

ИЗДАНИЕ
НОВОЕ И
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

Эрнст Мулдашев

МАТРИЦА ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Найдено место, где Высший Разум
создавал человека

Эрнст Мулдашев

Матрица жизни на Земле

«Читающий человек»

2004

УДК 133
ББК 86.42

Мулдашев Э. Р.

Матрица жизни на Земле / Э. Р. Мулдашев — «Читающий человек», 2004

ISBN 978-5-9907972-3-9

Автор книги – всемирно известный офтальмолог и исследователь Э. Р. Мулдашев продолжает рассказывать о своей научной экспедиции в поисках легендарного Города Богов. То, что удалось найти его экспедиции на Тибете, не поддается обычным научным трактовкам. И вдруг ученые обнаруживают, что созданная ими карта-схема Города Богов очень похожа на... пространственную структуру ДНК. В конце концов, ученые приходят к выводу, что на Тибете им удалось найти место, где Высший Разум создавал человека, но... Нового Человека. 1-е издание, дополненное.

УДК 133
ББК 86.42

ISBN 978-5-9907972-3-9

© Мулдашев Э. Р., 2004
© Читающий человек, 2004

Содержание

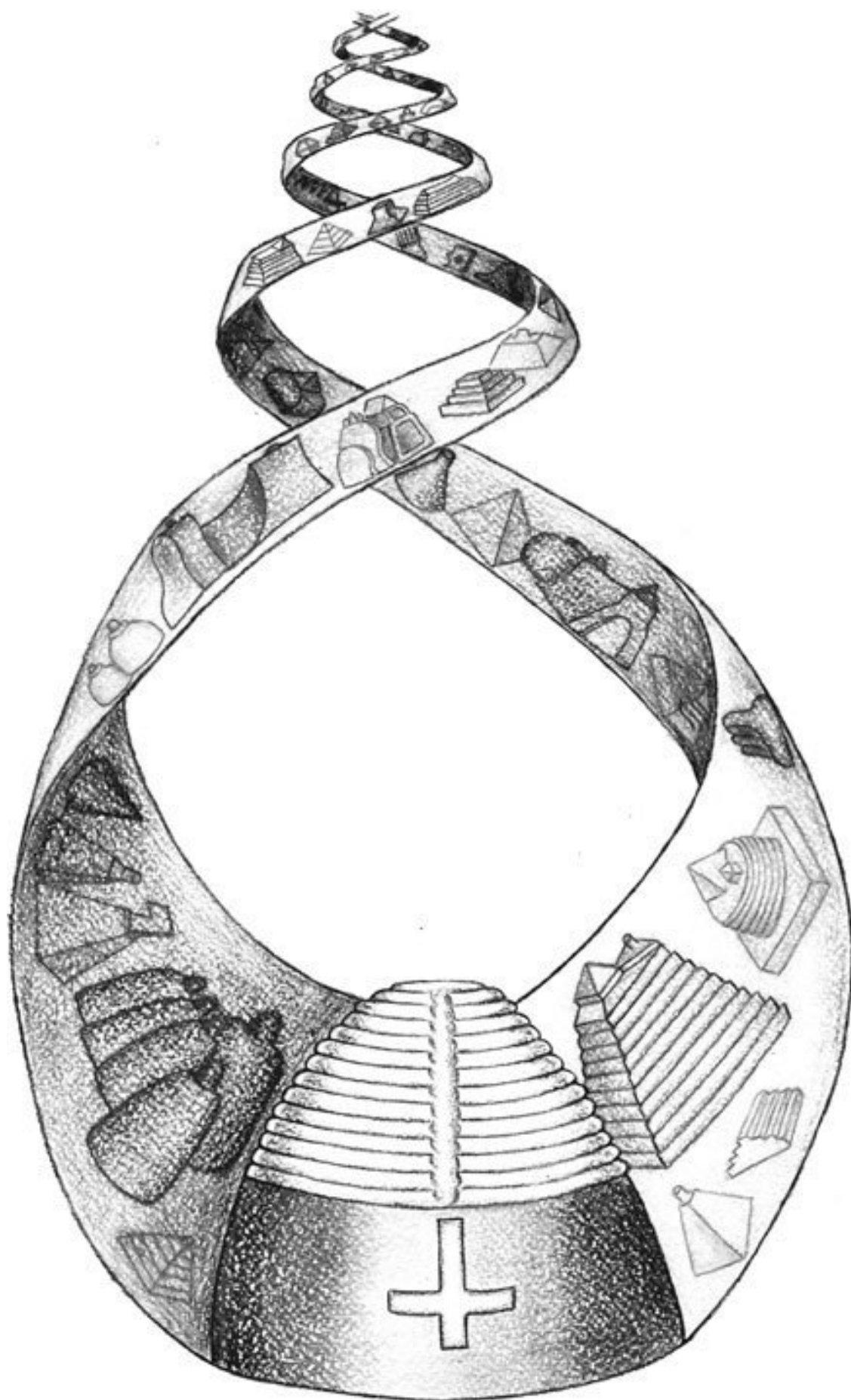
Мулдашев Эрнст Рифгатович	9
Предисловие к книге, написанное в 2015 году	11
Глава 1	13
Оксана Савельева	17
Что чувствовал Юрий Иванович Васильев во время завязки?	20
Альфия	28
Штопор	31
Светлана	35
Андрей Дмитриевич Князев и Инна Баутина	38
Татьяна	42
Прозраченькая австриячка	45
Какие они, Другие Миры?	55
Снежана	64
Оксана Вакула	69
Благородная покорность	75
Треугольный Израиль	84
Четыре стороны пирамиды	95
Сколько цветов у радуги?	99
Что рассказал Юрию Ивановичу чувашский исследователь	102
Два раза по четыре	104
Загадка бродит вокруг нас	109
Надо карту-схему Города Богов делать!	112
Как мы делали карту-схему Города Богов	114
Глава 2	119
Петр Петрович Гаряев и Георгий Георгиевич Тертышный	120
Какие они разные – ученые!	121
Что нашли Петр Петрович Гаряев и Георгий Георгиевич Тертышный	123
Неужели на Земле существует общая программа Жизни?	125
О, как похоже на ДНК!	128
Матрица Жизни на Земле	136
Мысли в московском метро	147
Шашлычная на Сретенке	172
Инга Владимировна Хохлова	206
Глава 3	210
Очки «вверх тормашками»	211
Амитабха	225
Акшобхья	226
Четыре стороны – четыре элемента	229
Попытка интерпретировать зоны Города Богов	243
Конец ознакомительного фрагмента.	252

Эрнст Мулдашев

Матрица жизни на Земле

**Многие люди приходят - смотрят, смотрят...
Некоторые люди приходят - видят...**

Книга иллюстрирована рисунками автора

© Э. Мулдашев, 2004

© ООО Издательство «Читающий человек», 2016

Мулдашев Эрнст Рифгатович

Доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Всероссийского центра глазной и пластической хирургии Минздрава РФ, заслуженный врач России, лауреат премии «За выдающиеся заслуги перед отечественным здравоохранением», хирург высшей категории, почетный консультант Луисвилльского Университета (США), член Американской академии офтальмологии, дипломированный офтальмолог Мексики, мастер спорта, трехкратный чемпион СССР по спортивному туризму.

Э. Р. Мулдашев – крупный российский ученый с мировым именем. Он является изобретателем биоматериала «Аллоплант», который стал основой нового направления в медицине – регенеративной хирургии, т. е. хирургии по «выращиванию» человеческих тканей.

Ученым разработано более 150 видов новых операций, изобретено более 100 видов «Аллопланта», опубликовано свыше 400 научных работ, получено 58 патентов России, США, Франции, Германии, Италии и Швейцарии. Разработки ученого внедрены более чем в 600 клиниках России и других стран. С лекциями и операциями он побывал в 54 странах мира. Ежегодно проводит до 800 сложнейших операций. Им успешно произведена первая в мире трансплантация глаза.

Э. Р. Мулдашев признает, что до сих пор не может понять суть своего главного изобретения – биоматериала «Аллоплант», который стимулирует регенерацию человеческих тканей. Понимая, что «Аллоплант», изготовленный из тканей умерших людей, несет в себе глубинные природные механизмы по созданию человеческого тела, Э. Р. Мулдашев в процессе исследований не только сотрудничает с учеными разного толка, но и обращается к основам древних знаний.

Именно для этого им были организованы научные экспедиции в Гималаи, Тибет, Индию, Сирию, Ливан, Египет, Монголию, Бурятию, Трансильванию, Великобританию и Ирландию, острова Пасхи, Крит и Мальта, которые не только углубили понимание проблем медицины, но и позволили по-иному взглянуть на загадки мироздания и антропогенеза. Им написано 12 книг, которые переведены на многие языки мира и во многих странах стали бестселлерами.

*Р. Т. Нигматуллин,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

Предисловие к книге, написанное в 2015 году

Скажу я вам, дорогой читатель, что в свое время я написал предисловие к этой книге очень большим. Оно издавалось в виде отдельного тома под названием «Предисловие к книге Матрица жизни на Земле». Суть такого необычного предисловия состояла в том, что мне хотелось прочертить линию Любви в обычной и, я бы даже сказал, банальной жизни, в которой все так серо, так серо, аж жуть. Я хотел через жизненные перипетии показать главенствующую роль Любви в нашей жизни, понимая, что Матрица была запущена силой Божьего Пятого Элемента, называемого Любовью. Но мне кажется эта задумка не удалась: все как-то рассыпалось в деталях, а главной сути я так и не поймал.

И только сейчас, через много лет, я осознал, что нельзя сопоставлять созидательную мощь Божьей Любви с теми отголосками Любви, которые еще, к счастью, тлеют в нашем обществе. Да, мы постоянно боремся с Дьяволом, ужасную роль которого я осознал во время английской экспедиции 2014 года, но мы не должны тлеть, поскольку воистину Любовь созидала нас. Именно этому посвящены мои размышления, изложенные в книге. Именно Божья мощь проходит здесь красной нитью, сравниться с которой нам не просто трудно, но и невозможно. Именно поэтому я смотрю на мою предыдущую попытку сопоставить человеческую любовь с Божьей Любовью как на неудачу. Это несопоставимо.

Тем не менее, я хочу сказать, что даже попытка осознать созидательный Божий замысел уже дала много научных плодов, которые вылились в новые методы лечения больных людей... например, реальная морфологическая находка «третьего глаза» и разработка способа его «разжигания», когда люди без глаз стали ориентироваться в пространстве и даже читать крупные буквы.

По ходу этой книги, написанной в 2004–2005 годах, я буду делать вставки сегодняшнего дня, то есть высказывать свое мнение с точки зрения 2015 года. Мне думается, за прошедшие годы я немного поумнел, поэтому, эти вставки будут любопытны. Они будут введены в ажурную рамку и озаглавлены моими инициалами. «Э. М.».

Э. М. _____

Вообще-то, эта книга сложенькая. Но... не все же бывает простым... тем более созидание жизни на Земле.

Посвящается памяти Николая Константиновича Рериха

Глава 1

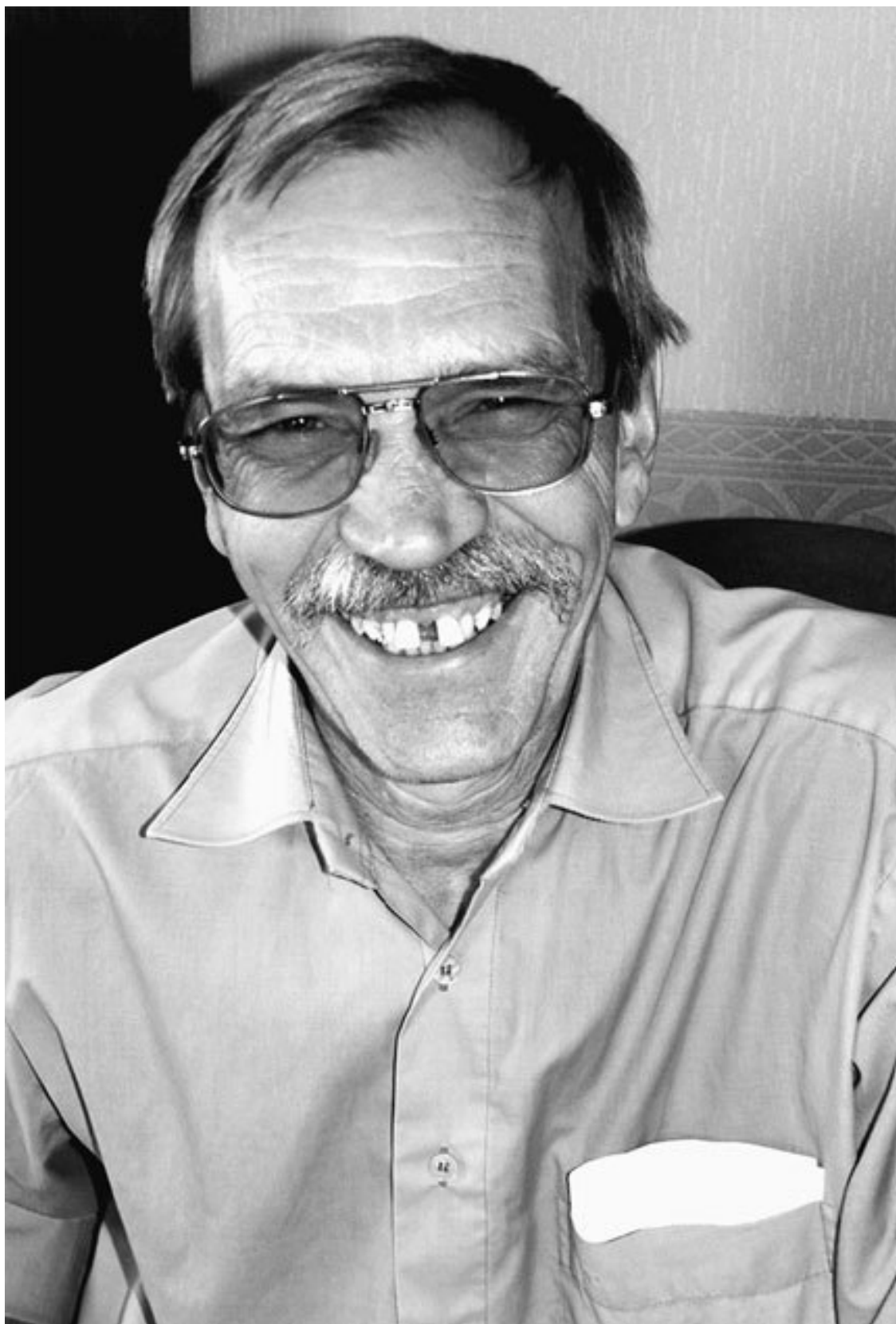
Почему мы решили делать карту-схему Города Богов

Когда после тяжелого операционного дня я вошел в свой кабинет, то застал там моего друга – Юрия Ивановича Васильева, который рассматривал глобус.

Юрий Иванович Васильев с глобусом

- Привет, Юрий Иванович! – сказал я.
- Привет! – ответил он.
- Что там рассматриваешь, на глобусе-то? – спросил я.
- Да тут, понимаешь, шеф, я кое-какие мысли с глобуса надыбал, – Юрий Иванович прищурил глаза. – Садись, расскажу!
- Юрий Иванович! – взмолился я. – Я пять часов в операционной оттрубил, на износ, как самая последняя сволочь, пахал. Дай хоть в туалет схожу, рюмку водки выпью, да и сигарету выкурю.
- Ну, иди давай! Чувствую, невтерпеж тебе.

Юрий Иванович Васильев без глобуса

Глобус без Юрия Ивановича Васильева

Когда я вышел из туалета, Юрий Иванович спросил:

– Кого сегодня оперировал-то?

– Иностраный день сегодня был, Юра. Двух арабов под общим наркозом прооперировал (сам понимаешь – арабы боли не терпят), трем терпеливым корейцам узкие глаза ремонтировал, но заплюхался на одной австрийской старушке...

– Той самой, которая прозраченькая, что ли?

– Какая такая прозрачная?

– Ну та, которая до такой степени старая, что тело у нее начало рассасываться и бестелесный дух стал проступать, – Юрий Иванович слегка улыбнулся.

– Во-во, она! – сказал я. – Но, когда я разрезал ее глаз, кровь у нее из глаза текла, Юрий Иванович, точно текла! Да так текла, что я еле справился.

– Экспульс что ли был? – перебил меня эрудированный в вопросах глазной хирургии инженер Васильев. – То есть от перепада давления, когда ты, шеф, внутрь глаза врезался, артерия самопроизвольно порвалась и начала кровью содержимое глаза из раны выдавливать... Так, что ли, было?

Оксана Савельева

– Так, Юрий Иванович, так. Сам знаешь, что во время экспульса хирургу дается 5–6 секунд, чтобы справиться с кровотечением. Да еще, как назло, все под левую руку попало... то есть я все должен был левой рукой сделать! Ох, и перенервничал я, Юра! Но совладал с собой, смог операцию завершить. Оксанка, молодец, с ходу сообразила, и шов под левую руку пододвинула! Не потерял я драгоценных секунд!

– Золото у тебя – Оксанка-то! Операционная сестра от Бога! Глаза у нее, скажу тебе, шеф, умные, как у депутата парламента; только взглянет, так умом сразу и обдаст, не то что некоторые врачи и... профессора.

– М-да, – проговорил я, сообразив, что я ведь тоже профессор.

– Не зря ты ей, Оксанке-то, диплом на базаре покупал, когда она при своей талантливости санитаркой служила. – Юрий Иванович задумался. – У беспредела, который при Ельцине процветал, тоже свои положительные стороны были, – разве можно сейчас, при Путине-то, диплом на базаре купить? Тут же КГБ заметет, потому что даже китаец, торгующий на рынке сетями для браконьеров, кэгэбэшником является. Повезло Оксанке-то... с Ельциным! А сейчас ведь надежнее медсестры во всем центре нету – хоть под правую руку подаст нитку для шва, хоть под левую. Безразлично ей, главное – угадать, в какую руку сунуть тебе нитку-то, шеф! А она, Оксанка-то, угадывает всегда, потому как интеллектом хирургическим обладает и за операцией по монитору следит, который я, кстати, настраиваю, а не заглядывает в рану сбоку, рискуя туда носом вмазаться!

Моя операционная сестра Оксана Савельева

Э. М.: Сейчас мы живем в период борьбы с коррупцией, которая стала оправданием возвеличивания чиновника как властителя душ. И именно сейчас какие-то блеклые личности, которых в народе называют мымрами, стали подгонять таланты под бумажные стандарты, забыв, что, например,

в хирургии не бумажки решают все. Такое ощущение, что все блеклости пошли в чиновники, чтобы по дьявольскому душевному позыву глушить таланты. Поэтому... может быть... при Ельцине было даже лучше. Мымр было меньше.

– Оксанка и в самом деле очень талантлива, – подтвердил я. – Рюмочку-то, Юрий Иванович, выпьешь... водки?

Что чувствовал Юрий Иванович Васильев во время завязки?

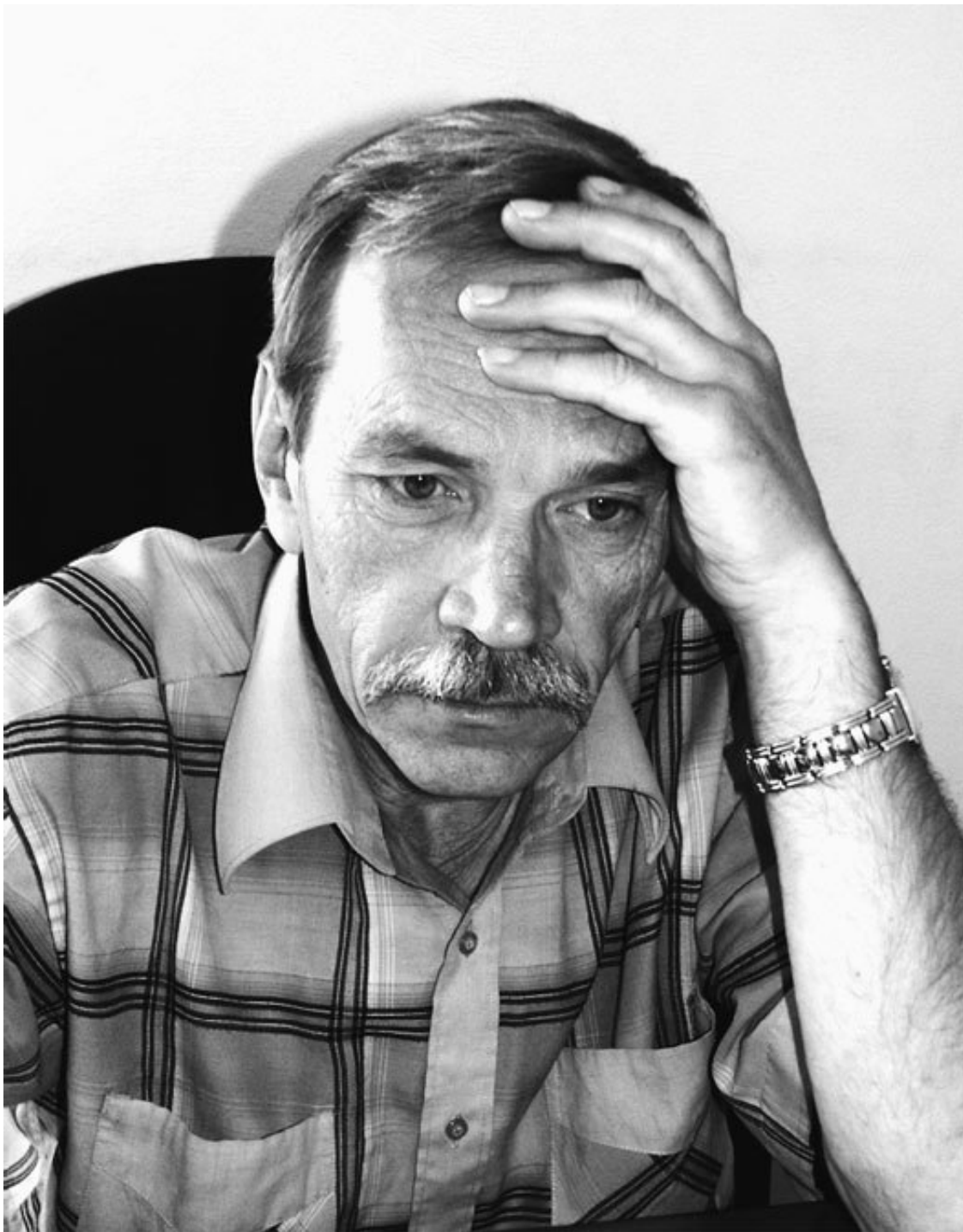
– А чо нет-то, шеф?! Я ведь целых пять лет в завязке был. Ох, и терпел, шеф, терпел! Но не зря терпел, не зря! Зато пить сейчас могу по-человечески.

– Как это?

– Вот сейчас, после завязки-то, – стал пояснять Юрий Иванович, – выпью рюмочку, водки конечно, и сразу удовольствие ощущаю в моем нутре, будто бы это удовольствие не только твои потроха ласкает, но и по твоему биополю распространяется и через это биополе на других людей действует, кайф на них наводя. Поэтому, когда по-человечески пьешь, то и окружающим людям приятно, веселее они становятся и даже, иногда, вроде как пьяненькими кажутся. Нет ощущения эгоизма-то при этом, шеф.

– А у алкоголиков как?

– Я, конечно, шеф, алкоголиком, вроде как, никогда и не был, но сильно пьющим был. Точно был. Скажу тебе сразу, что тогда, до завязки-то, водку я как лекарство пил. О каком таком биополе думать! Там бы лишь тварь в тебе сидящую заглушить... ту тварь, которая, сволочь, водки требует и тебя хочет в дерьмо превратить... чтобы ты, человек, перед этой тварью распластался. Короче говоря, шеф, тварь эта поганая, сука такая, требует, чтобы ты, человек, ее ублажал. Она даже, тварь эта... с-сука... тебя в какой-то темный мир заволакивает... в чужой темный мир, в очень чужой и очень темный. Скажу я тебе, шеф, откровенно, скажу...

Юрий Иванович Васильев: – Самое главное, что я понял во время завязки, это то, что темный мир Дьявола существует на самом деле

– Что?

– Существует он, темный мир-то! Существует. Мир Дьявола это, чужой мир! Не хочется нам туда, не хочется, скажу тебе прямо, шеф. Потому что мы – люди – порождение Бога, а не Дьявола. Энергия в нас божественная течет, а не дьявольская. А Дьявол, сволочь такая, чужая сволочь, хочет нас перетянуть на свою сторону, чтобы противоборствовать с Богом и доказать Богу, что он, Дьявол-то, сильнее его, Бога-то. Вот и закидывает Дьявол шары в наш мир...

– Какие такие шары?

– Шары чужой энергии, которые вселяются в человека и начинают его на темную сторону перетягивать.

– А почему ты, Юрий Иванович, считаешь, что это именно шары?

– Нутром это чувую, шеф, нутром...

– А как ты это почувствовал?

– В общем, короче говоря, шеф, многое я во время завязки понял, очень многое. Но самое главное, что я понял, это то, что темный мир Дьявола существует на самом деле. Сука буду, точно существует!

– М-да, – проговорил я.

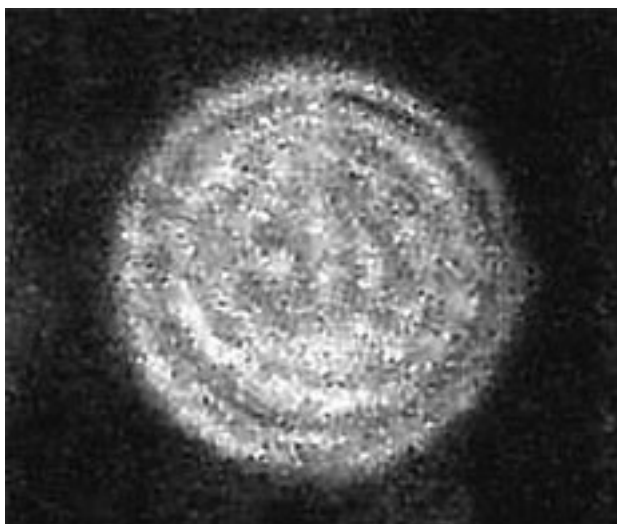
– Все пять лет завязки знаешь чему я посвятил, шеф?

– Чему?

– Выбрасыванию дьявольского шара из души своей. Зацепился, сука такая, так сильно, что аж пять лет пришлось его голодом морить.

– Как это?

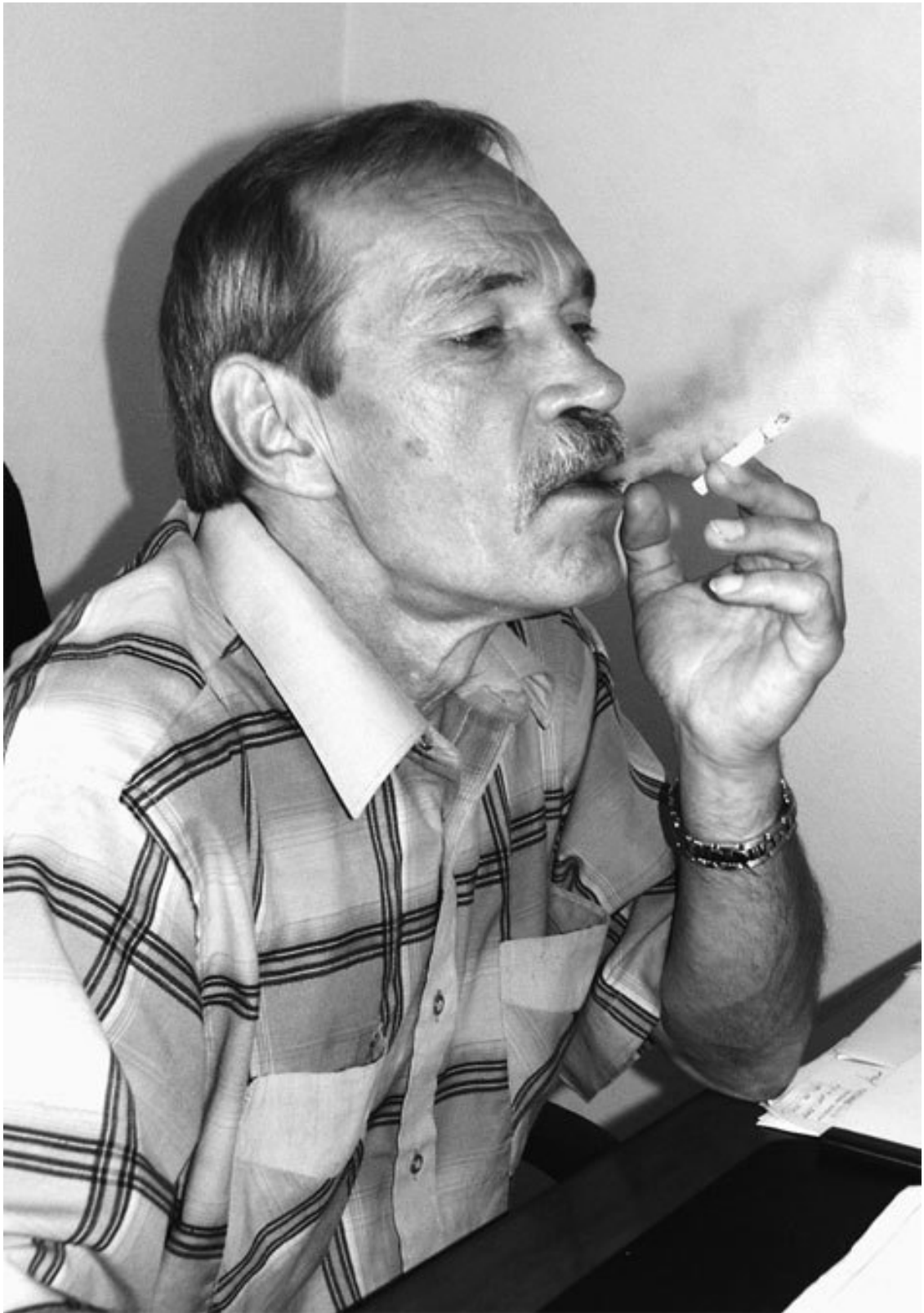
Э. М.: Бестелесные шары, которые улавливает цифровая камера, могут быть, видимо, не только божьего, но и дьявольского происхождения.

– Не пил я, короче говоря... – многозначительно произнес Юрий Иванович. – Пять лет не пил. А шар этой темной дьявольской энергии во мне постепенно таял и таял. Зато когда он, шар этот, совсем растаял, я почувствовал такое облегчение, такое облегчение, что аж... выпить захотелось. Но по нормальному выпить, по-человечески, чтобы кайф внести в свои... организмы.

– Может, выпьем все-таки, Юрий Иванович? – перебил его я и поднял рюмку.

– Давай! – вкусно ответил он.

Юрий Иванович Васильев: – Душевная вонь – это особая вонь! Хуже сигарет воняет

Мы опрокинули по рюмке.

– Давай уж и покурим, – предложил я.

– А чо нет-то! – ответил Юрий Иванович.

Я разжег камин, достал сигарету, прикурил и выдул дым в сторону огня.

– Здорово все же, шеф, что ты камин в своем кабинете завел! – заметил, закуривая, Юрий Иванович. – Вот раньше я, как знаешь, только сигареты «Вега» курил. Вонючие были – жуть! А сейчас я «Петр Первый» курю. Вонючие тоже, но не очень. Но скажу тебе прямо, вонь от сигарет – не самое страшное. Страшнее – душевная вонь. Ой, у скольких людей душа воняет, ой у скольких, шеф!

– Да уж, – произнес я.

– Душевная вонь, – продолжал Юрий Иванович, – особая вонь. Хуже сигарет воняет. Но, скажу тебе прямо, шеф, любая вонь в огне сгорает. Не зря ты камин в кабинете завел, не зря. Зайдешь к тебе, камин горит и... вроде как душевной вони вокруг нет. Хорошо так... вонь в огонь выдувать.

– М-да...

– Ты же сам говорил, шеф, что огонь есть горящее Время. А когда Время горит, то это означает, что оно торопится вперед... торопится к Чистоте, уничтожая во время своего стремления вперед все гнусное и вонючее. Очищает он, огонь-то, очищает. Курение, вроде как, отрицательным моментом считается, но около огня курится хорошо, очень хорошо, шеф. Выдул вроде как дым в огонь-то и сразу хорошим и чистым себя почувствовал... вроде как душевную вонь туда выдул. В общем, скажу тебе, шеф, определенно скажу, что курящие люди добрее и чище, чем некурящие. Почему? Да потому, что курящие люди с вонючим сигаретным дымом одновременно и душевную вонь выдувают. И чем вонючее сигаретный дым-то, тем больше душевной вони он с собой уносит. Поэтому люди, курящие самые поганые сигареты, навоз почти, самые чистые и добрые.

– М-да... уж! Ну ты и загнул!

– Вот так вот.

– Может, Юрий Иванович, еще по рюмочке нальем?

– А чо нет-то!

Я налил еще по рюмке и поставил на полку около камина соленые огурцы, колбасу и хлеб. Мы выпили еще.

Юрий Иванович сочно откусил огурец и, причмокивая, сказал:

– Скажу еще вот что тебе, шеф. Как на духу скажу! Только серьезно к этому отнесись! Ладно?!

– Говори, Юрий Иванович!

– Не будешь смеяться?

– Нет, не буду.

– Помнишь, когда ты после тибетской экспедиции приехал, то ты как-то ненароком произнес, что человек, наверное, имеет четыре тела сразу.

– Ну... говорил... Город Богов к этому выводу подвел.

– Так вот, – Юрий Иванович сразу за первой сигаретой закурил вторую, – совпало это с моими мыслями во время завязки... окончательной, конечно. Когда я завязывал, то тогда я чувствовал, что этот проклятый шар темной энергии сидит не только в моем теле, состоящем из желудка и головы...

– ???

– И... и из... половых органов еще, – сконфузился Юрий Иванович. – В общем... в общем...

– Что? – Я посмотрел Юрию Ивановичу в глаза.

– А то, что... только не смейся, пожалуйста, шеф.

– Ладно.

– Чувствовал я, шеф, что шар этот поганый... из темного мира пришедший... в четырех моих телах сидит. И изгонял я его тоже в четыре этапа: вначале из одного тела выгнал – легче стало, потом из второго выгнал – еще легче стало, потом из третьего... и, наконец, когда из четвертого тела выгнал, вот тогда и кайф наступил. Сразу себя человеком от Бога почувствовал, без темной примеси в душе! Сейчас и пить могу по-человечески.

Юрий Иванович Васильев: – Чувствовал я, что шар этот поганый в четырех моих телах сидит

В тот момент, к сожалению, я не обратил особого внимания на слова Юрия Ивановича Васильева. Я налил по третьей рюмке и пригласил его к столу, где стояли жареная картошка и мясо. После операций надо было поесть.

Пришла моя хирургическая бригада: анестезиолог Андрей Дмитриевич Князев, сестра-анестезистка Инна, вторая операционная сестра Света и уже упоминавшаяся Оксана.

– Садитесь кушать, пока мясо горячее, – сказал я.

– Ножи-то к мясу подайте, – важно произнес Юрий Иванович, – а то как-то некультурно его пальцами щипать. Я щипнул раза два, но не на людях же...

Альфия

Мой старший референт по имени Альфия со словами «Извините, Юрий Иванович!» тут же достала ножи и подала их всем:

– Забыла, – проговорила она.

Альфия Касимова

Честно скажу, что более толкового человека женского пола, чем Альфия, я не видел. Она не только красива, но и в совершенстве владеет английским языком, расторопна, вни-

мательна, говорит отточенным секретарским языком по телефону и, самое главное, на всех доброжелательно смотрит своими небесно-голубыми глазами.

– Культурнее оно, с ножом-то, – жуя, произнес Юрий Иванович. – У нас ведь в России две беды: щипать мясо без ножей и штопора воровать.

Штопор

– Штопоры для откупоривания бутылок что ли? – переспросила Альфия. – Может кто-нибудь вино будет?

– Нет, нет, – ответили операционные сестры.

– Странно, – продолжал Юрий Иванович, – вилки, ножи и чашки никто не ворует, а штопора воруют. Вон, Гузэль Галеевна Корнилаева, которая заведующей курсами в центре служит и профессором является, на какой-то из праздников каждому отделу центра по штопору подарила... поскольку вино любит, особенно «Мартини». И что?

Штопор

– Что? – Альфия посмотрела на Юрия Ивановича.

– Через месяц уже, после подарка-то, во всех отделах нашего центра пробки в винных бутылках начали пальцами внутрь заталкивать, чтобы потом раствор из сургуча и пробки

пить. Светлана Хусаиновна, архивариус-то, которая зажеванные истории болезней хранит, рассказывала об этом. Спрашивается, куда подаренные штопора подевались? Ясно дело, что их домой унесли, как самое дорогое. Хотя штопор копейки стоит. Да и в домах штопоров, наверное, уже не осталось... по привычке по другим домам растащили. Копит их что ли кто-то? Штопора-то?! Какой-то штопорный бум в России, где пьют в основном водку, происходит! Нет у нас штопорной культуры, нет!

– Да уж, – ответил я.

Профессор Корнилаева Гузэль Галеевна

– Юрий Иванович, – воскликнула операционная сестра Света, – после ваших слов мне что-то вина выпить захотелось. Альфия Рауфовна, можно я бутылку вина открою?

– Конечно, Светочка, конечно, – ответила Альфия.

– Скажу тебе, – Юрий Иванович остановил Свету взглядом, – это только где-то в Израиле бабы бутылки открывают, а ты, Светка, в России живешь, где еще баба мужиком не стала... по моде, которую американки по всему миру навели. В общем, у кого бороды или усов нет, тот не должен бутылки открывать... не бабское это дело. Ясно?!

– Ясно, Юрий Иванович.

Архивариус Светлана Хусаиновна Мамлеева, которая заметила отсутствие «штопорной культуры» в нашем Центре

Юрий Иванович встал, взял бутылку вина, достал из кухонного ящика штопор, открыл бутылку и, обернувшись, спросил у Альфии:

– У тебя что, штопор еще не украли, что ли?

– Да пока нет, – ответила Альфия.

Все вдруг захотели вина. Его разлили, и мы чокнулись за то, что сегодня операции прошли успешно.

– Я-то больше водку предпочитаю, – Юрий Иванович смачно опрокинул рюмочку.

– Я тоже, – добавил я.

Светлана

– Скажи, шеф, – обратился ко мне Юрий Иванович, – молодая Светка, от которой свежачком веет за три версты, тебе во время операций-то не мешается?

– Да нет вроде! Наоборот своим хирургическим чутьем поражает; именно когда нужно – посушит кровь в ране, именно когда нужно – лопатку пододвинет, именно когда нужно – ножницы подаст... Талант у нее, ассистировать-то! Порой даже...

– Да я не об этом говорю, шеф! – прервал меня Юрий Иванович. – Я говорю о том, что Светка-то, по-моему, всю свою жизненную силу на удлинение своих, извините, и так длинных ног направила, чтобы ими, ногами-то, удивлять народ, копошащийся вокруг. Поэтому я хочу спросить тебя, шеф, не мешаются ли тебе во время операции Светкины ноги-то? Ведь они вечно около педали операционного микроскопа елозят, перекрывая тебе, хирургу, доступ к управлению микроскопом. Мог бы, вообще-то, шеф, себе коротконогую ассистентку выбрать.

Моя вторая операционная сестра Светлана Иванова

– Да вроде как ни разу еще не мешали, – удивился я. – Зато она, Света, так хорошо руками в операционной ране работает.

– Ноги, значит, скривив сидит, – подвел итог Юрий Иванович. – Тяжело ей, наверное, Светке-то, так сидеть. Так и скривленной можно остаться. Но пока, вроде бы, прямо ходит.

Андрей Дмитриевич Князев и Инна Баутина

– Извините, Юрий Иванович, – хихикнув, вмешалась в разговор Оксана, – а вот у нашей анестезистки Инны, к примеру, грудь большая. Так она же ей во время операций не мешает и обзор не перекрывает.

– Вы что, хотите сказать, что я из-за своей груди не смотрю, а только... выглядываю?! – возмутилась Инна.

– Это не важно – выглядывать или смотреть, главное – видеть, – тоном, не терпящим возражений, произнес Юрий Иванович.

Японский операционный микроскоп вместе с Юрием Ивановичем Васильевым

Я посмотрел на Андрея Дмитриевича и Инну. Мне стало тепло на душе. Эти люди сейчас весело хохотали, а только час назад давали сложный наркоз тяжелой больной, когда надо было учесть все-все, даже возраст... прозраченькой австриячки. И я знал, что мне – хирургу – работать с анестезиологом Князевым и анестезисткой Инной – это то же самое, что быть за каменной стеной.

– Юрий Иванович! Если бы вы были анестезиологом или анестезисткой, то вам бы не до груди было, – решил внести ясность Андрей Дмитриевич Князев. – Когда ты даешь наркоз, то есть ведешь больного между жизнью и смертью, а в глазу работают шеф, Оксана и Света, то тут, Юрий Иванович, не до каких-то сантиментов, с фигурой связанных. Это вам, Юрий Иванович, не микроскоп подстроить, если что не так. Микроскоп – он, все-таки, железка.

– Не согласен, – парировал Юрий Иванович. – Если с этой железкой что-то не то, то тут сразу шум начинается, – понятно, шефу не видно, в каком месте глаз разрезать-то. А Оксанка со Светой поддакивают ему и своими придыхами, пока ты микроскоп ремонтируешь во время операции, мешают творческому процессу, когда ты вскрыл эту сломавшуюся японскую машину под названием операционный микроскоп. Молчали бы в тряпочку, когда ты... операцию делаешь в операционном микроскопе... А то «Ы-х!», да «Ы-х!»... противно как-то... А вообще, Андрей Дмитриевич, скажу я тебе вот что.

Наша анестезиологическая бригада: Андрей Дмитриевич Князев и Инна Баутина

– Что?

– А то, что ты, когда наркоз даешь, очень на татарского мужа похож.

– Как это так? – растерялся анестезиолог Князев.

– Ты, Андрей Дмитриевич, – стал пояснять Юрий Иванович, – как только трубку в глотку больному затолкаешь и к глотке наркозный аппарат подключишь...

– Чего, чего? – не понял Андрей Князев.

– К телу... м... м... к больному... наркозный аппарат подключишь, – поправился Юрий Иванович, – то сразу начинаешь ходить важно, как гусь, и изображать из себя татарского мужа, который все свое властолюбие на жену свою спускать привык.

– С чего это?

– А с того, что ты, Андрей Дмитриевич, важно ходишь во время наркоза и говоришь тоном, не терпящим возражений, только одно слово – «деприван!¹».

– Но я и другие слова говорю, например, «энфлюран».

– Но слово «деприван» говоришь важнее всего.

– Да, да, Андрей Дмитриевич, вы слово «деприван» говорите важнее всего, – согласилась Инна.

– А ты, Инна, как только Андрей Дмитриевич скажет это слово, сразу начинаешь так клокотать вокруг вены, куда игла... вмазана...

– Не вмазана, а вколота, – поправил Андрей Князев.

– Не важно, – парировал Юрий Иванович, – важно то, что ты, Инна, очень напоминаешь татарскую жену, которая клокочет и трепещет по поводу любого слова, произнесенного татарским мужем.

– «Деприван» – это не просто слово! – возмутился Андрей Дмитриевич. – От этого лекарства жизнь или смерть зависят.

– Суть не в «деприване», а в поведении, – кинул Юрий Иванович. – Понимать надо!

– Да я русская! – вытаращила глаза Инна.

– Я тоже, – добавил Андрей Князев.

¹ Деприван – препарат для наркоза.

Татьяна

Разговор прервал звонок. Альфия и Татьяна² пояснили мне, что звонит какой-то сверхзануда из Украины и что его, сверхзануду, надо обязательно соединить со мной, поскольку он уже не просто «достал», но и, вроде бы, буквально высасывает энергию через телефон.

– А у меня будто бы энергии..., – проворчал я и взял трубку.

Зануду на другом конце провода я терпел минут пять и, несмотря на то, что моей второй этнической Родиной (по маме!) является Украина, начал раздражаться. Мне показалось, что этот человек из Львова и в самом деле сосал мою энергию, подсасывая больше всего в те моменты, когда я был вынужден слушать неинтересные подробности его истории болезни.

– Шеф, брось трубку, на тебе лица нет! – прошептала в ухо мой референт Татьяна Драпеко. – Я так наслушалась, так наслушалась его...

– Дотерплю, – прорычал я.

– Чего, чего? – раздалось с другого конца провода.

² Это та Татьяна, про которую я много писал в своих книгах.

Татьяна Драпеко

В конце концов, я обещал сделать все, что можно и не можно... лишь бы этот разговор закончился. Наконец, на том конце провода положили трубку.

– Ух! – с облегчением вздохнул я.

– Чаю налить? – спросила Татьяна.

– Налей, – ответил я.

Татьяна потянулась за чашкой. А я, воспользовавшись моментом, пальцем поднял ее курносый нос вверх, чтобы она важнее казалась.

– Чай разливать – бабское дело, водку наливать – мужское! – назидательно подытожил Юрий Иванович.

А через некоторое время Юрий Иванович благодушным тоном спросил у всей нашей хирургической бригады:

Прозраченькая австриячка

– Как там прозраченькая-то, прозреет или нет?

– Австриячка, что ли? – спросила Оксана. – Знаете, Юрий Иванович, сколько у нее крови было! Красная кровь текла, густая, аж жуть, а не прозрачная.

– Так она прозреет или нет?

– Должна... но я не уверен, – ответил я.

– Знаете, что рассказывал мне Анис Хатыпович, которому водители погоняло дали – «министр иностранных дел»? – Юрий Иванович посмотрел на нас.

– Что?

– Оказывается эта прозраченькая очень хорошо говорит по-английски, поскольку раньше долгое время работала в США. Так вот, она, прозраченькая-то, рассказывала Анису, что когда ослепла, то тут же другой вид зрения приобрела – тот вид зрения, который позволяет видеть, но для нашего мира негодным является. Более того, три вида зрения приобрела она сразу, что позволяло ей как бы три видеофильма одновременно смотреть. Она, прозраченькая-то, стала рассказывать о своих видениях сыну своему, австрияку тоже, который, будучи одухотворенным коммерсантом, очень этим заинтересовался. Но невестка ее, прозраченькой-то, немка такая смачная, стала настаивать, чтобы она, старуха, все же реально прозрела, чтобы она не о каких-то неведомых мирах думала, а могла сама вилкой в тарелке ковыряться... без помощи ее, невестки-то.

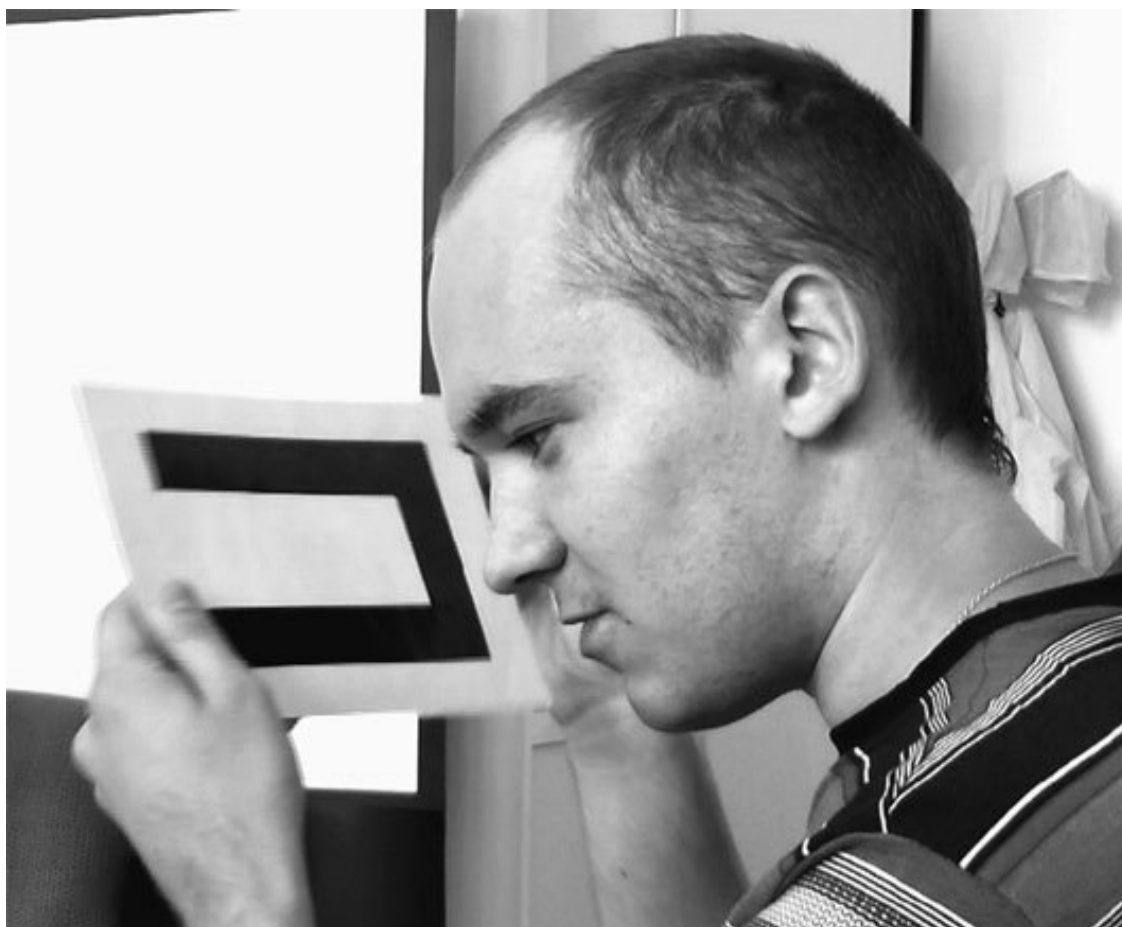
Заместитель генерального директора Центра по международным вопросам Хуснутдинов Анис Хатыпович, которому водители дали прозвище «министр иностранных дел»

– Интересно! – возбужденно проговорил я.

– Прозраченькая, короче говоря, шеф, – продолжал Юрий Иванович, – прозреть никак не хотела. Слепой ей хотелось оставаться, но... зрячей в других мирах. А невестка, немка эта, настаивала, чтобы она, старуха, вилок самостоятельно в тарелке кондыхалась. Боялась, что она совсем прозрачной от старости и голода станет. А старуха все не ела и не ела, только иногда виски или водку выпивала натошак, чтобы с иными мирами навеселе

общаться и им, обитателям других миров, интересной казаться. Короче говоря, стремилась старуха в другие миры, ой как стремилась! Но ей не дала сделать это невестка ее, немка-то, ее ковыряние вилкой в тарелке беспокоило больше всего. А о других мирах она, невестка-то, и не знала, не знает и, по причине своей приземленности, не хочет знать. Короче говоря, боится прозраченькая, австриячка эта, по нормальному прозреть, потому что ей, прозраченькой-то, уж больно другие миры понравились, куда она, прозраченькая, уж больно стремится, что даже вилкой не хочет по тарелке водить.

Э. М.: Это были первые попытки осознания того, что существует альтернативное зрение, когда люди видят не глазами, а чем-то другим... лбом (третий глаз), висками и даже затылком.

– Интересно! – снова проговорил я.

– У меня по этому поводу вот какие мысли появились, шеф! – посмотрел на меня Юрий Иванович. – Причиной того, что ее тело, австриячки-то, прозраченьким стало, является не только то, что у нее от старости бестелесный дух начал проступать, но и то, что может ее тело начало в другие прозрачные миры переходить.

– Ну вы уж это слишком загнули, Юрий Иванович! – вставился в разговор Андрей Князев. – Науке такие факты неизвестны!

– А что такое наука?! Что такое наука?! – взъерошился Юрий Иванович. – Академики-то, которые сами от возраста уже прозраченькими стали, до своего полного истления будут утверждать, что истиной последней инстанции будет только то, что они когда-то, когда еще прозрачными не были, на тетрадных листах чугунным пером, которое макалось в чернильницу, написали.

- Почему именно на тетрадных листах? – удивился Андрей Князев.
- Да это к слову.

Прозраченькая

– Хорошо бы расспросить более подробно, прозраченькую-то... австриячку! – вмешался в разговор я. – Но она только что после операции, наркоз еще не отошел. Кстати, давайте позовем Аниса Хатыповича! Таня, позвони ему, пожалуйста!

Татьяна пригласила «министра иностранных дел».

– Вызывали? – спросил аккуратный во всем Анис Хатыпович.

Я объяснил, в чем дело.

– М... м... – задумался Анис Хатыпович. – Странно это, странно. Но она не совсем в своем уме, эта... как ее?

– Прозраченькая, – внес ясность Юрий Иванович.

– Я, тем не менее, – продолжал Анис Хатыпович, – долго слушал ее бред и даже старался вникнуть в суть ее... видений. Я хотел понять ее. Но невестка мешала. Она – абсолютно реалистичный человек, поэтому она, всегда сопровождая свою слепую свекровь...

– Прозраченькую, – вставил Юрий Иванович.

– В общем, она, невестка... – замялся Анис Хатыпович, – считает, что ее свекровь совсем свихнулась по причине своей старости, потому что для нее уже пришло время покинуть этот мир, и уже вроде как пора...

– Прекратить вилкой по тарелке скрывать, – подсказал Юрий Иванович.

– Да, да... – опять замялся Анис Хатыпович. – Ей, невестке, как я понял, было особенно неприятно кормить свою свекровь, потому что она...

– Прозраченькая, – опять вставился Юрий Иванович.

– М-м... пожилая очень. – Анис Хатыпович выразительно взглянул на Юрия Ивановича. – Так вот, эта пожилая австриячка все время говорила своей невестке, что будет питаться исключительно водой и ничем более. Только водой! Невестка ей доказывала, что водой питаться нельзя, но фрау...

– Прозраченькая, – в очередной раз добавил Юрий Иванович.

– Да, да, очень... м-м... прозраченькая, – нехотя согласился Анис Хатыпович. – Так вот она, пожилая фрау, говорила, оказывается, своей невестке...

– Немке, – счел необходимым уточнить Юрий Иванович.

– Да, да... немке, – слегка сконфузился Анис Хатыпович. – Короче говоря, старушка австрийская говорила невестке-немке о том, что она хотела бы превратиться в воду и жить как вода... а для этого она решила пить только воду и не есть ничего сытного...

– Сало, например, – предположил Юрий Иванович.

– Ну... она же австриячка, а не хохлушка, – начал терять терпение Анис Хатыпович. – Юрий Иванович, не перебивайте, пожалуйста!

– Ладно, – пообещал Юрий Иванович.

– Так вот, – вздохнул Анис Хатыпович, – австриячка, короче говоря, хотела превратиться в воду и даже утверждала, что, увидев новым открывшимся зрением водный мир, влюбилась в него и загорелась желанием жить там, где...

– Нет невестки-немки, – не удержался и встрял Юрий Иванович.

– Юрий Иванович! Не перебивайте, пожалуйста! – попросил Андрей Князев.

– Ладно.

– Вы, наверное, меня поймете, – Анис Хатыпович покосился на Юрия Ивановича, – что в бред о том, что эта австриячка хотела превратиться в воду, я не поверил. Но она знает о чем еще говорила? Она говорила о том, что если даже и воду не пить, она может стать ангелом, которому никакой пищи не нужно... Более того, если она перестанет не только есть и пить, но и...

– Чего-чего? – не понял Юрий Иванович.

– Если она перестанет... – Анис Хатыпович почесал затылок, – если она перестанет... м-м... думать о чем-либо материальном, а будет думать только о возвышенном, то она может

стать высшим ангелом, тем ангелом, который близок к Богу. А это здорово, быть высшим ангелом, говорила австриячка! Но сейчас она готова превратиться всего лишь в... воду, но не в ангела, тем более в высшего. О, какая чушь! Какая чушь! Ты представляешь, шеф, как трудно мне на моем месте каждую чушь иностранного больного выслушивать... российскую деликатность показывать. А старушка эта, австриячка...

– Прозраченькая, – не сдержал обещания и вставился Юрий Иванович.

Неужели и в самом деле существуют другие миры, где может жить человек?

– Да, да, она! – стал раздражаться Анис Хатыпович. – Старушка эта... м-м... прозраченькая... все время приговаривала, что зрение разным бывает: иногда появляется зрение, с помощью которого ты можешь водный мир видеть, иногда – зрение, позволяющее видеть мир ангелов, иногда – зрение, дающее возможность заглянуть в мир высших ангелов. И, естественно, она...

– Австриячка, – Юрий Иванович кинул ехидный взгляд на Аниса Хатыповича.

– Да, да, именно так, – не стал спорить Анис Хатыпович. – Так вот она, пр... австриячка, мне говорила, что ее зрение в других мирах ее вполне устраивало и что не было никакого смысла ехать в холодную Россию, чтобы восстановить зрение в обычном мире, где живут не только хорошие люди, но и много таких плохих, таких плохих, как, например...

– Немка, – пришел на помощь Юрий Иванович.

– Вы имеете в виду невестку, Юрий Иванович?

– Да. А кого же еще? Невестки они еще хуже свекровей! Если свекровь – старая стерва, то невестка – молодая стерва, – тоном, не терпящим возражений, произнес Юрий Иванович.

Юрий Иванович Васильев: – Если свекровь – старая стерва, то невестка молодая стерва

– В общем, шеф, – устало обратился ко мне Анис Хатыпович, – наслушался я от иностранных больных такого... и все из-за нашей российской деликатности.

Какие они, Другие Миры?

Я опустил голову и задумался. Потом я встал, закурил и подошел к камину. Я понимал, что бред полоумной австрийской старушки нельзя воспринимать всерьез, но что-то любопытное было в том, что она, старушка эта, не хотела прозревать и хотела уйти в другие миры, странные и загадочные другие миры.

Э. М.: Мой заместитель по диагностике Амир Рашитович Шарипов хорошо разбирается в сути бреда слепых пациентов, желающих уйти в другие миры. Он с ним борется, выводя их в реальный мир.

– Другие миры, другие миры... – тихо проговорил я.

– Чего? – отозвался Юрий Иванович.

– Да так, – ответил я.

А мои мысли уже крутились и вертелись на полную катушку. Аж клокотало все во мне!

– Другие миры, другие миры... – раз за разом повторял я про себя и, конечно же, ничего не мог понять.

От того, что я ничего не знал о других мирах, я начал, вроде как, немного злиться, но вскоре унял в себе это негодование, поскольку до моего сознания с тяжелым скрежетом дошел постулат, что тебе, человеку, дозволено знать столько, сколько дозволено.

Но как хотелось знать больше! Как хотелось! Как хотелось своим сознанием внедриться в глубины мироздания, чтобы хотя бы чуть-чуть ответить на вопрос – кто ты?! Но... мое сознание плавало здесь, в этой комнате с камином, где пила чай уставшая хирургическая бригада вместе с моими секретарями, Анисом Хатыповичем и Юрием Ивановичем. Все было так по земному, так по земному! А так хотелось знать больше!

Я чуть ли ни с головой засунулся в камин, выдувая туда дым сигареты. Я пристально посмотрел на огонь, почти обжигая лицо и как-то сильно-сильно, по-детски сильно, подумал на полную мощь, подумал так, что аж в затылке засвербело.

– Шеф, ты чо, головой решил камин подтопить? – прозвучал голос Юрия Ивановича.

– Задумался я что-то, – пролепетал я.

А в голове непрерывной вереницей бежала мысль без ответа – «другие миры, другие миры, другие миры...». Мне даже показалось, что это словосочетание «другие миры», повторяющееся раз за разом, напоминает стук вагонных колес – «тук-тук, тук-тук, тук-тук...».

– Шеф! Вы ведь хирургический чепчик сажей испачкали! Что за привычка голову в камин совать, а?! – раздался строгий голос Татьяны.

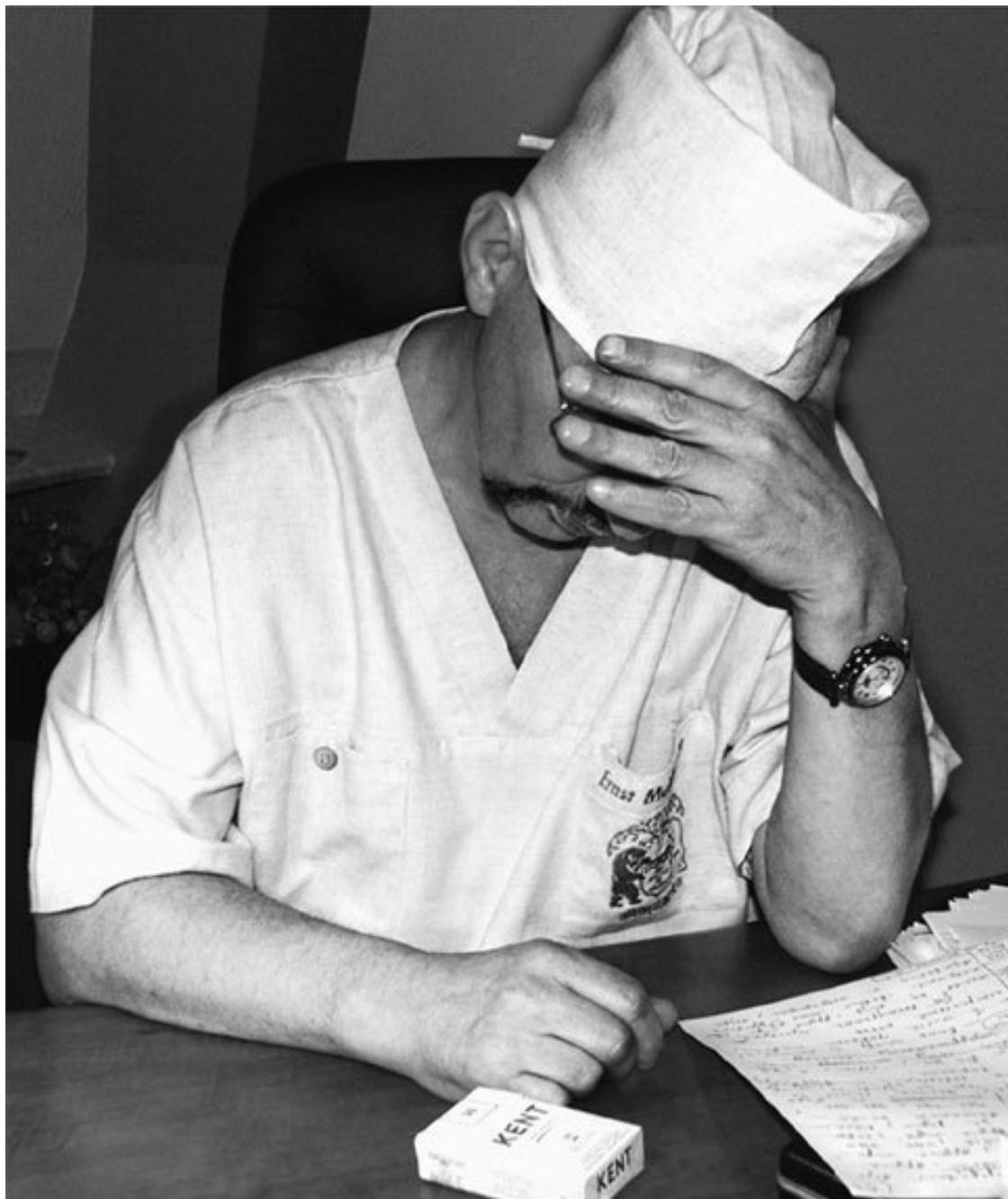
– Да, я нечаянно, – ответил я.

– Выньте голову из камина, а! – В голосе Татьяны появились истерические нотки.

**Человеку дозволено
знать столько,
сколько дозволено**

От бесплодности перестука мыслей на тему «другие миры» мое мышление вывело меня на уровень взывания к интуиции, туда, где ты способен лишь тупо долбить себя изнутри, как бы повторяя одно и то же слово: «Подскажи! Подскажи! Подскажи!»

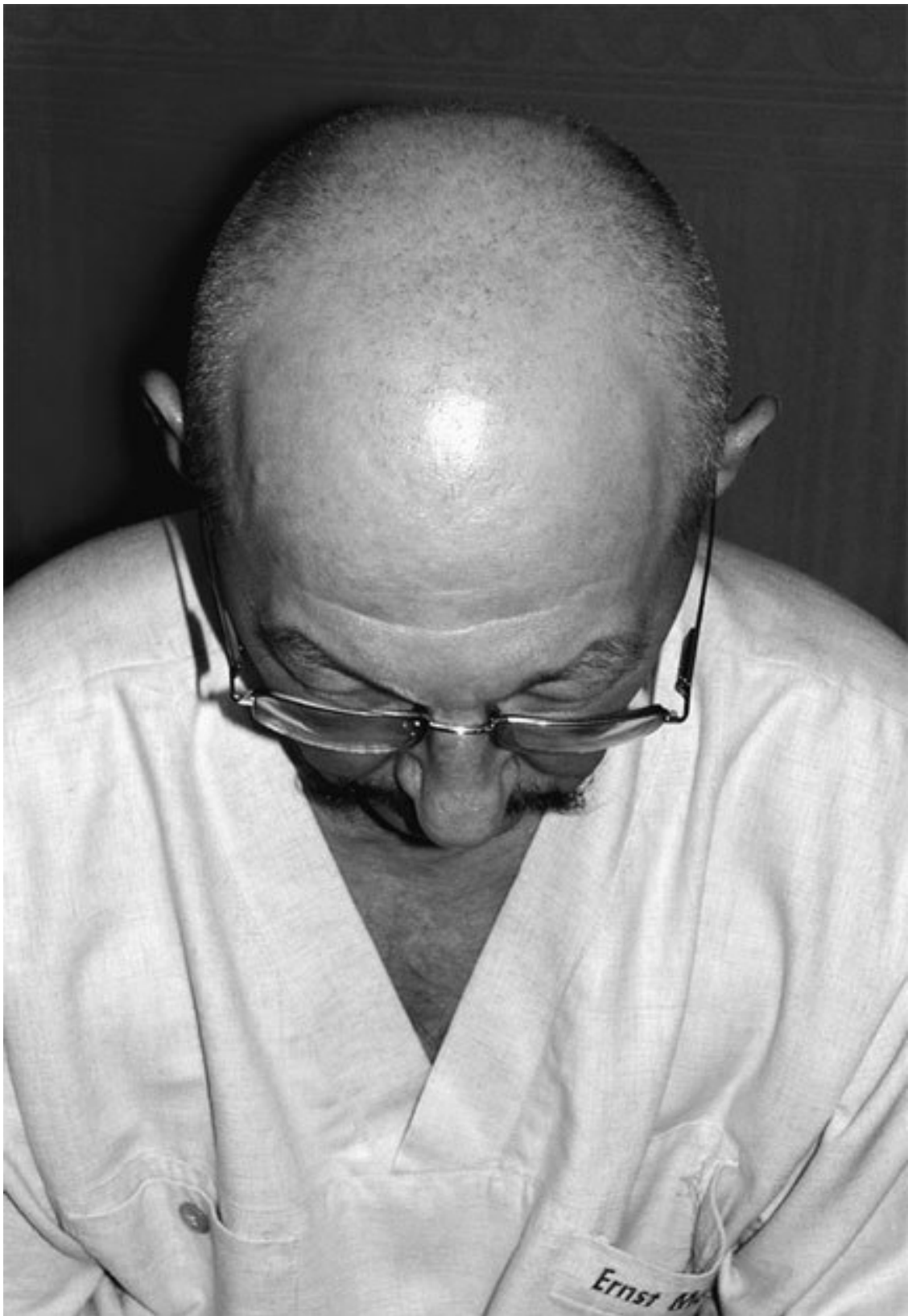
О, как трудно иметь мысль без ответа!

Но подсказки так и не поступало. Перед моими глазами трещал огонь в камине, чуть поодаль мыла посуду секретарь Альфия, операционная сестра Светлана сгребала недоеденную картошку и капусту из тарелок, Юрий Иванович глядел на рыбок в аквариуме... В общем, жизнь текла по своим законам – законам Нашего Мира, которые, наверное... наверное... так отличаются от законов Других Миров, загадочных и... близких... Других Миров, в которых мы когда-нибудь, возможно, и очутимся и будем думать про Наш Мир как про... Другой Мир, став... другими людьми.

Я потер раскалившийся от камина лоб, да к тому же нечаянно пальцами провел по хирургическому чепчику, окончательно размазав сажу по нему.

– Шеф, снимите немедленно чепчик! Снимите! – Татьяна подошла и стянула с меня чепчик. – Лучше сажу по лицу размазывайте: лицо вымыть можно, а чепчик стирать и крахмалить надо.

Моя лысина

Без чепчика с оголенной лысиной я почувствовал себя совсем закомплексованным; мне казалось, что женщины подходят ко мне сзади и смотрятся в лысину, как в зеркало. Неуютно совсем стало.

– Таня! Отдай чепчик! – попросил я.

– Не отдам! – твердо ответила она.

Сидя у камина без чепчика, я загрустил. Комплекс неполноценности, навеянный оголенной лысиной, углубился в душу и постепенно перевел меня в комплекс какого-то очень высокого и даже благородного уровня, тот комплекс неполноценности, когда ты, человек, поднаторев в жизненных мелочах, таких как помыть посуду, разжечь костер или механически произвести половой акт, чувствуешь себя воистину человеком, но как только ты, человек, начинаешь внедряться своим разумом в глубины мироздания, то сразу чувствуешь, что кто-то далекий и очень мощный тихо грозит тебе пальцем, как бы приговаривая, что эти знания «не твоего поля ягодка» и что до этих знаний тебя допустят только тогда, когда понятие Чистая Душа воистину засветится у тебя внутри, да и степень Чистоты человеческого общества позволит тебе передать эти знания людям.

– Шеф! Твоя лысина чо-то совсем покраснела, – послышался хриплый голос Юрия Ивановича.

– Ну... хватит уж о ней, – промычал я. – И так себя ощущаю...

О, как многого я не знал тогда! О, как давил меня тогда комплекс неполноценности! Я еще не знал, что через какое-то время интуиция начнет шептать мне информацию о других мирах и что я, потирая свою лысину, буду иступленно записывать эту информацию с помощью дешевой желтой авторучки, боясь хоть на йоту ослабить накал своих мозгов, хоть на йоту отойти от поглотившей меня интуиции. Да и мысль о том, что тело человека состоит из четырех тел, станет реальной и ясной, будто бы по-другому и быть не может.

– А все-таки прозреет эта «прозраченькая» в нашем мире или нет? – в очередной раз задал вопрос Юрий Иванович, обращаясь к нашей хирургической бригаде.

– Уж очень тяжело шла операция, – вздохнула операционная сестра Оксана. – Кто знает, кто знает...

– А может быть и не надо ей прозревать-то... в угоду невестке-немке, может быть... может быть... в других мирах лучше? – тихо пробормотал Юрий Иванович.

Все замолчали.

Снежана

Открылась дверь, и громкий голос моего врача-референта Снежаны Леонидовны Одинцовой извещил:

– Эрнст Рифгатович! Все больные из наркоза вышли, все нормально, но... вас еще четверо больных ждут на консультацию.

– Устал я, вообще-то, – промолвил я.

– Ну, Эрнст Рифгатович! Они все издалека, уже очень давно ждут.

– Ладно, Снежана. Еще пять минут посижу, а потом пойдем смотреть. Кстати, Таня, отдай мой чепчик, а! Не могу я без него больных смотреть... с голой лысиной!

– Так он же весь в саже! – Таня бросила недовольный взгляд. – Я принесу другой. Но он будет от другого хирургического костюма, поэтому не будет подходить по цвету.

– Пойдет. Неси. Не могу я с... комплексом неполноценности... больных смотреть!

– Несу.

– Эх, Снежана! – проворчал Юрий Иванович. – Нет в тебе философического восприятия жизни, нет. Шеф тут загрустил слегка, даже голову в костер засунул, о мирах стал задумываться, феномен «прозраченькой» стал анализировать, а ты тут объявилась и начала его в житие-бытие втягивать. Дала бы ему немного погрузиться-то!

– Ну, Юрий Иванович... – сконфузилась Снежана.

Снежана Одинцова

– Скажу тебе, – начал распаляться Юрий Иванович, обращаясь к Снежане, – тебе главное – это перед больными покрасоваться. Тебе ведь, Снежанка, хорошо известно, что при виде твоих форм даже самый слепой больной прозреет. Помнишь, рыбак один из деревни

полуслепыми глазами за тобой следил, как ты носишься то вперед, то назад. Следил, следил, да не удержался и, как-то по-деревенски, хлопнул тебя в официальном месте по... что у тебя глаза на лоб вылезли, и истерика тебя накрыла. А он ведь, рыбак-то, может, хотел свое зрение проверить – в натуре такие формы существуют или ему, сослепу, они только кажутся. Поэтому, Снежанка, пусть шеф подумает о других мирах-то у костра, не торопи его... успеешь свои формы народу с глазными болезнями продемонстрировать. Ты ведь ничего, Снежанка, не понимаешь в других мирах-то, тем более в другом зрении, с помощью которого, может, и в тебе можно ангельские формы разглядеть. Может, они, твои ангельские формы-то, и являются наиболее привлекательными для тех, у кого со зрением в нашем мире туговато. Австриячка эта, прозраченькая, не зря ведь говорила, что зрение, исходящее от других миров, заимела и с помощью этого зрения начала даже обычных наших людей распознавать, поскольку в каждом из нас другое начало сидит, которое составной нашей частью является, но невидимым остается. Так что, Снежанка, никто не знает, где у тебя формы-то пышнее – в нашем мире или в каком другом. Вот так вот. Ясно?!

– Ясно, Юрий Иванович, – ответила Снежана. – Но больных-то посмотреть бы надо.

– Пусть шеф еще пяток минут подумает о других мирах и... других телах. Видишь, думать ему хочется! А если мешать будешь со своей торопыгостью, то он, шеф-то, может опять в костер головой засунуться, чтобы от твоей занудливости спастись. Понятно?!

– Понятно, Юрий Иванович. Жду.

Я посмотрел на Снежану. Я очень высоко ценил эту женщину, ценил не только за энергичность и толковость, и, прежде всего, за то, что она была безгранично доброй и, даже говоря про занудство пациентов, произносила это ласково и уютно.

Мысли уже не шли. Татьяна демонстративно надела на мою голову хирургический чепчик. Я пошел смотреть больных.

Во время осмотра больных я говорил степенно и важно, как подобает профессору. Но вскоре корчить из себя важную персону мне надоело... не корчилось что-то. Я начал было

говорить с консультируемыми пациентами по душам, но уже следующий больной, то ли из Азербайджана, то ли из Узбекистана, выслушав мою тираду о роли душевного стремления пациента в излечении от слепоты, тут же предложил мне 1000 долларов за увеличение его зрения на 50 % и 2000 долларов, если я подниму его зрение до 100 %.

— О, как приземлены люди! — думал я в тот момент. — Они, люди, склонны все измерять в деньгах, только в этих проклятых деньгах. А где же душевный порыв хирурга, а где же душевное рвение пациента прозреть?! Где?! Где?! А может быть... может быть... в других мирах нет денег и все измеряется в «душевных порывах»... или в чем-то другом?

Закончив консультации, я возвратился в комнату, где горел камин. Я опять подсел к огню. Что-то тянуло меня к нему — огонь, наверное, тянул, который я уже давно считаю Горящим Временем!

— Время сжигает Плохое, — промелькнула мысль.

Э. М.: Этот постулат, что Время сжигает плохое, твердо вошел в мое сознание. Я даже боюсь, когда мне хорошо, а когда мне плохо, я жду, когда Время сожжет плохое. Я очень верю в этот постулат. Он облегчает жизнь.

Оксана Вакула

Открылась дверь, и вошла еще одна, моя четвертая секретарь-референт Оксана Вакула.

– Оксана! Не задавай шефу вопросов, дай ему погрустить у камина, – тут же среагировал Юрий Иванович. – Ты, как я замечаю, часто грустишь, когда делать нечего, а шефу тоже может погрустить хочется. Любой человек должен иметь свободу грусти.

– Хорошо, Юрий Иванович, хорошо, – тут же согласилась Оксана Вакула.

Э. М.: В нашем глазном центре есть отдел психокоррекции зрения, в котором наши психологи учат пациентов прозревать. И одним из серьезных моментов является то, что пациентов учат не пессимистически тосковать, а оптимистично погрузиться по поводу своей доли. Ведь грусть – это настрой на борьбу.

– Сядь и тоже погрусти.

– Как скажете, Юрий Иванович.

Наступила тишина. Хирургическая бригада: Андрей Князев, Инна, Оксана Савельева и Света – попрощались со всеми и ушли. Анис Хатыпович тоже ушел.

– Хочу я сказать одну вещь, – прервал тишину Юрий Иванович. – Шеф, он, как видишь, грустит. А ты, Оксанка, со своим незадачным вопросом на его нервы давишь, как немой укор сидишь. Задавай вопрос-то, чтобы я потом шефу очень важные вещи сказал!

Оксана Вакула

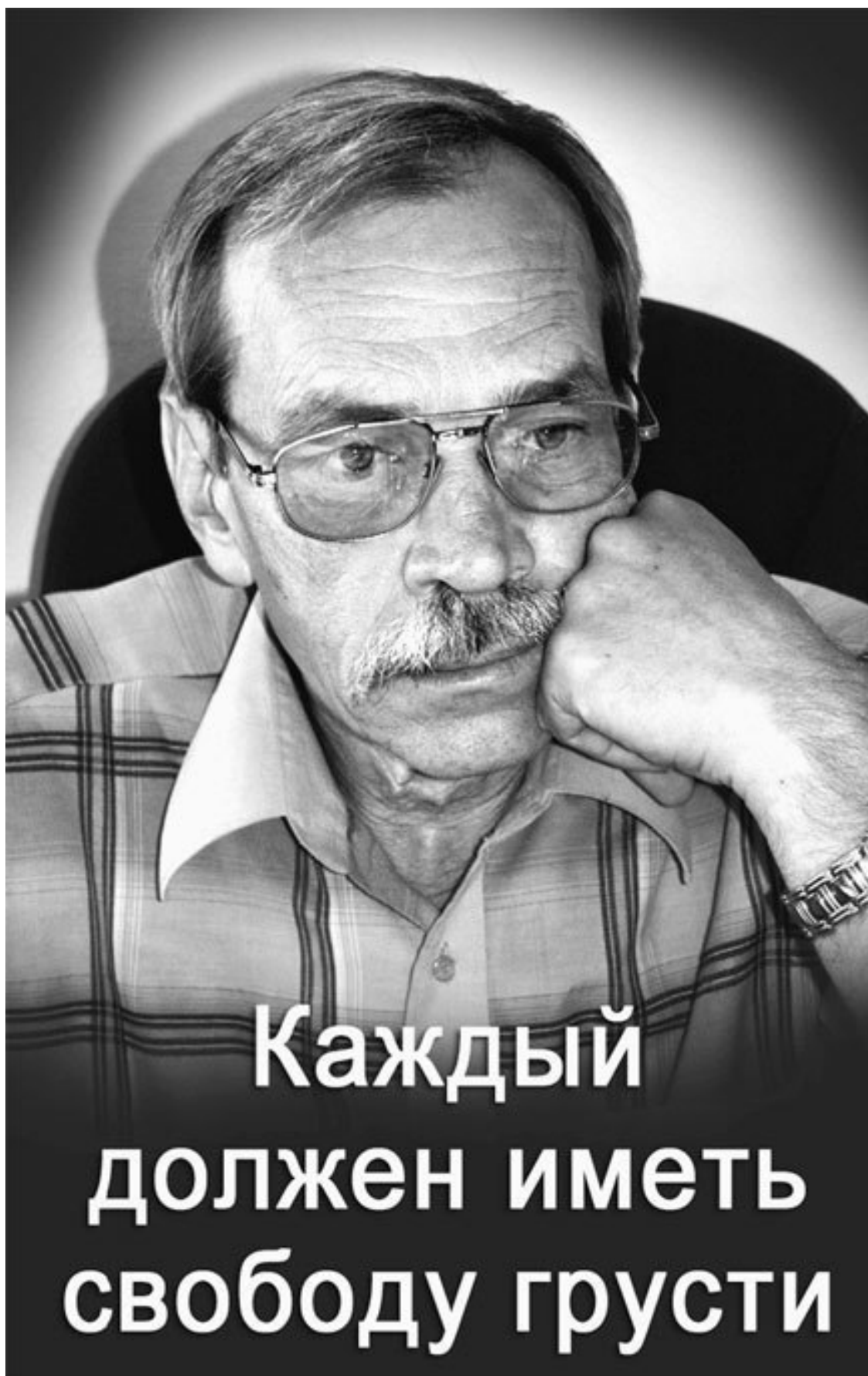
– У меня, Эрнст Рифгатович, два вопроса. – Оксана покосилась на Юрия Ивановича. – Я принесла на утверждение макеты посуды для больных – тарелок, чашек, супниц, салат-

ниц и всего прочего с нашей фирменной надписью «Аллоплант», чтобы заказать их на фарфоровой фабрике. Причем мы с сестрой-хозяйкой Ларисой Матвеевной решили, что надо заказывать 300 тарелок на 100 больных – все равно их из-за фирменной надписи на память о нашем Центре на сувениры разберут.

– Не ко времени, – декларативно заявил Юрий Иванович.

– Ну, Юрий Иванович, – взмолилась Оксана, – посуда – это тоже серьезно! Это ведь культура!

– Ну давай. Только короче! – разрешил Юрий Иванович.

Мы рассмотрели все варианты посуды, что-то утвердили, что-то нет, после чего Оксана задала мне второй вопрос:

– Тут один молодой журналист звонил. Он хотел бы написать статью в центральную газету, в связи с чем хотел бы взять у вас, Эрнст Рифгатович, интервью как у исследователя загадок древности. Он был по турпутевке в Египте и очень удивился тому, что там на всех монументах древности изображены люди с головами животных, птиц и пресмыкающихся.

– Ну, Оксана! – взмолился я. – Ну что я сейчас могу сказать ему о людях с головами животных и птиц? Да, я не раз был в Египте, и этот вопрос меня тоже чрезвычайно интересует, но я пока не готов на него ответить. Откажи, короче, ему.

– Шеф! Как ты знаешь, я тоже не раз бывал в Египте... ой... в Египте, – вмешался в разговор Юрий Иванович. – И скажу тебе честно, шеф, что люди с головами всяких там тварей на меня впечатление произвели большее, чем даже пирамиды. Магическое впечатление произвели они на меня, эти... м-м... твареголовые люди. Я даже, шеф, начал думать о том, какую бы голову на себя примерить.

– И какую бы...?

– Лично мне больше всего понравилась голова... – Юрий Иванович задумался, – птицы этой... с клювом...

– Сокола что ли? – спросила Оксана.

– Да нет, – отмахнулся Юрий Иванович, – другой птицы... как там ее... А-а, вспомнил – чибиса!

– Какого такого чибиса?! – вытаращила глаза Оксана.

– Чибиса, – неуверенно кивнул Юрий Иванович.

– Ибиса, наверное?! – воскликнула Оксана.

– Ну, – засмущался Юрий Иванович, – какая разница – чибис или ибис.

Все громко захохотали, а потом кто-то вспомнил старую песню про чибиса, которую все стали петь хором:

У дороги чибис,
У дороги чибис,
Он кричит, волнуется чудак,
Ах, скажите – чьи вы,
Ах, скажите – чьи вы?
И зачем, зачем
Идете вы сюда?

Я посмотрел на смеющуюся Оксану. Эта украинская женщина имела одну душевную особенность, которую можно назвать благородной покорностью.

Благородная покорность

**Благородная
покорность
есть Сила, способная
противодействовать
Власти**

Я, наблюдая за ней в течение нескольких лет, даже стал анализировать это невесть откуда появившееся понятие и пришел к выводу, что покорность, обычно присущая мусульманским женщинам, превращается в действенную силу, если приобретает благородный оттенок. Например, когда муж говорит важно «Та-та-та-та-та!», то покорные женщины склонны отвечать с дрожью в голосе «Да-да-да-да-да». И только некоторые женщины умеют достойно сказать лишь один раз «Да», покорно потупив при этом взгляд. В этот момент тебе, произнесшему тираду «Та-та-та-та-та!», очень хочется почему-то добавить к этому еще и слово «пожалуйста»... акцентируясь на последнем слове.

Но тебе (произнесшему «Та-та-та-та-та-та!») даже и невдомек, что благородная покорность есть сила, мощная душевная сила, которая способна мобилизовать какой-то неведомый пласт энергий, лежащий под толстенным пластом энергий, называемых «Власть», но который может противодействовать Власти, а вернее может... облагородить ее, Власть, погасив в ней визжащие или оголтелые нотки, которые, наверное, и приводят к тому состоянию властимущего, когда появляются «отцы всех времен и народов», «любимые фюреры», «солнце нации» и тому подобные. И, наверное, можно сказать, что возможно и не появились бы «отцы», «любимые фюреры» и «солнца», если бы на их пути встретились женщины с благородной покорностью, которые бы одним движением брови могли бы потушить растущее в тебе властолюбие и призвать к тому, что ты и другим людям будешь говорить слово «пожалуйста».

Женщины - Учителя Благородства

**Недоработкой женщин
можно назвать появление
властолюбивых**

Благородно-покорными бывают, на мой взгляд, и мужчины, но в подавляющем большинстве сила благородной покорности дарована женщинам, давая именно им, женщинам, власть над Властью. Поэтому хочется посоветовать всем женщинам следующее: никогда не говорите раболепно «Да-да-да-да-да», а произносите только один раз с достоинством слово «Да», красиво опустив при этом ресницы и чуть-чуть мысленно укоряя «приказывающего»... с профилактической целью, чтобы он, приказывающий, задумывался над своими приказами и не заимел привычку лепить всякую чушь и требовать в ответ раболепное «Да-да-да-да-да».

О, какая сила заложена в женщинах! Они, женщины, – Учителя Благородства! Недоработкой женщин можно назвать появление властолюбивых мужчин-идиотов!

Э. М.: Я, кстати, много раз пытался быть благородно покорным, но у меня ничего не получалось. Видимо, это женская доля.

Юрий Иванович Васильев:

– Только Израиль, где евреи со всего мира кучкуются, является треугольной страной... да и то с погрешностями.

Треугольный Израиль

– Хм-хм, – закричал Юрий Иванович. – Хочу я тебе, шеф, рассказать про некоторые свои наблюдения. Не вопросы задавать тебе, да сразу по два, как Оксана, а о наблюдениях своих поведать. Закуривай, давай! С курящим легче говорить!

– Закуриваю, – проявил я покорность.

– Но вначале у меня претензия к тебе есть, шеф!

– Какая?

– А чо ты не спрашиваешь, чо я на глобусе-то надыбал?

– Извини, Юрий Иванович, – засмутился я, – расскажи.

– Ты, шеф, хорошо знаешь, – начал рассказывать Юрий Иванович, – что мы живем в трехмерном мире. Поэтому главной фигурой в нашем мире является, как ты понимаешь, треугольник. Но народы мира по причине своей приземленности этого не знают и поэтому даже и не задумываются над формами своих стран на карте или глобусе. Какими-то безобразными абракадабрами кажутся формы стран, будь то Россия, будь то Германия, будь то Япония... а Италия вообще на дырявый сапог похожа.

– Почему дырявый? – перебил я его.

– Так мне кажется, – кинул Юрий Иванович.

– Ну и к чему это?

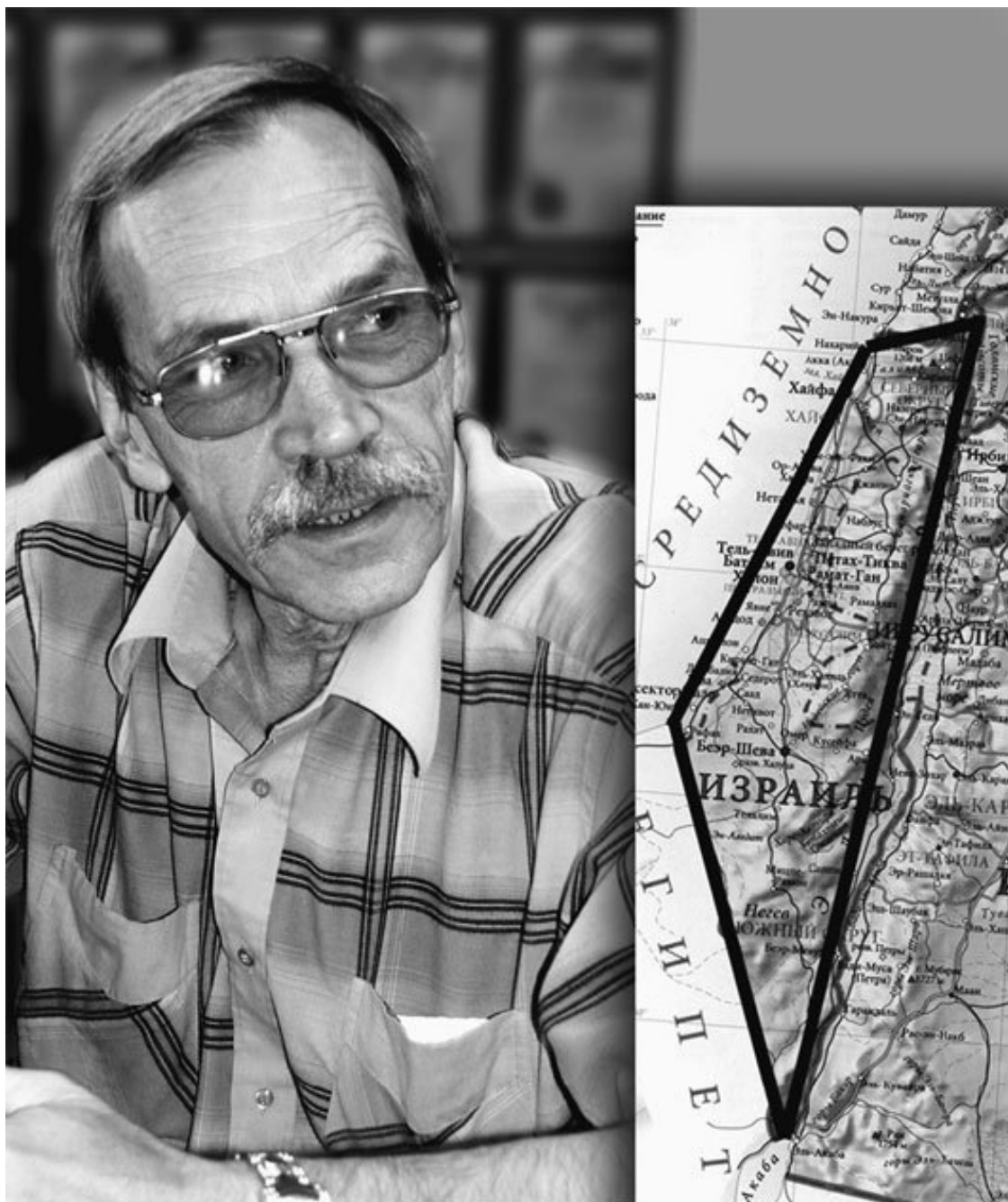
– А к тому, что только одна нация в мире треугольную форму своей страны выбрала... да и то не совсем треугольную, а с погрешностями. И знаешь, какая это страна, шеф?

– Какая?

– Только Израиль, где евреи со всего мира кучкуются, является треугольной страной. И знаешь почему?

– Почему?

– Да потому, – Юрий Иванович затянулся сигаретой, – что только евреи мудрость древности не потеряли, в то время как все остальные нации расхлябались до такой степени, что даже границы своих стран расхлябанными на карте мира вывели.

Юрий Иванович Васильев: – Только Израиль, где евреи со всего мира кучкуются, является треугольной страной... да и то с погрешностями

– М-да, – прокряхтел я.

– Евреи, – продолжал Юрий Иванович, – хоть одну сторону своей страны треугольной сделали, чтобы свою приверженность трехмерному миру перед Богом показать, куда их, евреев-то, Бог и заслал. Покорность они показали перед Богом в этом вопросе, опередив каких-то там канадцев или... нас, например. Богу-то с космоса лучше видно, – согласен ли человек жить в том мире, куда его Бог послал, или брыкается... как, эти самые, канадцы, у которых территории до хрена, а ума ни хрена.

– Ну, Юрий Иванович! Так уже нельзя говорить про канадцев-то, – возразил я.

– Я то же самое могу сказать про нас – россиян, – Юрий Иванович сделал паузу. – Суть ведь не в нации, а в приверженности к Богу. Могли бы, вообще-то, все страны в трехмерном мире треугольными быть. Ан нет!

– Почему так?

– Да потому, что все стремятся из треугольника выйти и в четырехугольник переместиться, потому что четырехугольник – это символ более высокого четырехмерного мира. Скажу я тебе, шеф, что все страны на распутье сейчас находятся, поэтому в бардак превратили границы своих стран.

– А евреи?

– Евреи, шеф, – задумался Юрий Иванович, – они умнее других наций, потому что толк в покорности знают... в покорности перед Богом. Не зря ведь им, евреям-то, первым Бог пророка подкинул. И даже, когда судьба раскидала их по всему миру, то Бог не дал им, евреям-то, в ассимилят превратиться.

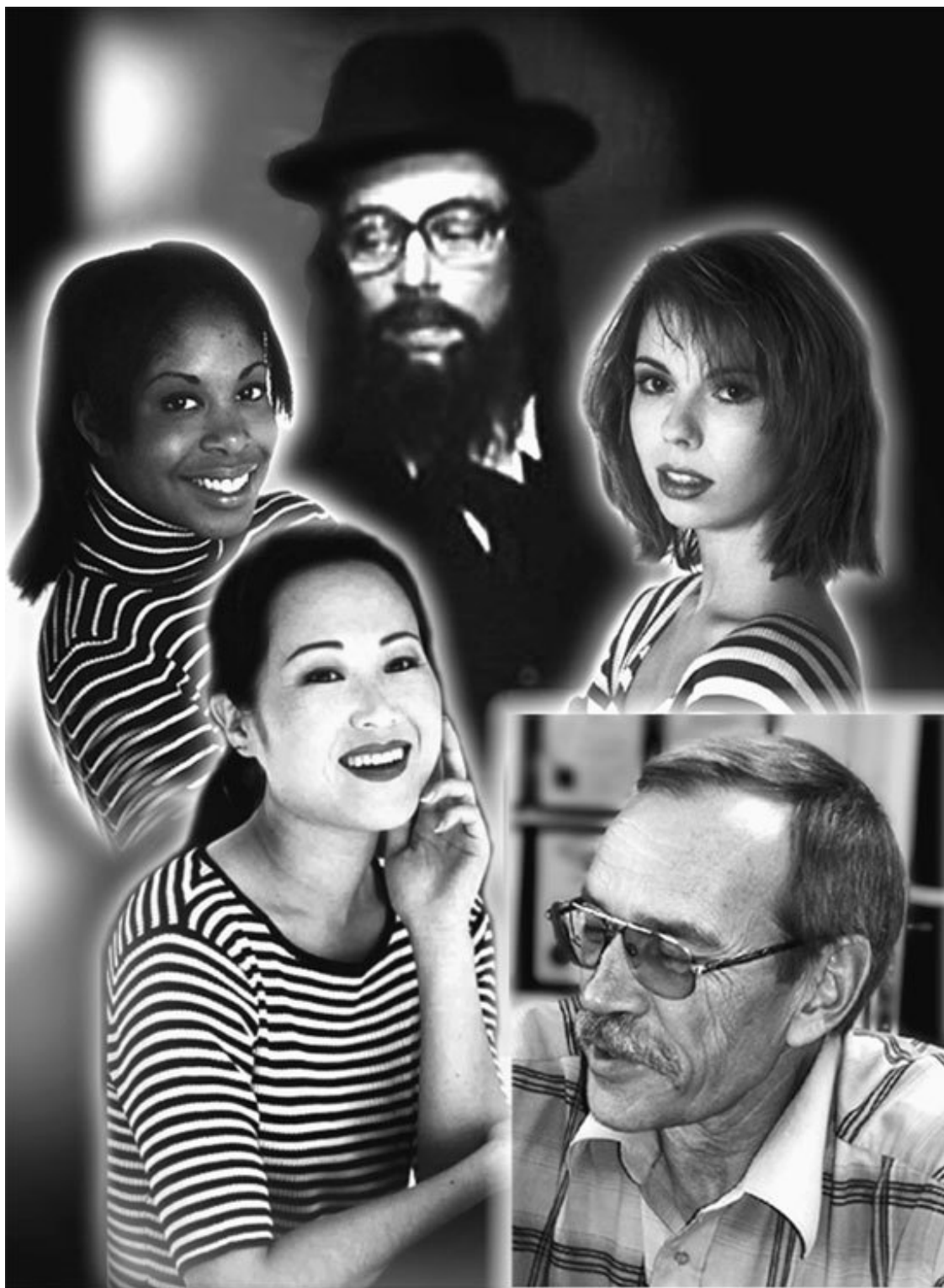
Юрий Иванович Васильев: – Они, евреи-то, умнее других наций, потому что толк в покорности Богу знают

– Во что, во что?

– В ассимилят, то есть распылиться по бабам разных наций. Еврейские мужики, сохраняя покорность перед Богом, только на еврейских женщин смотрели и смотрят, потому что от Бога знают, что нация по матери определяется, а не по отцу, склонному грешить и пить.

– М-да.

– Ой, сколько терпели еврейские мужики... сколько... – вдохновенно сказал Юрий Иванович, – аж жуть! Ведь бабы других наций тоже интересны сексуально, особенно... м-м... черненькие. Ну и... беленькие тоже ничо! А они, еврейские мужики, зову предков подчинялись и на других баб не смотрели... ни-ни. Правда, иногда посматривали втихаря и из-за этого «втихаря» появились на свете черные, сизые и... других цветов евреи. Но никто из евреев не пожелтел; еврейские мужики понимали, что, чтобы мужику нравилась китаянка, надо китайцем родиться. Трудно было им, евреям-то, я понимаю. Я бы, шеф, не выдержал! А ты?

Юрий Иванович Васильев: – О, сколько соблазна было у еврейских мужиков-то!

– М-м... Что дальше?

– А дальше, – продолжал Юрий Иванович, – Бог оценил... устойчивость евреев к другим... женщинам и решил больше не испытывать их, евреев-то, иноземными женщинами, в том числе и... м-м... черненькими. Поэтому Бог и подкинул охреневшим от счастья лидерам победивших во Второй мировой войне стран идею, что пора уже еврейское государство создавать, – испытаний накушались евреи, со всех сторон накушались, аж жуть! Вот и появился на «Земле Обетованной» клочок земли с огородную грядку величиной, где начали

евреи со всего мира кучковаться, чтобы... еврейским мужикам освободиться от соблазна на других баб-то поглядывать. Но все на этом не кончилось, а дальше...

– Что дальше, Юрий Иванович? – спросил я, поражаясь талантливому народному изложению исторических событий моим другом.

– Дальше... – Юрий Иванович почесал затылок и закурил новую сигарету. – Шеф, подкинь дровишек-то в камин! Я бы сам подкинул, но ты какие-то тонкости знаешь в поленьях, а мне каждое полено на одно лицо.

– Хорошо, Юрий Иванович, – сказал я и подкинул дров.

– Дальше... про евреев-то, – Юрий Иванович выдул дым сигареты в камин, – я могу сказать следующее. Когда кучкование евреев на клочке «Земли Обетованной» достигло предела, то они решили свою страну в сплошной город превратить, чтобы за счет мозгов жить, а не за счет земли только... ведь мозги-то тоже Бог дает. Но знаешь, чем евреи отличаются от нас с тобой?

– Чем?

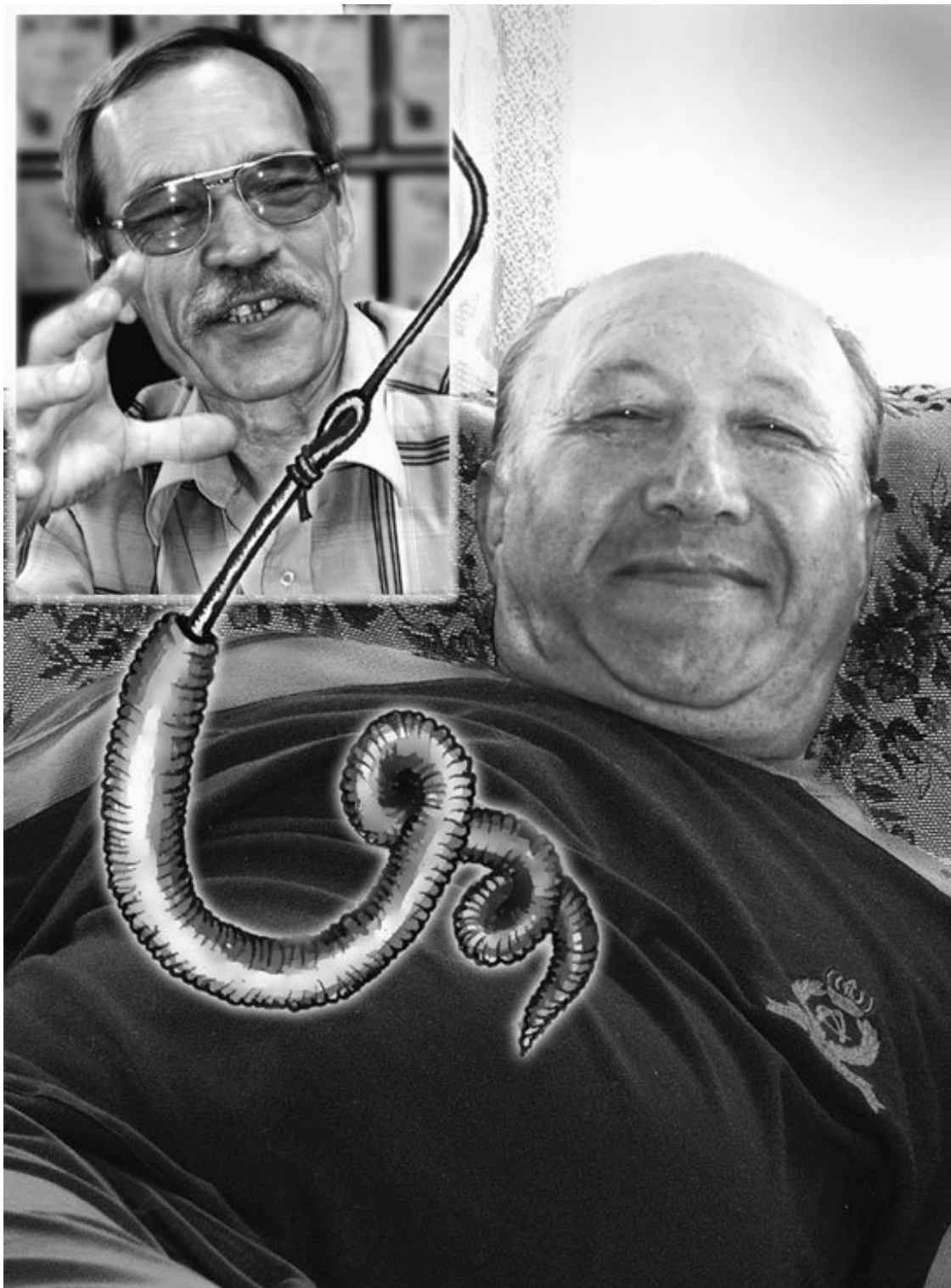
– А тем, что они о будущем думают, о детях своих, о внуках и даже... м-м... о сверхвнуках.

– Каких таких сверхвнуках?

– Ну... – замешкался Юрий Иванович, – о внуках многих-многих внуков, то есть о далеких предках...

– Не предках, а потомках, – поправил я.

– Да, да. И поэтому, думая о своих далеких потомках, евреи начали войну с Египте... с Египтом, чтобы хотя бы одну сторону своей страны треугольной сделать. И сделали ведь, а! А сделали потому, чтобы Богу свою покорность продемонстрировать и будто бы радостными казаться оттого, что тебя, еврея, как и других людей, в низовой трехмерный мир послали, где вроде бы так хорошо, так хорошо, что в другие более высокие миры и не хочется, и даже, вроде как, свою страну от радости жизни в трехмерном мире в треугольную переделать хочется. Эх, шеф, многого стоит покорность перед Богом, многого! Бог, ведь он через покорность оптимизм человеческий наблюдает, сам будучи величайшим оптимистом. Радость надо ловить всегда, даже тогда, когда тебя в следующей жизни в тело червяка засунули и даже... вроде как, весело извиваться на крючке надо, с оптимизмом извиваться. А если так делать, то...

Юрий Иванович Васильев: – Если тебя в следующей жизни в тело червяка засунут, то даже на крючке извиваться надо весело, вроде как с оптимизмом

– Что, Юрий Иванович?

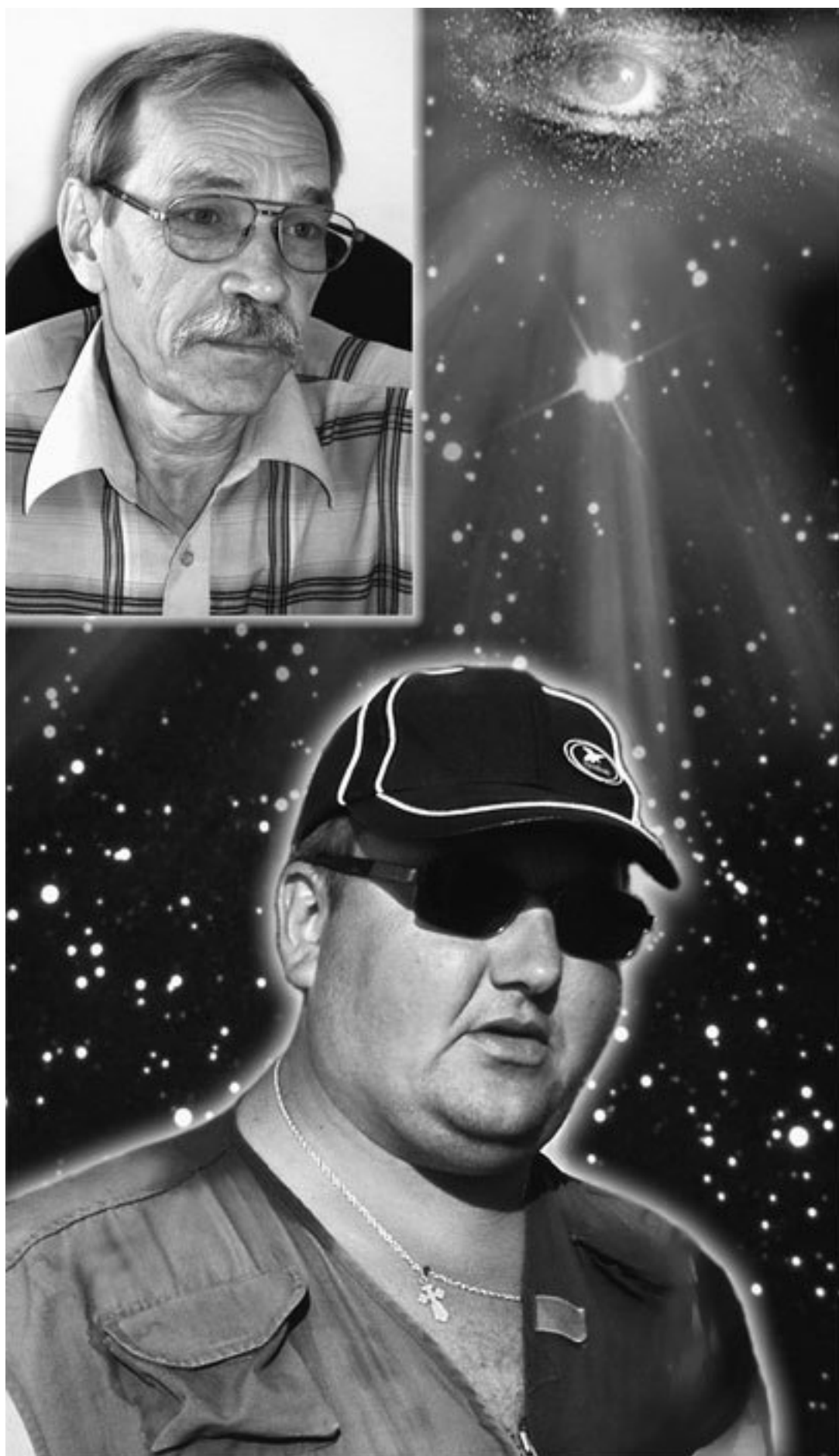
– Рано или поздно наш мир начнет переходить из третьего измерения в четвертое, в котором у нас у всех ума прибавится намного, и мы, вспоминая трехмерную жизнь, будем вспоминать беспробудную тупость. Но самыми умными и живучими в новом мире будут те люди, кому Бог первым подкинет нового четырехмерного пророка, который будет учить людей уму-разуму в новом более «умном» мире. А кому он подкинет нового пророка-то?

– Кому?

– Евреям, – убежденно кивнул Юрий Иванович. – А сделает это Бог потому, что треугольную покорность евреев учтет при жизни в трехмерном мире, когда они даже маленькую страну треугольной постарались сделать. А ведь... скажу тебе честно, шеф, скажу...

– Что?

– Быть покорным Богу очень важно, очень! – Лицо Юрия Ивановича стало серьезным. – Богу виднее, что с тобой, дураком, делать! Не надо забывать, что ты – человек – перед Богом просто дурак, сущий дурак! И не надо пыркаться и из себя Бога корчить. Вот так вот!

Юрий Иванович Васильев: – Не надо забывать, что ты, человек, перед Богом просто дурак. И не надо пыркаться из себя Бога корчить!

– Да уж, – промычал я.

– А ведь люди на Земле до такой степени из себя Богов корчат, что даже предметы в школах и институтах преподают так, что какую-то мало-мальскую разгадку тайны божественного созидания или всего лишь констатацию какого-то фактика за огромное открытие выдают и превозносят ученого, описавшего этот фактик, чуть ли не как Бога, который все это создал, но ни слова не говорят о том, что этот ученый – всего лишь наблюдательный описыватель.

– Кто, кто?

– Описыватель, – четко проговорил Юрий Иванович, – ты, шеф, неправильно понял... от слова описывать.

– М-да.

– И вообще, склонны люди приписывать себе все, созданное Богом, склонны! Ох, и страсть у людей себя за Бога посчитать!

– Да уж, Юрий Иванович, – промолвил я.

Четыре стороны пирамиды

Я на мгновение задумался, а потом сказал:

– У меня, Юрий Иванович, мысли что-то вокруг пирамид вертятся. И особенно любопытно мне почему-то то, что каждая пирамида из четырех треугольников состоит.

Юрий Иванович встал, взял с полки маленькую янтарную пирамидку, подаренную мне Ольгой Ишмитовой, и как-то уютно, по-детски посчитал ее треугольные стороны.

– Раз, два, три, четыре, – проговорил он. – Четыре получается.

– Раз, два, три, четыре, – посчитал Юрий Иванович Васильев

– Помнишь, Юрий Иванович, – продолжал я, – мысль у меня как-то появилась о том, что тело человека из четырех тел состоит...?

– Да и прозраченькая... австриячка... поговаривала, зараза такая, о том, что в три других мира у нее зрение открылось, когда она наше материальное зрение потеряла. Может быть, шеф, каждое наше тело свое зрение имеет, а? У нее ведь, у прозраченькой-то, три

зрения открылось, а было еще одно – материальное. Четыре зрения, что ли... с четырьмя телами сопряженные?! – растерялся Юрий Иванович.

– Сумбур какой-то в голове, Юрий Иванович, – отмахнулся я и закурил. – Но пирамиды созданы, мне кажется, неспроста, ой, неспроста...

– ???

– А потому, что любая пирамида является... является... – Я опустил голову. – Мне кажется... мне кажется...

– Что?

– Мне кажется, что любая пирамида есть геном... или ген... но четверной ген, созданный одновременно для четырех тел, – неожиданно для самого себя выпалил я.

– Мне кажется, что любая пирамида есть геном... или ген... но четверной ген

– Почему...?

– Не знаю, Юрий Иванович.

– Давай, шеф, еще по рюмке дернем, а? – неожиданно предложил Юрий Иванович.

– Давай.

Мы выпили по рюмке, после чего Юрий Иванович смачно выдохнул и выдал из себя:

– Да, пирамиды – это Загадка Веков!

– И не зря они строились. С какой-то грандиозной целью создавались пирамиды, – тихо проговорил я.

– Шеф, закусывай! Оливка неплохая, аж ластится на зубах, – сказал Юрий Иванович, причмокивая.

– Не хочется что-то... Кстати, вот что я думаю... Я ведь, Юрий Иванович, был в Городе Богов, который состоит из огромного числа невероятных по размеру пирамид и пирамидоподобных конструкций, – начал распаляться я. – Для чего они сделаны? Для чего? Для чего существует Город, состоящий из пирамид? Какова цель строительства этого колоссального комплекса? Ведь Великая пирамида Хеопса кажется карликом на фоне основных пирамид Города Богов! Какая-то грандиозная цель была заложена в строительство пирамид Города Богов! Но какая? Какая?

– Не знаю, – пролепетал Юрий Иванович.

– И я не знаю, – грустно проговорил я. – И скажу я тебе честно, Юрий Иванович, чувствую, что никогда не буду знать предназначения Города Богов, предназначения этого чудесного поднебесного тибетского Города, которому поклоняются паломники, и загадку которого хотел разгадать великий Николай Рерих. Но я видел Город Богов, Юрий Иванович, видел!!! Понимаешь, видел!!! Воочию видел!!! Но что это?! Что я видел?! Так хочется знать!

– Шеф, не расстраивайся, предки... ой... потомки разгадают.

– Да ведь хочется знать сейчас!

Мы оба замолчали. А через минуту я прервал молчание и тихо произнес:

– Все та же интуитивная мысль не дает мне покоя, Юрий Иванович.

– Какая?

– Мне все кажется, что любая пирамида – это геном или... матрица...

– М... м... м...

– Странно это, – лишь промямлил я.

Мы снова замолчали.

Сколько цветов у радуги?

– Кстати, о Городе Богов! Был у меня тут один чуваш из поселка Туймазы, – прервал молчание Юрий Иванович. – Чуваш как чуваш. Красненький такой. Даже с розоватым оттенком. Кстати, шеф, если красный цвет с розовым соединить, то какой цвет получается?

– Не знаю.

– Я тоже не знаю.

– А что ты, Юрий Иванович, о цветах-то заговорил?

– Да так.

– Ну и что твой чуваш-то говорил?

– Сейчас... Ты меня, шеф, с цветами перебил...

– Это, Юрий Иванович, ты вроде как на цветах заикнулся.

– Скажи мне, шеф, сколько цветов у радуги?

– М-м... – «Каждый Охотник Желает Знать Где Сидит Фазан», – стал загибать я пальцы. – Семь получается: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый.

– Семь значит, – Юрий Иванович хмыкнул. – А не пять?

– Семь.

– А не пять? – Юрий Иванович кинул на меня хитрый взгляд.

– Ну, вроде как...

– А я думаю, что пять. – Глаза Юрия Ивановича заблестели.

– Почему?

– Сколько первичных элементов в мире-то, шеф? Сколько, а?

– Пять: огонь, ветер, вода, земля и... некий пятый элемент, – ответил я.

– А цветов-то почему семь?

– К чему ты клонишь, не пойму?

– Голубой и фиолетовый цвета – это надуманные цвета, об заклад бьюсь! – весомо заявил Юрий Иванович. – Мне кажется, что эти два цвета голубые придумали. Есть только синий цвет.

– Ну, – улыбнулся я, – голубой цвет понятно, а при чем тут фиолетовый?

– Ну, – в свою очередь загадочно улыбнулся Юрий Иванович, – фиолетовый цвет – это концентрированный голубой цвет... с легкой розовинкой. Поэтому уж очень активные в этом... голубом... смысле... фиолетовыми являются.

– М-да.

– Шеф! – Юрий Иванович посмотрел мне прямо в глаза. – Все в этом мире исходит от пяти элементов! Тех самых: огонь, вода, ветер, земля и пятый элемент. Все! Цвета в том числе! Об заклад бьюсь! Чую я это.

Все в этом мире исходит от пяти элементов! Цвета в том числе!

Слушая «колористические» рассуждения Юрия Ивановича, я задумался. К этому времени я уже сделал первую в мире трансплантацию глаза и видел, что «новый глаз» пациентки Тамары Горбачевой вдруг на пятый день после операции засветился ярко-красным цветом, далее он стал светиться оранжевым цветом, далее – ярко-желтым, далее – зеленым... Я, конечно же, ничего не понимал и очень волновался, видя чудо перед собой – «новый глаз» светился цветами радуги. Я, конечно же, старался осмыслить происходящее, но мысли мои тушились эмоциями, и я чувствовал себя полным болваном. И, естественно, я не обращал никакого внимания на оттенки цветов, – какое уж там отметить оттенки синего цвета – голубой он или фиолетовый.

О, как многого я не знал тогда! Я и представления не имел о том, что такое Тхикле – великое и могучее Тхикле, активация которого может вершить чудеса в организме, потому что... потому что все в этом мире состоит из четырех тел, и только Тхикле способно объединить их и призвать любое из четырех тел на помощь другому телу. Я не знал тогда, что по невидимым сосудам Тхикле течет великая Энергия Пяти Элементов, которая... которая иногда проявляется и в нашем материальном мире в виде... ореола, состоящего из пяти цветов.

Я помотал головой, отгоняя воспоминания, и спросил у Юрия Ивановича:

- А причем тут цвета и чуваш?
- Да ни при чем, – ответил он.
- А что ты о цветах начал говорить-то?
- Да так. К слову пришлось.

Что рассказал Юрию Ивановичу чувашский исследователь

– Ну, так что рассказал чувашский исследователь?

– Он, между прочим, серьезный человек, хоть и из деревни. Кстати, шеф, в деревне самородков-то больше, чем в городе! – отметил Юрий Иванович.

– И все-таки, что он рассказал?

– Оказывается, в чувашском языке есть слово «кайлас», что означает место, откуда... что-то вышло. Об заклад бьюсь, что из Города Богов, который вокруг Кайласа располагается, что-то вышло! Еще раз повторяю, шеф, что-то вышло! Но что?

– Человек, наверное, – тихо проговорил я.

Юрий Иванович промолчал.

– А еще чуваш говорил, что у них в чувашском языке, – прервал молчание Юрий Иванович, – есть слово «вара»...

– Вара? – Я пристально посмотрел на Юрия Ивановича. – Это слово, как ты знаешь, означает место, где во время Всемирного Потопа были сохранены «семена» всего живого на Земле.

– Да, знаю я это. А вот с чувашского языка слово «вара» переводится как «семья».

– Интересно...

– А еще чуваш говорил, что у них есть слово «сенеар», которое переводится как «новый человек».

– М-м...

– Ты ведь, шеф, конкретно «нового человека» не описывал, но везде, то тут, то там, загадочно так приговаривал – «новый человек», «новый человек»... Вот чувашский самородок и подхватил твою недоговоренную мысль и нашел в древнем чувашском языке отдельное слово, что означает «новый человек». В этом что-то, наверное, есть, шеф... может, древние чуваша знали о том, что уже существуют «новые люди». Как думаешь-то?

– Не могу ничего сказать, Юрий Иванович. Я вообще с большой осторожностью отношусь к исследованиям, в которых анализируются разные языки и из этого делаются глобальные выводы. Ведь дошли до того, что «доказали», что английский язык произошел от башкирского! Ведь даже на научных форумах начали говорить о том, что название одного ручейка Азгарда – есть свидетельство того, что подземное царство Агарты (или Шамбала), по-немецки называемое Азгард, находится именно в Башкирии, в том районе, где протекает этот ручеек... и даже выдвинули предположение о том, что Гитлер стремился на Восток потому, что хотел достигнуть ручейка «Азгарда», в районе которого он, возможно, нашел бы гиперборцев, которые научили бы его, Гитлера, технологиям использования психической энергии, чтобы стать непобедимым! А если вспомнить подобные рассказы мексиканцев, арабов, итальянцев, якутов, чукчей... то можно сделать заключение, что любая нация желает считать себя прародителем всего человечества, хотя... хотя истоки человечества, наверное, все же лежат на Тибете, где и находится Город Богов. Да и языки имеют общий корень, наверное... тибетский корень!

Все языки мира, видимо, имеют общий корень... тибетский корень

Э. М.: Совсем недавно я возвратился из страны Македонии. Там тоже переведены мои книги. Македонцы упрямо доказывали мне, что... человечество произошло от них.

- Ты, возможно, прав, – прокрихтел Юрий Иванович.
- Может быть, мы пойдем домой? – раздался голос одной из моих секретарей-референтов.
- Идите, конечно, – ответил я.

Два раза по четыре

Когда секретари пошли одеваться, Юрий Иванович сказал:

– Хороших четверых лошадок ты подобрал!

– Каких таких лошадок?

– Ну, они у тебя, секретари-то, ведь как лошади пашут. У тебя ведь, шеф, стиль работы изматывающий. Ты это хоть понимаешь или нет?

– Понимаю, вроде как.

– Ты ведь не сидишь как нормальный начальник у себя за столом, ты больше у камина тусуешься, а оттуда, подогревшись на огне, распоряжения одно за другим отдаешь своим референткам. А они из кожи вон лезут, и со всеми людьми нашего центра, с больными или с кем-то еще так важно говорят, так важно, что будто бы именно они начальницы в этом центре, а не ты, который имеет привычку голову в камин совать и хирургический чепчик сажей вымазывать.

– М-да.

– Если бы ты, шеф, сидел как нормальный начальник за столом, – продолжал Юрий Иванович, – и иногда входящего к тебе человека чашкой чая в граненом стакане облагораживал, то тебе бы и одной секретарши, даже тупой, хватило бы. Она бы, секретарша эта... тупая конечно, тогда бы только один вопрос решала – пущать к телу, то бишь к тебе, или не пущать. А ты ведь, шеф, так не можешь! Тебя, ведь, шеф, все к огоньку тянет.

– Да уж.

За столом в моем кабинете

– И чо ты, шеф, каждого входящего к себе не просто чай пить сажаешь, а заставляешь его кушать, водку предлагаешь?! Гостеприимство – это, конечно, хорошо, но ведь какой расход идет, а!

– От мамы моей это, Юрий Иванович! Мама моя была не просто светлым и добрым человеком, она, почему-то, считала, что каждый человек голоден. Крепко вошла в меня

мамина привычка, – мне всегда хочется каждого человека накормить! А если я не покормлю, то сволочью себя чувствую, – азартно выпалил я.

– Да знаю я это, знаю, – отмахнулся Юрий Иванович. – Но ты представляешь, сколько работы у твоих секретарш при твоей страсти к кормежке людей?! Они ведь, бедненькие, одной рукой телефонную трубку держат и важно в нее говорят, другой рукой тарелки моют, чтобы ее перед новым... м-м... «голодным» поставить. А ты еще и добавляешь, чтобы ножи подать не забыли, к культуре, как при Петре Первом, приучаешь.

– Да уж.

– Но, в принципе, всем такой стиль руководства в центре нравится: а чо, – пришел, сел за стол, пожрал, попил, дождался очереди, пока ты, шеф, не закончишь разговор с кем-то у камина, потом сам подсел к камину, поговорил с тобой о делах, подписал у тебя финансовые бумаги на обсыпанной пеплом каминной полке и пошел к себе, сытенький и довольненький, – продекларировал Юрий Иванович.

– М-да.

– В общем, молодцы у тебя секретарши... референтки-то. И при твоём стиле работы, шеф, их как раз четыре и нужно. Меньше нельзя. Не успеют.

– Так уж у меня получилось, – проговорил я, анализируя свой «неестественный» стиль работы.

– А сколько человек у тебя в хирургической бригаде, шеф? – задал вопрос Юрий Иванович.

– Четыре, – ответил я.

– Секретарей четыре и в хирургической бригаде четыре. Два раза по четыре получается! Неспроста это, неспроста.

– Так уж получилось.

– Но ты ведь, шеф, – Юрий Иванович пристально посмотрел на меня, – мозгами плохо думаешь...

– М-м...

– Ты ведь, шеф, интуицию только свою слушаешь. Тебя логикой не пронять, тебе шепот чувств требуется.

– Да уж.

– Так вот, интуиция тебе и нашептала, что и в обыденной работе надо закон четверки использовать.

Два раза по четыре

– Какой такой закон четверки?

– А тот закон, который все мироздание охватывает. Посмотри! О скольких телах в человеке мы говорили? О четырех. О скольких мирах шла речь во время бреда этой самой... прозраченькой? О четырех. И так далее. И ты, шеф, нутром чуя закон четверки, интуитивно решил...

– Что?!

– Использовать этот закон в жизни. Именно поэтому ты, шеф, решил завести четыре секретарши-референтши и создать хирургическую бригаду из четырех человек. Два раза по четыре получается.

– Ну и что?

– Ты закон четверки интуитивно учел, причем два раза учел... интуитивно, конечно.

– М-да.

Мои секретари зашли попрощаться до завтра, и мы с Юрием Ивановичем остались вдвоем.

Загадка бродит вокруг нас

Я подкинул дров в камин. Мы замолчали.

Я чувствовал, что какая-то загадка бродит вокруг, грандиозная загадка. Я понимал, что тибетская экспедиция принесла сенсационный результат, – нам удалось найти легендарный Город Богов, сфотографировать и описать его. Но мы не поняли его предназначения, мы даже чуть-чуть не смогли осознать то, – для чего древние в этом месте земного шара построили невероятный по своему масштабу комплекс удивительных пирамид, монументов и зеркал времени.

Честно говоря, сопоставление многих легенд, рассказов лам и наших наблюдений подвело нас к неким умозаключениям, которые вертелись вокруг того, что после Всемирного Потопа человечество было воссоздано здесь – в поднебесном Тибете, а именно в районе Города Богов. Но как? Как воссоздавалось человечество?

В принципе ответить на этот вопрос мы уже могли, с той или иной степенью достоверности предполагая, что до Потопа «семена всего живого на Земле» были и в самом деле снесены в Вара,³ где они хранились до тех пор, пока условия на постпотопной земле не изменились в лучшую сторону, и не появилась возможность для клонирования из этих «семян» людей, способных жить в изменившихся условиях Земли. Великая Шамбала выполнила эту работу, в результате чего... появились мы с вами, красивые и некрасивые, добрые и злые, романтические и прагматичные...

Думая на эту тему, я понимал, что в исторических исследованиях, особенно там, где предмет исследований касается глубочайшей древности, не может быть абсолютно достоверных фактов и только косвенные сведения и даже очень и очень косвенные сведения могут служить чем-то вроде фактов, по которым можно воспроизвести... хоть в той или иной степени воспроизвести... хоть чуть-чуть воспроизвести столь интересную для нас глубочайшую древность, и хоть в той или иной степени... хоть чуть-чуть... ответить на вопрос – кто мы? Ведь мы, люди, не Боги, и мы не можем заглянуть в прошлое через мощный барьер нашего сознания, которое защищает нас, детей божьих, от того, чтобы мы не стали слишком прозорливыми и умными и не свихнулись от нахлынувшего на нас ума, идущего от самого Бога. Быть туповатым приятнее: сидишь себе на земле, ловишь рыбу, например, и считаешь себя почти Богом, когда насаживаешь червя на крючок, и даже не задумываешься над тем, что этот извивающийся от боли и страха червяк был в прошлой жизни жадным богатеем, а ты, насаживающий червяка, был все-таки приличным человеком... поэтому именно ты насаживаешь его... в этой жизни... на крючок.

Пусть не точно, пусть кое-как, пусть хоть чуть-чуть, пусть предположительно, но нам все же удалось прорисовать некоторые штрихи в картине постпотопного созидания человека на Тибете, в Городе Богов. Но один вопрос, причем очень важный вопрос, оставался открытым. А был он таким – для чего была произведена колоссальная работа по строительству огромного числа пирамид, монументов и зеркал времени в Городе Богов, ведь основные работы по клонированию постпотопного человека шли, по нашей гипотезе, под землей, в Шамбале?

Короче говоря, присутствие в этом месте пирамид, монументов и зеркал времени никак не укладывалось в нашу гипотезу.

– Почему, почему, почему? – часто спрашивал я сам себя.

Невозможность ответить на этот вопрос мучила меня. В душе моей скрежетало, и я, стараясь найти ответ, часто подсаживался к огню, чтобы был лучше слышен шепот интуи-

³ По Е. Блаватской.

ции. Но интуиция шептала только одно – непонятное одно – «новый человек», «новый человек», «новый человек»...

Что-то порой всколыхивалось внутри, и я даже начинал вычерчивать логические цепочки, отслеживая, например, линию апокалипсисов на Земле, но... какой-то звонок или какой-то занудный голос входящего в мой кабинет человека: «О, Эрнст, ты, я вижу, отдыхаешь!» – уводил меня от начинающей проследиваться логической цепочки, возвратиться к которой потом было так трудно, так трудно!

Я, естественно, не мирился со всем этим и долбил, долбил и долбил своими мозгами то, что можно было назвать «не знаю что».

Но вскоре мое возбужденное подсознание подкинуло мне вдобавок к «новому человеку» еще и невесть откуда взявшуюся мысль о том, что тело человека (да и тела всего живого на Земле) состоит из четырех тел. Я попытался найти связь между «новым человеком» и «четырьмя телами», но у меня ничего не получилось.

Я чувствовал себя полностью потерянным, будучи во власти этих двух подсознательных мыслей. Но тут мое подсознание, будто бы издеваясь надо мной, подкинуло мне мысль о том, что существуют другие миры, которых в нашем родном мироздании... тоже четыре, включая наш мир.

Э. М.: Я имею в виду не параллельные миры, а четыре основополагающих мира:

- Мир Духов;
- Мир белого Пятого элемента;
- Мир Первоэлементов;
- Телесный мир.

Я, имея привычку записывать каждую мысль и подчеркивать главные выражения фломастером, исписал кучу бумаги. Иногда, в порыве чувств, я перебирал свои записи, в результате чего ощущал себя полным идиотом, поскольку в этих бумагах была «каша», самая натуральная «каша». О, как костерил я свои мысли, свои непутевые мысли! Да еще и Юрий Иванович Васильев, мой друг, своим смачным народным языком порой подкидывал такие наблюдения и умозаключения, что «каша» в моей голове становилась еще гуще. Я, конечно же, слушал его с удовольствием и с каким-то благоговением, зная его талантливость, но «сгущение каши» от его замечаний и рассказов меня нервировало.

Но вскоре я ощутил, что глухой нервный ропот в моей душе обусловлен не скоплением необъяснимых мыслей, а тем, что мое родное сознание не пускает меня туда, где находятся знания, истинные знания, те знания, где конкретно, вплоть до каждой черточки, проследивается прошлое и даже в общих чертах (с учетом принципа «Реализуй себя сам!») дается будущее. О, как хотелось туда, к этим знаниям! Но я знал, что в этом мире, куда послал меня Бог, я имею возможность лишь «пробивать маленькие дырочки своей мыслью», чтобы хоть чуть-чуть приоткрыть Покров Тайны и коснуться Великих Знаний, Знаний Всеобщего Информационного Пространства или Знаний Великого Того Света. Что ж, я, наверное, заслужил тот мир, где живу, и... только эти «дырочки» позволяют мне хоть чуть-чуть ощутить то, что и ты, банальный человек, являешься порождением Великого Макрокосма, который по-другому еще называют Богом и... который породил тебя – Маленького Микрокосма, которого зовут Человек, породил не для того, чтобы ты угрюмо ел и пил, помня, что после этого надо сходить в туалет, а для того, чтобы ты своим мизерным по своей мощи разумом долбил и долбил, чтобы через пробитые «дырочки» ощутить Сласть Великого и понять смысл слов «Стремление Вверх».

А Юрий Иванович Васильев, этот добрый человек, все время смотрел и смотрел на меня своими чистыми-чистыми русскими глазами, как бы телепатируя из своего подсозна-

ния в мое уставшее подсознание свои подсознательные мысли, облаченные в народный русский колорит, и подталкивал меня к тому, что «долбить дырки» не так уж и плохо... почти так же, как долбить дырки в стене, чтобы повесить на нее прекрасную картину Рериха, от которой веет неразделенными знаниями Великого в период угрюмых коммунистических лет.

Надо карту-схему Города Богов делать!

– Шеф, ты опять голову в костер начал совать! – прервал мои мысли голос Юрия Ивановича.

– М-да, – лишь промямлил я.

– Не суй, – посоветовал он.

– А знаешь что, Юрий Иванович, – я посмотрел ему прямо в глаза, – надо карту-схему Города Богов сделать!

– Ты так думаешь?

– Да.

– А почему?

– Не знаю.

– Интуиция что ли подсказала?

– Интуиция, конечно... – тихо проговорил я. – Но и логический подход тоже надо применить. Нельзя же делать выводы, основываясь на изучении рисунков и фотографий только одной, пусть даже самой грандиозной пирамиды Города Богов! Надо представить весь комплекс Города Богов в целом. А для этого нужна огромная кропотливая работа, огромная работа по созданию карты-схемы.

– А знаешь, Юрий Иванович, надо карту-схему Города Богов делать!

–

Да уж... – протянул Юрий Иванович.

– Ты же знаешь, Юрий Иванович, мою щепетильность во всем. Я, к тому же, будучи мастером спорта по туризму, все азимуты и прочие параметры каждой пирамиды в Городе Богов промерил, поэтому мы сможем с той или иной точностью нанести их конфигурации и месторасположение на эту карту-схему... карту-схему Города Богов.

– Нелегко это. – Юрий Иванович почесал затылок.

– Я понимаю, что нелегко это, – озадачился я, – но... но мне кажется, Юрий Иванович...

– Что кажется?

– Что карта-схема Города Богов даст нам не только разгадку его предназначения, но и... но и...

– Что «но и...»?

– Но и поможет нам в разгадке феноменов четырех тел и четырех миров, – выпалил я.

Как мы делали карту-схему Города Богов

Юрий Иванович Васильев пристально посмотрел на меня и сказал:

– Ладно, шеф, давай делать карту-схему Города Богов-то.

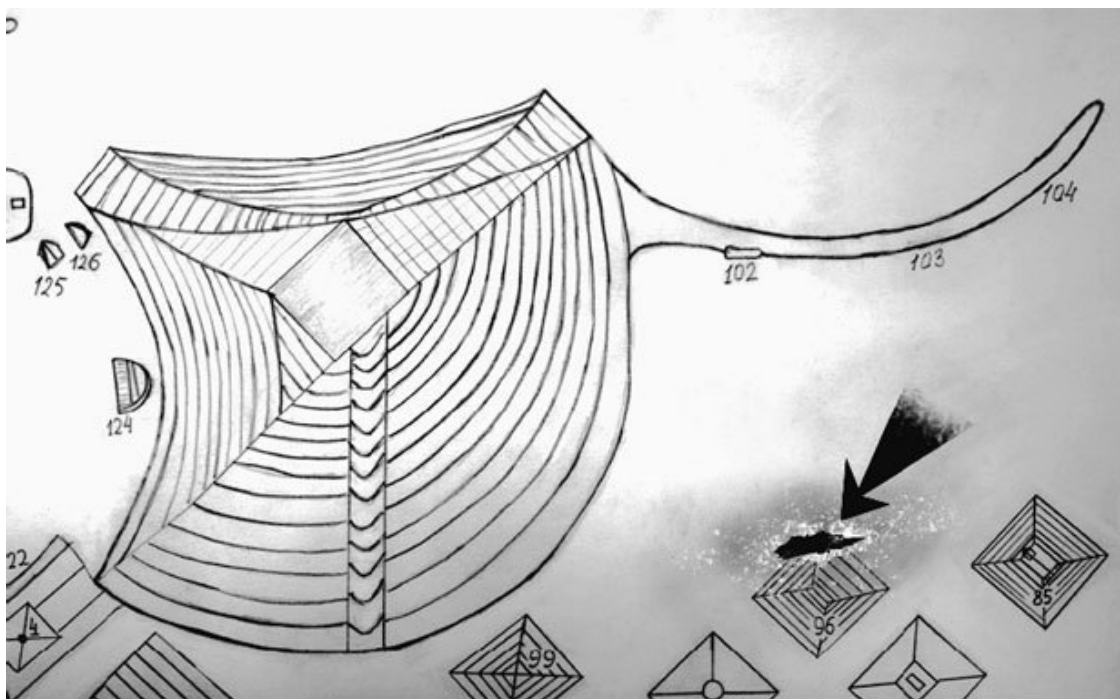
И буквально на следующий день мы взялись делать карту-схему.

С первых же минут я понял, что эта работа и в самом деле весьма кропотлива: надо было определить ориентировочные размеры каждой пирамиды или монумента, сопоставить их с размерами главной пирамиды – священной горы Кайлас, нанести их на лист ватмана в то место, где они должны быть, перевести фото или рисунок пирамиды или монумента в плоскостное изображение и так далее.

За целый первый день мы одолели лишь одну пирамиду. А... на второй день оказалось, что все мы сделали неправильно. Мы стерли изображение зарисованной на ватмане пирамиды и нанесли ее повторно, потратив на это... целый вечер.

Но самым ужасным было то, что через полгода работы на карте-схеме Города Богов на юго-восточной стороне его я протер резинкой дырку.

О, как я психовал! Как я психовал по поводу этой дырки!

Дырка, которую я протер, вырисовывая схему Города Богов

Но мне ничего не оставалось, как перерисовать частично сделанную схему Города Богов на новый ватман и... уже стирать на нем более осторожно.

Работали мы чаще всего с Равилем Мирхайдаровым и Юрием Ивановичем Васильевым. Работали по вечерам до глубокой ночи. Очень часто к нам подсоединялся Алексей Савельев. Иногда помогали Сергей Анатольевич Селиверстов и Венер Габдрахимович Гафarov.

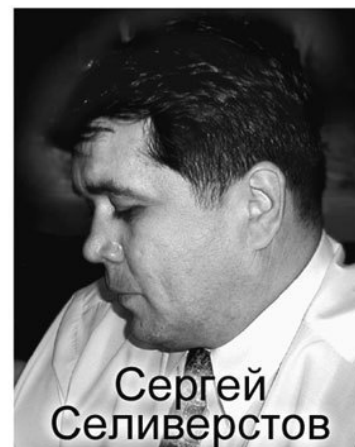
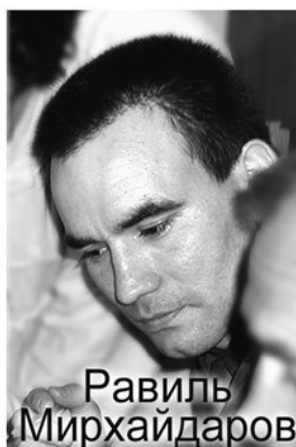
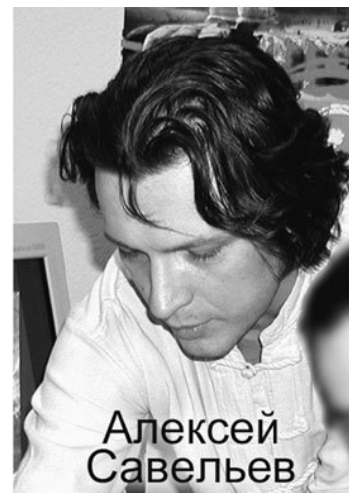
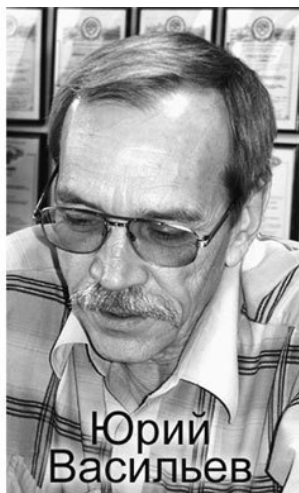
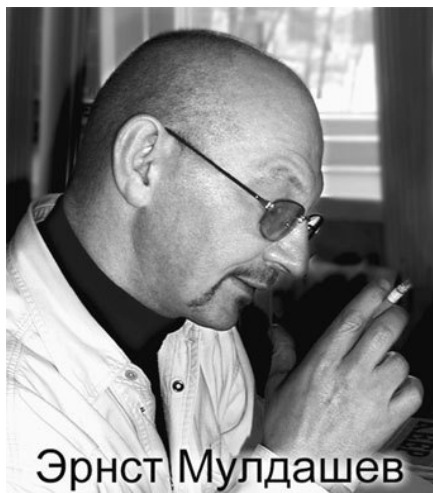
Мы работали, работали и работали... и даже не заметили, что прошло полтора года, прежде чем на столе появился результат титанической работы – карта-схема Города Богов.

– Надо ее, схему эту, срочно перекопировать! Не дай Бог... сгорит еще! Или украдет ее кто-нибудь! – с паническими нотками в голосе сказал я.

– Шеф! У меня есть человек, который умеет делать копии с листов ватмана. Я сделаю копию завтра, – успокоил меня Равиль.

– Но ты, Равиль, держи оригинал в руках и не выпускай его, слишком он ценен! – нервно проговорил я.

– Не беспокойся, шеф! Все будет нормально, – еще раз успокоил меня Равиль.

Бригада, которая делала карту-схему Города Богов

На следующий день, когда Равиль принес две копии карты-схемы Города Богов, я успокоился. Я стал улыбаться и по каждому, даже самому дурацкому поводу, смеяться, как ненормальный. Мне было хорошо. Очень хорошо.

– И что же мне так хорошо-то? – думал я про себя.

Я уже хотел было задуматься над этим вопросом, но всеобщий хохот всех участников процедуры создания карты-схемы Города Богов не дал мне этого сделать. Все, разливая русскую водку, отмечали... почему-то отмечали... завершение карты-схемы Города Богов. Юрий Иванович хохотал бы даже оттого, если бы ему показали палец. Равиль Мирхайдаров хлопал кого-то по плечу и издавал радостные гортанные звуки. Алексей Савельев ухмылялся, ухмылялся и ухмылялся по поводу чего-то, а потом так взрывался хохотом, что стены нашего центра дрожали. Венер Гафаров периодически приговаривал «Эх, эх, эх!», но потом переходил на звуки «Конечно, конечно, конечно!» и, наконец, утвердительно говорил: «Молодцы, молодцы, молодцы!» Сергей Анатольевич Селиверстов чаще всего кивал, а потом раз за разом повторял: «А в этом что-то есть! А в этом что-то есть! А в этом что-то есть!»

Я сидел за столом, на котором лежала карта-схема Города Богов, с любовью смотрел на нее и был счастлив.

– Странно, – думал я, – ведь создав карту-схему Города Богов, мы так ничего и не поняли. Почему же я так радуюсь? Почему?

А радость полыхала как костер! Сильно полыхала.

В промежутке между размышлениями я услышал голос Венеры Гафарова:

– Юрий Иванович, улыбнись, пожалуйста!

– Улыбаюсь, – ответил Юрий Иванович.

– А ты знаешь, что у тебя промежуток между двумя передними зубами очень большой? – спросил стоматолог Венера Гафаров.

– Знаю, – кивнул Юрий Иванович.

– Человек, имеющий большой промежуток между двумя передними зубами, как зовется на русском языке? – Венера серьезно посмотрел на Юрия Ивановича.

– Щербатым, что ли? – озадачился Юрий Иванович.

– Во-во, – подтвердил Венера, – именно щербатым.

– И к чему это?

– А к тому... – Венера хитро взглянул на Юрия Ивановича. – Посмотри на карту-схему Города Богов!

– Смотрю.

– Там существует центральная пирамида – священная гора Кайлас. Именно она как бы объединяет весь Город Богов.

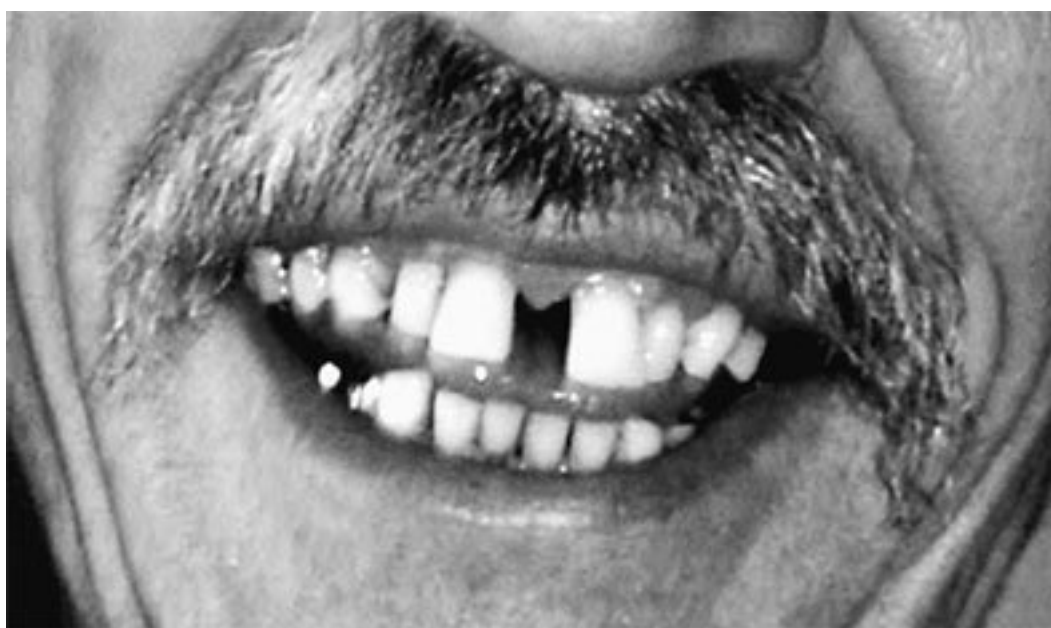
– Ну и что?

– А то, что я тебе, Юрий Иванович, предлагаю поставить в промежутке между двумя твоими передними зубами центральный зуб, чтобы он... объединял все твои зубы, – важно произнес Венера. – Ни у кого нет центрального зуба. А у тебя, Юрий Иванович, будет... в память о Кайласе.

– Плеваться будет трудно, – не согласился Юрий Иванович.

– А зачем плеваться-то? Не культурно это! – отрезал Венера Гафаров.

Все захохотали. Я тоже расхохотался. А потом я рассказал историю о нашей первой поездке в Америку.

Зубы Юрия Ивановича Васильева

Предполагаемый центральный зуб Юрия Ивановича Васильева

Было это в 1990 году. Английский язык я в то время знал чуть-чуть. Поэтому мы должны были взять с собой переводчицу по имени Люда. А она, эта Люда, за два дня до отъезда вдруг удалила один из передних зубов, приведя этим в ужас всю нашу делегацию. Паника даже началась. Тогда Венер Гафаров, стоматолог, предложил ускоренно сделать ей присасывающийся зуб, который можно было удерживать сосущим движением рта при издании звука «Цып». Венер сделал ей этот зуб в последний день перед отъездом.

– Сделай «Цып», – сказал он переводчице.

Она сделала «цып», и зуб встал на место. Но вскоре, через полчаса, этот присасывающийся зуб выпал, поскольку переводчица Люда забыла очередной раз сделать «цып».

– Не забывай всегда делать «цып», – грозно сказал Венер Гафаров. – На ночь зуб надо вынимать, а то проглотишь. К тому же целоваться нельзя, а то высосут.

А потом по всей Америке, где мы были около месяца, только и слышалось: «Цып, цып, цып, цып». И вот однажды, в холле гостиницы, переводчица Люда, увлекшись переводом, позабыла сделать «Цып» и уронила на пол свой присасывающийся зуб, который к тому же еще и куда-то закатился. О, как было стыдно, когда вся наша делегация на виду у американцев опустилась на колени и стала искать этот злополучный зуб! Но его, зуб этот, нашли, и Люда на виду у всех, протерев его духами из сумочки, невозмутимо «присосала» зуб на место. После этого переводчица Люда уже не забывала почти после каждого английского слова издавать звук «Цып». А мы, члены русской делегации в Америке, потом по привычке около полугода тоже издавали звук «цып».

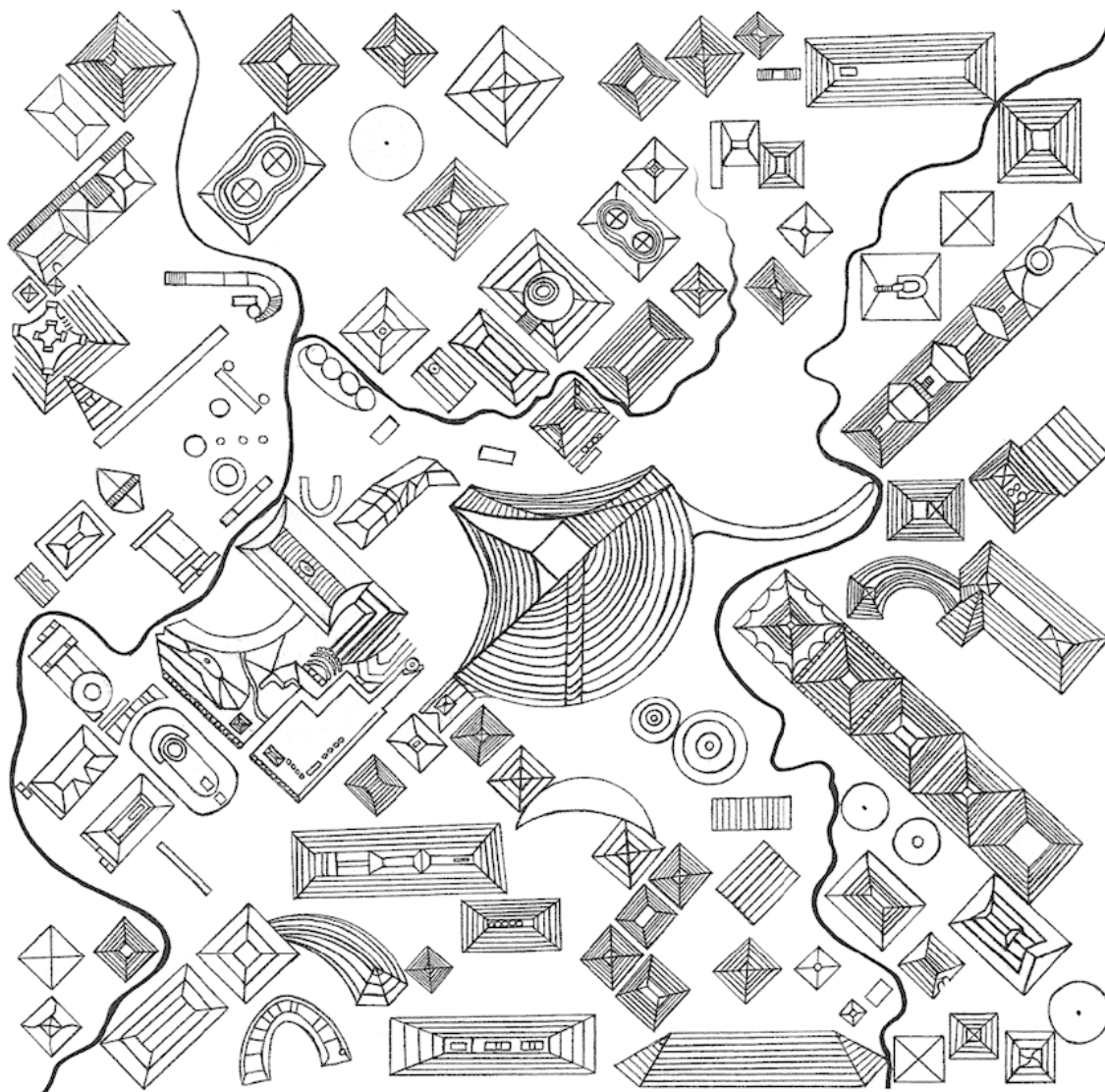
Все хохотали. Все были рады тому, что мы, наконец-то, сделали карту-схему Города Богов. Но никто не знал, для чего она нужна.

Что-то бредило душу. Сильно бредило. Я что-то чувствовал. А чувствовал я то, что передо мной лежит карта того места, где Бог создал Человека. Я еще не знал, что это огромная каменная ДНК.

Но вскоре я почувствовал, что эту карту-схему нужно засекретить, потому что... потому что...

Почему? Я не мог ответить на этот вопрос, но чувствовал, что, имея истинную карту-схему Города Богов, злые и безбожные люди могут сделать макет Города Богов и с его

помощью создать бестелесные человекоподобные формы жизни, появление которых может вызвать непредсказуемые последствия для всего живого на Земле.

Карта-схема Города Богов

Поэтому я прошу у вас, дорогой читатель, извинения за то, что я представляю на ваш суд карту-схему Города Богов в засекреченном варианте, специально перепутав соотношения пирамид, монументов и зеркал времени в нем. Но так будет лучше, ведь злых и безбожных людей еще пока много.

Глава 2

Неужели это огромная каменная ДНК?

Уже который день я смотрел и смотрел на созданную нами карту-схему Города Богов. Сильно смотрел. Вдохновенно смотрел.

Интуиция уже который раз шептала мне, что именно здесь, в поднебесном Городе Богов, Бог создавал человека. Но как Он это делал? Как? Так хотелось это знать! Но так четко осознавалось, что ты – банальный человек – никогда этого не будешь знать. Никогда! Но хоть чуть-чуть! Хоть чуть-чуть! А это «чуть-чуть» тоже очень важно для тебя – засыпающего под телевизор – чтобы... хоть чуть-чуть почувствовать себя частичкой Бога, той самой частичкой, которую Бог создавал не только в виде двигающей руками и ногами «машины», а вселил в эту «машину» и частичку своей божественной Души в виде двух величайших энергий – Мысли и Любви, без которых «машина с руками и ногами» даже двигаться не сможет, не то что уж смотреть телевизор и вкусно чавкать соленым огурцом после рюмочки водки.

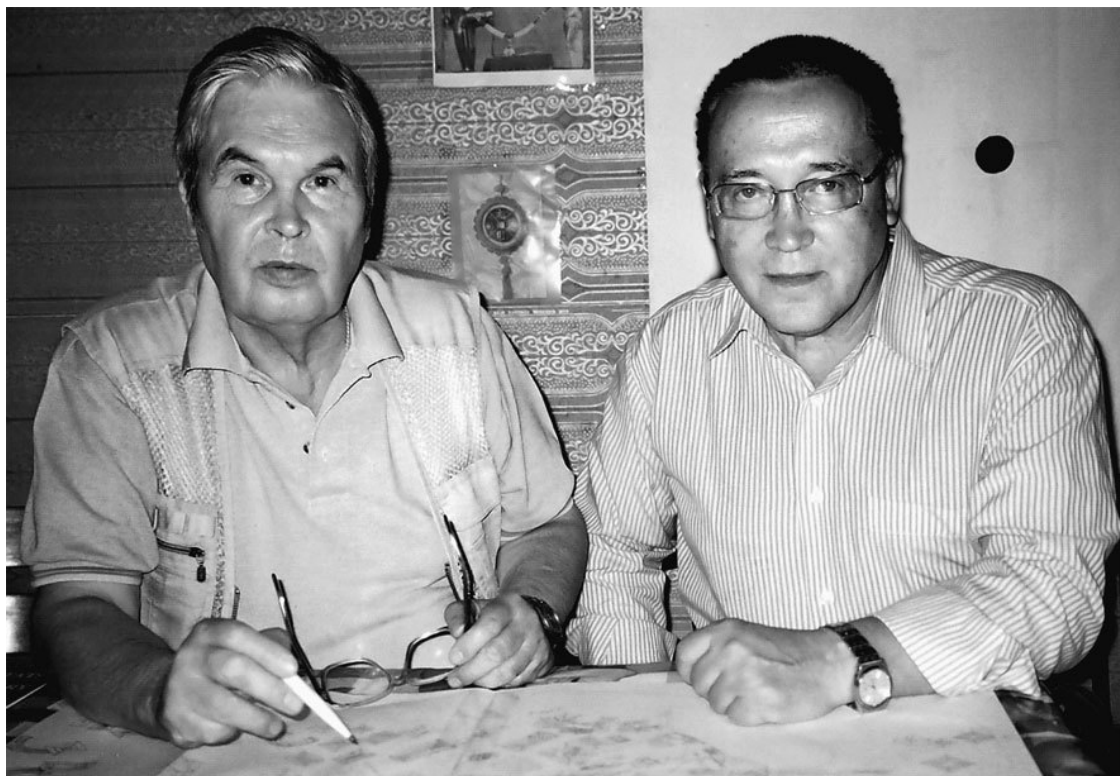
На первый взгляд карта-схема Города Богов напоминала бессистемное нагромождение колоссальных по размерам пирамид, монументов и зеркал времени. Я ничего не понимал в этом хаосе. Я очень старался что-то понять, но не понимал. Ума, как говорится, не хватало.

– А ведь есть же на свете люди умнее меня! – подумал я.

Петр Петрович Гаряев и Георгий Георгиевич Тертышный

И вместе с этой мыслью я вспомнил двух московских ученых: молекулярного биолога Петра Петровича Гаряева и физика Георгия Георгиевича Тертышного, о которых я уже неоднократно упоминал в своих книгах.

– Ох, и умные же они мужики! Умнее меня намного! – кивнул я сам себе. – У них и надо спросить.

Георгий Георгиевич Тертышный и Петр Петрович Гаряев

Какие они разные – ученые!

По жизни я встречался с очень широким кругом ученых. От некоторых ученых меня воротило, потому что чувствовалось, что достижение долгожданных званий «профессор» или «академик» было их главной карьеристической целью, когда и «по трупам шагать» не зазорно. Я заметил, что им, таким ученым, уж очень сильно не нравятся те ученые, которые верят в Бога и которые многие явления природы объясняют («О, какая жуть»!!!) как Божье Созидание. Глаза этих ученых-карьеристов становятся при этом не просто стеклянными, а матово-стеклянными, если ты – ученый, произнесший слово «Бог», – еще и не склоняешь голову перед академическим авторитетом, а смотришь прямо ему в глаза, как бы стараясь через их матово-стеклянный блеск вбить в его проданную душу хотя бы то, что не он есть Бог и что его тело с руками и ногами создал не он – поднаторевший в восхождении по карьерной лестнице отпрыск человеческого рода, который всю свою энергию вкладывает в то, чтобы ни один ученый с чистыми и светлыми глазами и тем более ученый, нагло произносящий слово «Бог», не смог пройти наверх и через науку утверждать всевластие Бога на Земле. Такие «ученые» не умеют слушать, а если ты настырно продолжаешь объяснять, да еще и добавляешь слово «интуиция» или, хуже того, намекаешь на Бога, то глаза его из матово-стеклянных становятся просто матово-белыми, чтобы не пропустить в свою проданную душу хоть чуть-чуть исходящей от Бога «чужой для него» энергии, от присутствия которой в проданной душе становится нестерпимо больно, да и недавние «шагания по трупам» всколыхивают Совесть, страшнее суда которой не бывает на свете. Вот и прерывают такие «авторитеты» твою речь на полуслове, а иногда в кабинете даже вывешивают картинку, на которой изображена смеющаяся обезьяна и написано: «Не вешай мне лапшу на уши!» Чтобы ты – «сверчок» – знал свой шесток!

Но стоит таким «ученым от Дьявола» заболеть, то глаза их сразу становятся прозрачными и даже ласковыми, и они сразу же обращаются к тем ученым-врачам, которые когда-то говорили им (нагло!) о Боге. А мы их лечим, как Бог велел... ведь мстить-то мы не умеем. И лишь иногда приговариваем про себя: «А ведь выздоравливает! Может, хоть сейчас поймет!»

Но зато сколько ученых от Бога, которые, к счастью, признаны при жизни! Я с какой-то душевной теплотой вспоминаю таких ученых-академиков, как Влаил Петрович Казначеев, Геннадий Андреевич Месяц, Юрий Михайлович Лопухин, Аркадий Павлович Нестеров, Алевтина Федоровна Бровкина, Лариса Константиновна Мошетова, Михаил Иванович Давыдов и многих других. Каждый из таких ученых стоит десятка ученых «не от Бога», и ведь побеждает... потому что Бог сильнее Дьявола.

А уж если говорить об упомянутых выше Петре Петровиче Гаряеве и Георгии Георгиевиче Тертышном, то тут и слов нет – они истинные ученые от Бога, даже несмотря на то, что судьба их не ласкает.

Что нашли Петр Петрович Гаряев и Георгий Георгиевич Тertyшный

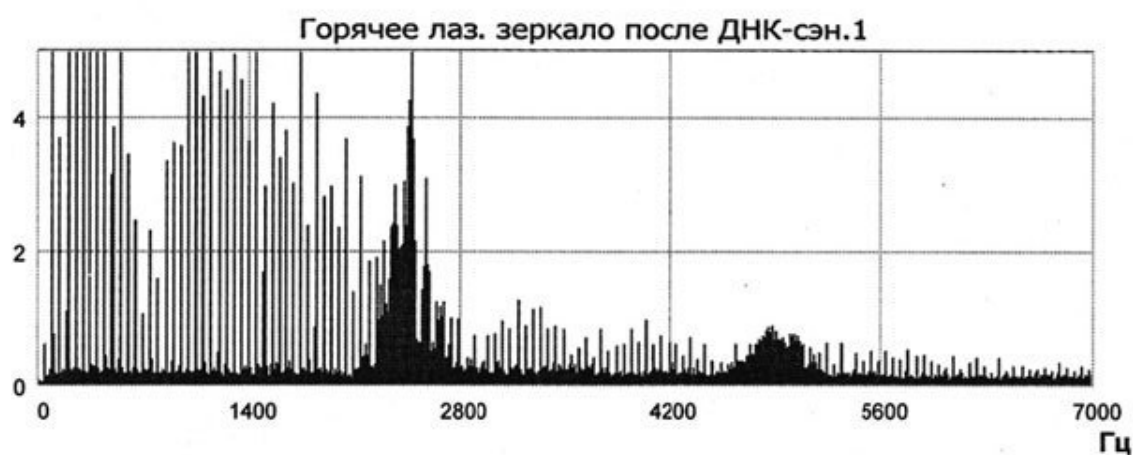
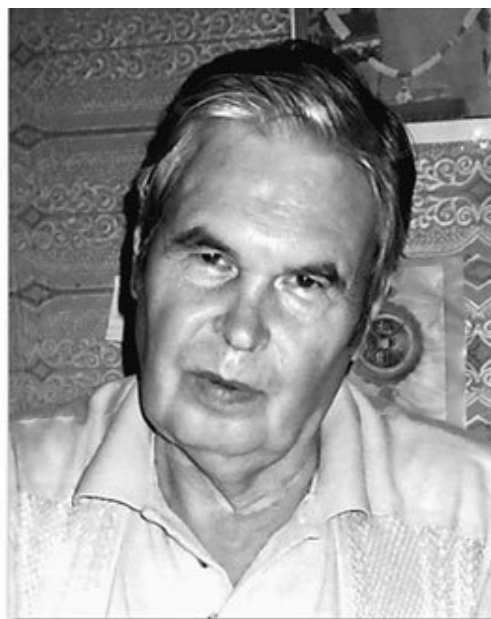
Если начать рассказывать об их исследованиях, то это составит целую увлекательную книгу. Скажу лишь, что эти два друга-ученых (молекулярный биолог и физик) нашли принципы и создали прибор, с помощью которого можно «выбивать» тонкие энергии⁴ из живого вещества. Более того, они научились регистрировать эти загадочные тонкие энергии и изучать их свойства.

Исходя из своих исследований П. П. Гаряев и Г. Г. Тertyшный пришли к выводу, что только от 2 до 10 % генетической информации находится в материальной ДНК, а остальная генетическая информация находится в невидимом биополе вокруг клетки. И это они доказали многочисленными опытами.

Э. М.: В дальнейшем мы пришли к выводу, что кроме ДНК существует еще и Ген Воды, а также два энергетических гена – Ген Огня и Ген Ветра.

Например, он взяли семена растения *Arabidopsis* (растение типа салата), эти семена убили гамма-излучением, а потом на эти мертвые семена с помощью своего аппарата направили тонкую энергию, «выбитую» из ДНК эритроцитов цыплят. И... о, чудо! Эти «бывшие мертвые» семена взошли, и из них выросло растение *Arabidopsis*. Ожили, получается, семена?!

⁴ Термин «тонкие энергии» оспаривается многими учеными. Но какая разница, как называть эти таинственные энергии – торсионными полями, биополями, голограммой, тонкими энергиями или как-либо еще?! Поэтому давайте уж не будем слишком строго относиться к терминологии, не в этом суть!

Один из графиков тонких энергий, записанных П. П. Гаряевым и Г. Г. Тертышным

То же самое они проделали с семенами пшеницы и ячменя. Да еще много других опытов выполнили эти ученые, чтобы показать, что материальное тело есть не только материальное тело, а вокруг него существуют сложнейшие полевые структуры; и если бы человек научился владеть этими полями, то мы бы ежедневно видели такие чудеса... такие чудеса, что даже трудно представить.

Неужели на Земле существует общая программа Жизни?

Но самое любопытное, на что я обратил внимание в исследованиях этих двух талантливых ученых, это то, что мертвые семена они «облучали» не тонкой энергией, «выбитой» из таких же живых семян, а тонкой энергией, «выбитой» из... ДНК эритроцитов цыплят.

– Странно! Очень странно! – думал я тогда. – Причем тут растение *Arabidopsis* и цыплята? Каким образом «цыплята помогли семенам»? Неужели... неужели на Земле существует какая-то... общая программа Жизни?

Впоследствии мы много раз обсуждали этот вопрос с П. П. Гаряевым и Г. Г. Тertyшным. Выяснилось, что они уже давно до меня пришли к такому же выводу.⁵

– А вдруг, а вдруг, – с придыханием шептал я сам себе, – а вдруг именно в Городе Богов создавалась эта единая, общая Программа Жизни на Земле?! Но как?

Короче говоря, я купил билет на самолет и полетел в Москву, чтобы встретиться с Петром Петровичем Гаряевым и Георгием Георгиевичем Тertyшным.

Мы, как всегда встретились на квартире Петра Гаряева, расположенной недалеко от Белорусского вокзала. Я развернул перед Петром Петровичем и Георгием Георгиевичем карту-схему Города Богов.

⁵ Кстати, совсем недавно американские ученые (Прюик и др.) показали, что в процессе размножения мутантов рождаются нормальные особи; какая-то общеземная программа жизни корректирует сбой генетической программы.

О, как похоже на ДНК!

- Это что? – спросил Петр Петрович, показав на схему священной горы Кайлас.
- Это схематическое картографическое изображение горы Кайлас, – ответил я. – Как бы вид с птичьего полета.
- Вид сверху как бы, да?
- Да. Кстати, это результат огромной работы по анализу многочисленных снимков, привязок к местности, азимутов и многого другого, – пояснил я.
- А это у тебя, Эрнст, точно получилось? – засомневался Петр Петрович.
- Ну... – засмутился я. – Я ведь не могу летать и смотреть на Кайлас сверху! Самолеты там не летают, аэрофотосъемок не производилось, топографических исследований не велось.
- А космические снимки?
- Космические снимки этого района Тибета мне удалось раздобыть через администрацию президента России, причем и наши, и американские.
- И что они показали? – Лицо Петра Гаряева стало напряженным.
- Да ничего, Петр, ничего! – разочарованно ответил я. – На равнинах все получается идеально; при увеличении изображения, снятого со спутника, можно разглядеть много деталей. А вот в горах...
- Что в горах?
- В горах, тем более в столь высоких, как тибетские, все портят высокогорные черные тени. Они, эти высокогорные тени, столь плотные, столь черные, что через них ничего не видно. Что только мы не делали, с кем только не советовались! Ничего не получается. А американские снимки, сделанные в инфракрасных лучах, где нет теней, не дали нужного разрешения.
- М-да.

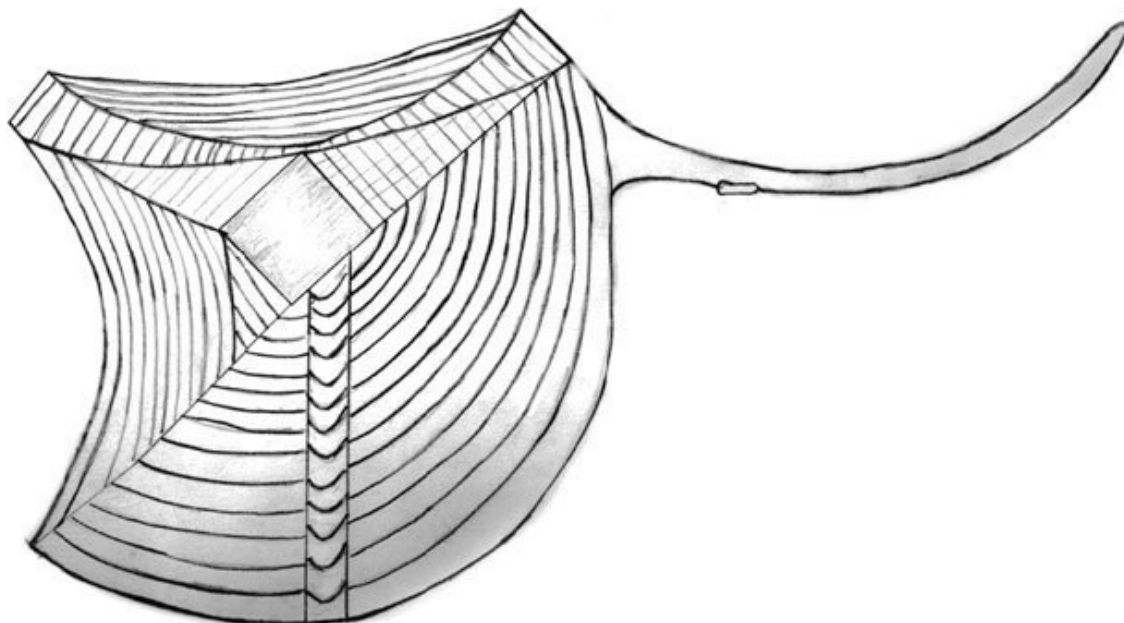
Один из космических снимков района, близкого к Кайласу. Видны черные тени

– Поэтому, Петр, я могу представить вашему с Георгием вниманию только вот это схематическое картографическое изображение горы Кайлас, да и всего остального Города Богов. Но поверьте, друзья мои, это все достаточно точно; у меня очень большой опыт рисования кроков, – убежденно сказал я.

– А что это такое – кроки? – спросил Георгий Тertyшный.

– Кроки, – стал пояснять я, – это схематическое картографическое изображение какой-либо горы или горного хребта. Когда ты ходишь в походы по мастерским нормативам, то

в отчете о совершенном походе ты почти всегда приводишь кроки, по которым должны пройти, не заблудившись, другие туристические группы. О, сколько этих кроков я перерисовал за свою спортивную жизнь! О, сколько людей прошло по моим крокам! Так что схематическое картографическое изображение горы Кайлас вряд ли грешит большими неточностями.

Схематическое картографическое изображение горы Кайлас (как бы вид с птичьего полета)

– Тогда, – Петр Гаряев пристально посмотрел мне в глаза, – знаешь, на что похоже это твое схематическое картографическое изображение горы Кайлас? Знаешь, Эрнст?

– На что?

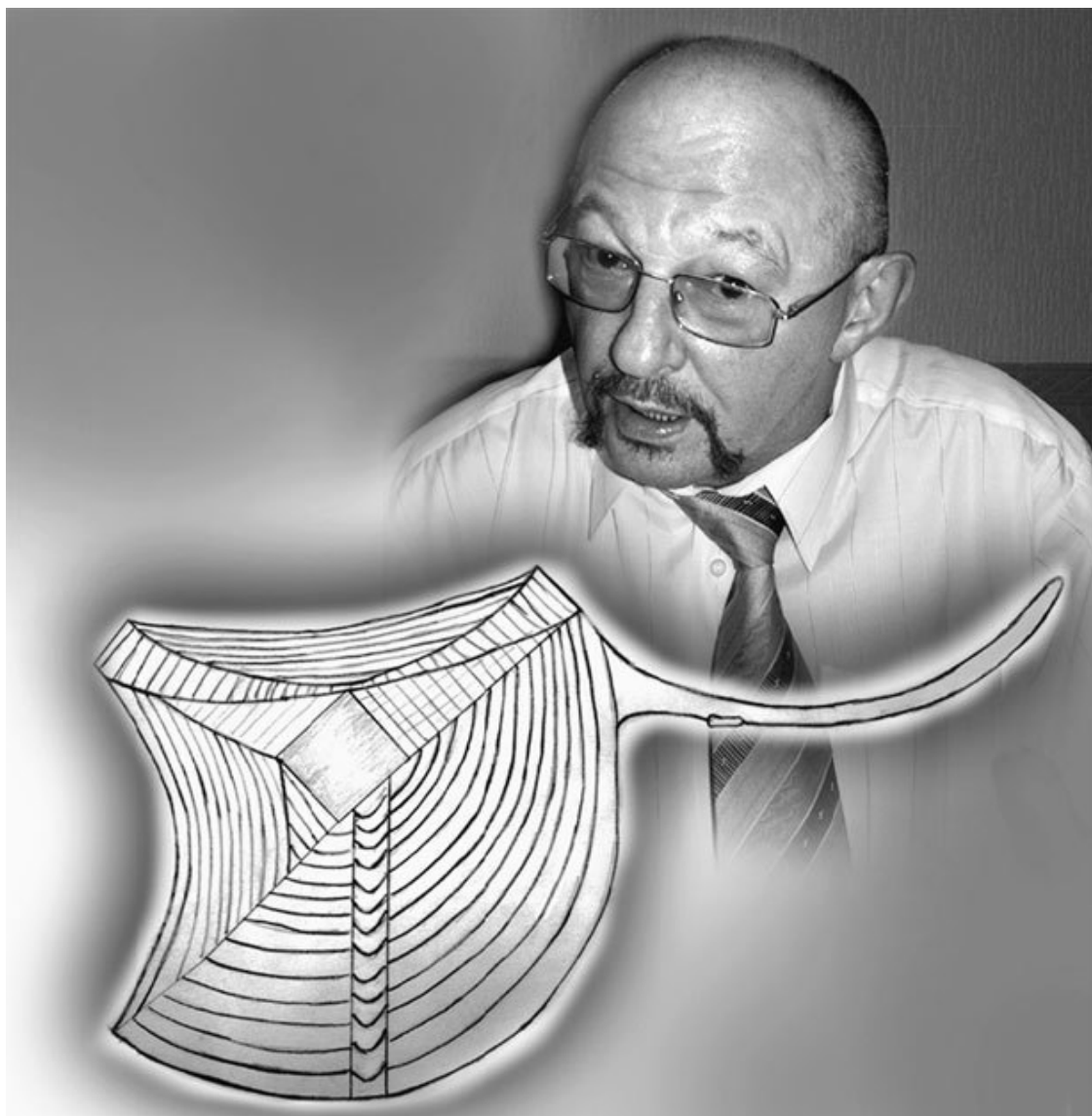
– Это очень похоже на электронно-микроскопический снимок жидкокристаллических структур хромосом, упакованных в клеточных ядрах, которые тоже имеют слоистую структуру, – выпалил Петр Петрович.

Петр Гаряев: – Это похоже на жидкокристаллическую структуру хромосом

У меня на лбу выступила испарина. Я, конечно же, плохо разбирался в молекулярной биологии, но, будучи медиком, кое-что все-таки понимал. По крайней мере, я хорошо знал, что в хромосомах находится ДНК – главный генетический материал любой клетки.

– Это что, на ДНК похоже, что ли? – с волнением в голосе спросил я, ткнув пальцем в схематическое изображение горы Кайлас.

– Это на ДНК похоже, что ли? – спросил я у Петра Гаряева

– Да не совсем так! – возразил Петр Гаряев. – Я же говорю, что это похоже на срез жидкого кристалла хромосомы, в которой находится ДНК. Слоистость особенно характерна.

– А по-простонародному... для обывателя... можно сказать, что схема горы Кайлас чем-то похожа на ДНК? Петр Петрович, пойми, пожалуйста, что научный язык молекулярных биологов с выражениями типа «изоморфные жидкокристаллические структуры» мало понятен обычным людям, а вот термин «ДНК» знают все и ассоциируют с этим термином понятие «ген» или «геном». Давай уж не будем цепляться к словам, ставшим для всех привычными, – не унимался я.

– Ну уж, если только совсем по-простонародному... – согласился Петр Гаряев. – Замечу еще вот что.

– Что?

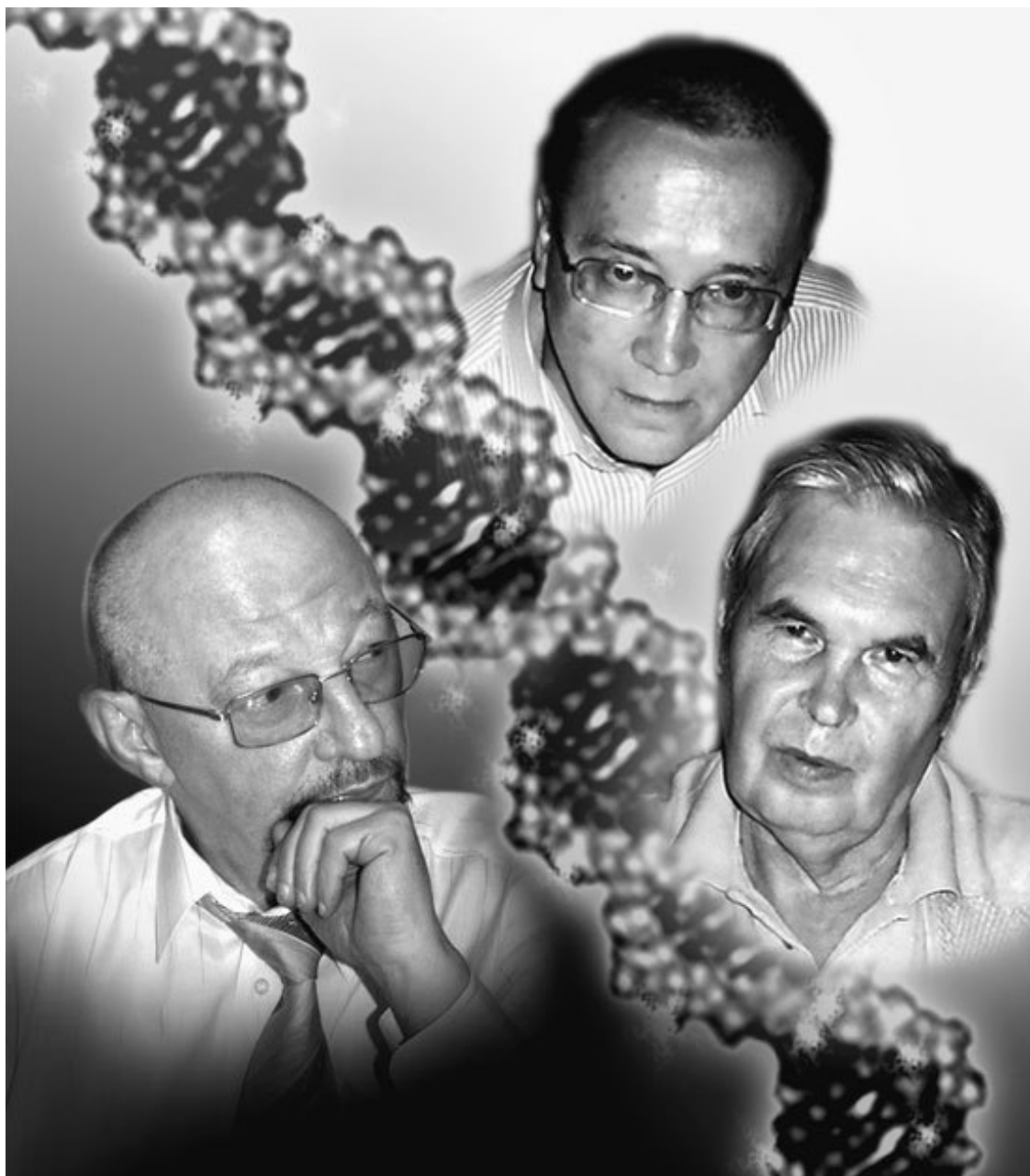
– Жидкие кристаллы хромосом – это подвижная структура, а гора Кайлас – стабильная твердая структура.

– А я еще добавлю, – нагло вставился я, – что если размер любой хромосомы, содержащей ДНК, сверхмикроскопичен, то... то размер священной горы Кайлас гигантский: ведь только высота ее составляет 6666 метров.

– Фрактальность – это известный факт, – произнес физик Георгий Тертышный.

Я уже знал, что такое фрактальность. Сложное понятие, которое математики описывают формулами, на мой взгляд, можно расшифровать как разномасштабность или то состояние, когда какой-либо принцип действует при любых размерах – будь то в сверхмикроскопическом размере, будь то в размерах всего космоса. По-видимому, примером этому может явиться расхожее понятие ученых-эзотериков, что человек является «микрокосмом макрокосма».

– Фрактальность, фрактальность... – пробубнил я себе под нос, опустив голову. – А возможно, кроме обычных клеточных ДНК существуют еще и... еще и «общеземные ДНК», и даже... и даже «космические ДНК»?! Кто знает?! Кто знает?!

– А возможно, кроме обычных клеточных ДНК существуют еще и общеземные, и даже космические ДНК?! – пробубнил я себе под нос

А потом я поднял голову, посмотрел на Петра Гаряева и Георгия Тertyшного, достал из портфеля фотографию священной горы Кайлас, положил ее на стол и сказал, показав на Кайлас:

— Братцы, вы меня, пожалуйста, еще раз извините за несоблюдение научной терминологии и за то, что словом «ДНК» я обозначаю то, что вы привыкли называть «...жидкокри-

сталлические структуры хромосом, упакованные в ядре...». Но, тем не менее, я хочу сказать... хочу сказать...

– Что?

– Неужели гора Кайлас – это центральная часть огромного каменного генома?

Глаза моих друзей заблестели.

– Ну уж если совсем перейти на простонародную терминологию с твоей, Эрнст, подачи, – тихо проговорил Петр Гаряев, – то некоторое сходство можно найти с некоторыми фрагментами жидкокристаллических структур хромосом... Но...

– Что но?

– Уж очень странно это. – Петр Гаряев почесал затылок. – Но что-то в этом есть!

– И, наверное, не зря паломники поклоняются этой священной горе, – добавил Георгий Тertyшный.

Тогда я еще и не предполагал, что человек, видимо, имеет не один геном (совокупность генов), заложенный в его клетках, а что их, этих геномов, у человека должно быть целых четыре, которые... порождают его четыре тела, работающих совместно. А в тот момент я только непонимающе смотрел широко раскрытыми глазами на карту-схему Города Богов.

– Давайте посмотрим еще и на схемы других пирамид, окружающих Кайлас, – предложил Петр Гаряев.

Матрица Жизни на Земле

– Смотри-ка, как их много! – прокомментировал Георгий Тертышный.

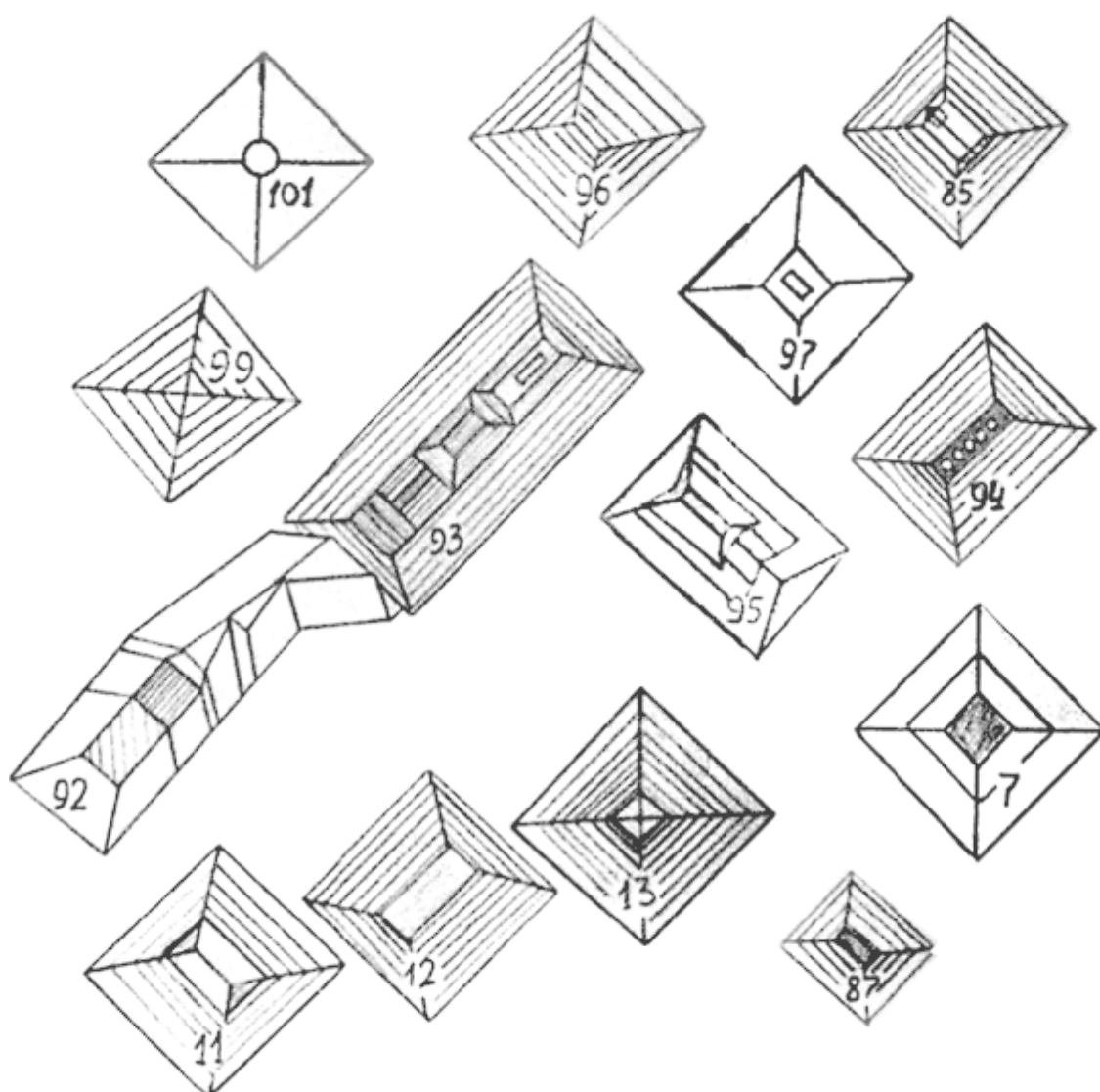
– Любопытно то, что большинство пирамид, изображенных здесь, выглядят полосатыми, тоже напоминая характерную слоистость хромосом, – заметил Петр Гаряев.

Я молчал.

– Это ступенчатые пирамиды. Так ведь, Эрнст? Ты полосками изображал ступени на пирамидах, что ли? – решил уточнить Георгий Тертышный.

– Именно так, – подтвердил я.

– Науке хорошо известно, – начал объяснять Петр Гаряев, – что информационный код ДНК состоит из так называемых триплетов, состоящих из различных комбинаций четырех нуклеотидов (аденина, гуанина, цитозина и тимина). Если эти четыре нуклеотида расположить в углах квадрата, то на этом основании можно построить пирамиду, вершиной которой является некое «воблирующее» начало.

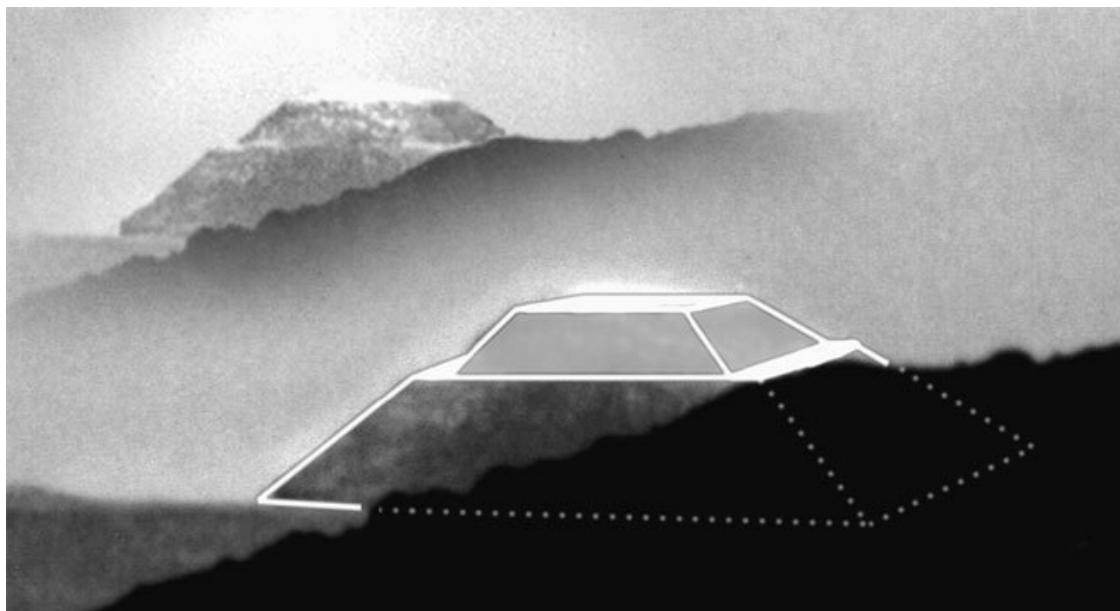

Схемы некоторых пирамид Города Богов

– Смотри-ка! – удивился я. – Даже вы, консервативные молекулярные биологи, не исключаете, что в ДНК информация может кодироваться через пирамиды!

– Ну, как сказать... Как сказать... Определенный дуализм информационного кода в отношении омонимичности триплета... – замялся Петр Гаряев.

– Красиво говоришь! – с сарказмом перебил я.

Одна из ступенчатых пирамид Города Богов

Наступило минутное молчание.

– Слушай, Эрнст, а обычные, остроконечные пирамиды, изоморфные... ой, то есть похожие на египетские, в Городе Богов есть?

– Есть, – ответил я и пальцем показал на карте-схеме пирамиду № 4. – Эта маленькая пирамидка очень значима – она называется Малый Кайлас. Я думаю, что в ней хранится легендарный Камень Шантамани, который иногда светится.

– Так, так, – проговорил Петр Петрович.

Остроконечная пирамида Малого Кайласа

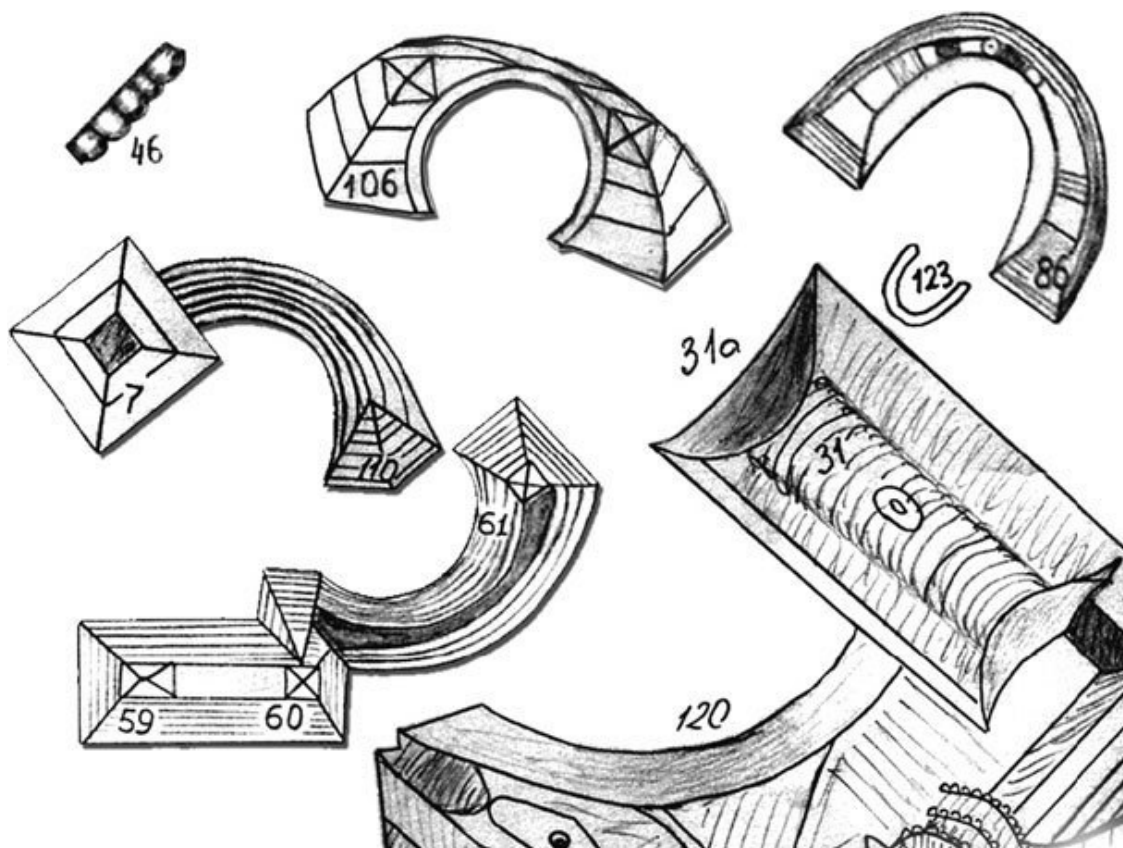
Я видел, что этот гениальный ученый думает. Я знал его незаурядность, а также знал, что он, будучи ученым-экспериментатором, умеет слушать интуицию.

– Так, так, – опять проговорил Петр Петрович. – С «пирамидальными» триплетами здесь что-то не вяжется. А сколько остроконечных пирамид в Городе Богов?

– На нашей карте всего три – № 1, 4 и 107. – Я показал их на карте-схеме Города Богов.

– Не вяжется... – снова проговорил Петр Гаряев.

– Посмотри, Петр, какое разнообразие пирамид и пирамидоподобных структур! Нет ни одного повторения! Что бы это могло означать? – сказал Георгий Тертышный.

Схемы некоторых дугообразных конструкций в Городе Богов (зеркала Времени?)

Все замолчали.

– Обратите также внимание на многочисленные дугообразные конструкции, – прервал общее молчание Петр Гаряев.

– Очень похоже на знаменитые зеркала времени Козырева, которые, как показал этот великий русский ученый, способны сжимать время, – добавил Георгий Тертышный.

– Время решает все, особенно в организме человека, потому что Время связано с Космосом, – задумчиво произнес Петр Гаряев.

Одна из зеркальных конструкций в Городе Богов

В комнате опять повисло молчание.

– Кроме всего этого, в Городе Богов много всевозможных конструкций самых разнообразных форм, собранных в причудливые сочетания, напоминающие... дворцы без окон и дверей. – Я стал тыкать пальцем в разные места карты-схемы Города Богов.

Петр Петрович и Георгий Георгиевич как бы не услышали меня.

– Братцы, давайте посмотрим на карту-схему Города Богов в целом! Полтора года у нас ушло на то, чтобы ее создать! Что бы это могло означать в целом? – не унимался я.

В глазах Петра Петровича появился загадочный блеск, и он сказал:

– Это... это...

– Что?! – нетерпеливо подстегнул его я, почувствовав, что у Петра Петровича появилась идея.

– Это... геном, – неуверенно произнес он, – то есть совокупность генов...

– Геном чего?

– Геном Жизни...

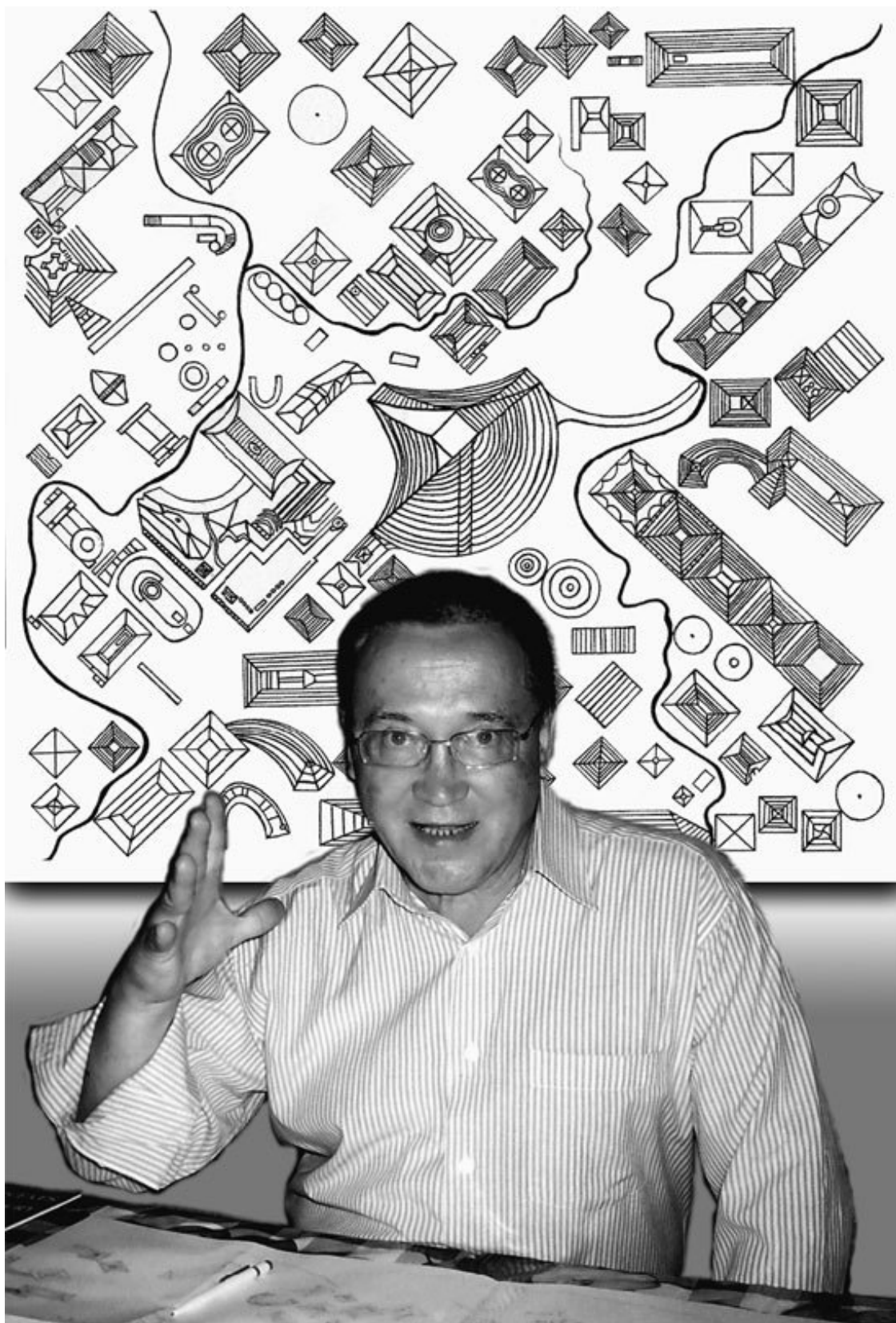
– Что ты имеешь в виду?

– Это Матрица... – как бы разговаривая сам с собой, почти шепотом произнес Петр Петрович.

– Матрица... Матрица чего...? – тоже перейдя на шепот, спросил я.

Петр Петрович вдруг загадочно посмотрел на нас с Георгием Тертышным и твердым голосом сказал:

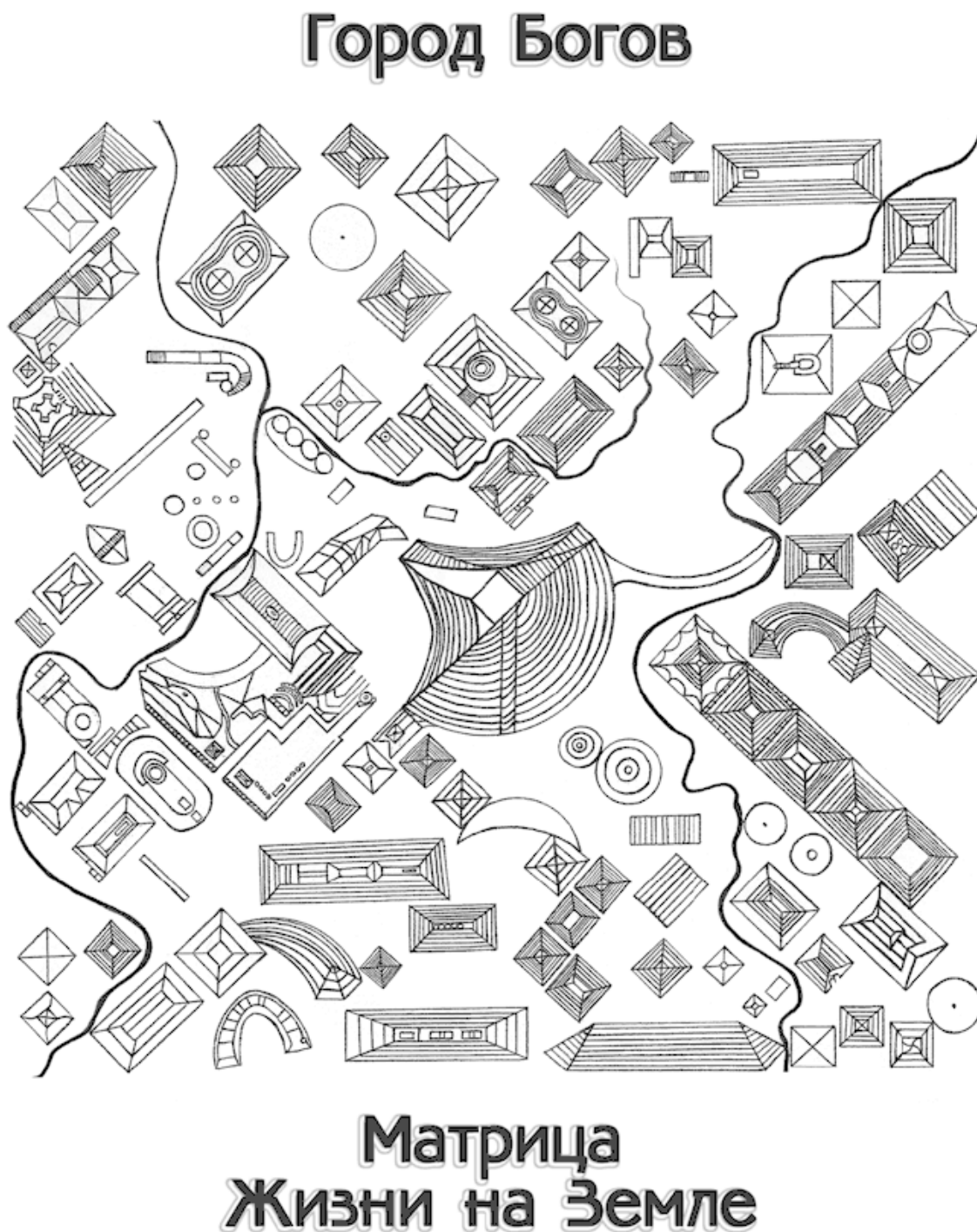
– Это Матрица Жизни на Земле! Ясно?! Это Матрица Жизни на Земле!

Петр Гаряев: – Это Матрица Жизни на Земле!

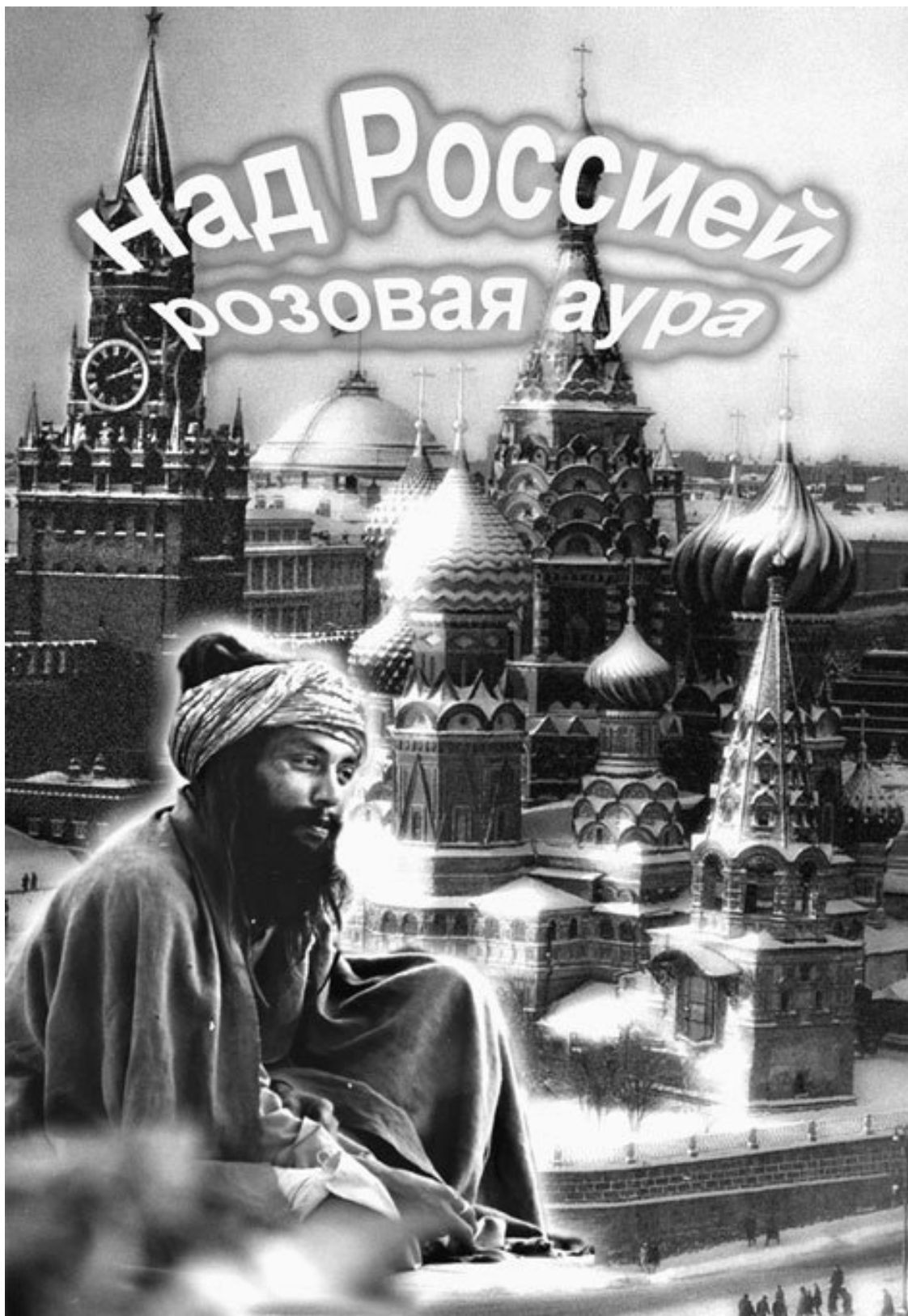
Мы все понимали, что доказать это, как полагается в науке, мы никогда не сможем. Более того, мы осознавали, что к такому выводу Петра Петровича Гаряева подтолкнул не столько сопоставительный анализ знаний молекулярной биологии с картой-схемой Города Богов, сколько это ему подсказала интуиция.

– Знаете, братцы, – сказал я, – гималайские йоги говорят, что интуиция – это сто процентов верно.

Далее мы долго говорили о комитете по лженауке Российской академии наук, приговаривая «А судьи кто?», обсуждали проблемы медицины, молекулярной биологии и физики, зарываясь в самые глубины и радостно ощущая, что мы понимаем друг друга, но самым

главным, что проходило красной линией в ходе всех наших разговоров, была глубокая вера в то, что жизнь на Земле создал Бог. Это и объединяло нас – представителей разных наук.

Почему-то никто не стал спорить с Петром Петровичем, – все как-то сразу согласились с ним. Может быть, нам так хотелось, я не знаю. А может быть... нам с Георгием Тertyшным интуиция тихо шептала: «Петр прав! Петр прав! Петр прав!» Кто знает это?

Я сидел и смотрел на своих друзей-ученых, слушал их возбужденные голоса и думал о том, что богата Россия на таланты. Я вспомнил слова гималайского йога, медитирующего всю свою жизнь в высокогорной пещере, который утверждал, что над Россией висит розовая аура. Но я вспомнил также, что йог добавил, что вы, русские, будете изобретать, изобретать и изобретать, но никогда не сможете превратить свои изобретения в бизнес, – за вас это сделают другие страны.

Помню, еще тогда, в Гималаях, я задумался над словами йога, а именно над парадоксом – если над Россией висит розовая аура, то почему мы, русские, способны изобретать, но не способны из своих изобретений «делать деньги», а расхожее понятие «серьезная наука делается в подвалах» имело и имеет право не только быть, но и пустило корни, и представляет собой самую натуральную российскую действительность. И только позже я понял простую истину, что счастье (розовое счастье!) не в деньгах, а в том, чтобы быть ближе к Богу. А кто может быть ближе к Богу, чем ученый, слушающий свою интуицию, когда ему шепчет Сам Он?! Да и... йог, наверное, очень счастлив... в пещере.

Уходя, я спросил у своих друзей:

– Неужели именно там, в Городе Богов, на... на Матрице Жизни на Земле, создавалась Единая Общая Программа Жизни на Земле?

– Кто знает? Может быть, – тихо проговорил в ответ Петр Гаряев.

– Это только Бог знает, – уверенно ответил Георгий Тertyшный.

Город Богов

Я взглянул в глаза обоим талантливым ученым и задал уже совсем некорректный вопрос:

– Но как она создавалась?

Вопрос повис в воздухе. Мы попрощались.

Э. М.: Чуть позже мы осознаем, что в эту Единую Общую программу жизни на Земле входит не только телесная, но и бестелесная жизнь, а также МД-существа, способные материализовываться и дематериализовываться.

Мысли в московском метро

Я дошел до станции метро «Белорусская» и, прежде всего, в киоске купил первую попавшуюся газету, потому что считаю, что ездить в метро без газеты или книги вроде как даже неприлично. Уж больно умно смотрятся люди, читающие книгу или газету в метро! Аж жуть! Уважаю я за это москвичей! Да и признаю, что этот город не просто столица, но и интеллектуальный центр страны. А любой интеллектуал напоминает наркомана, – один раз вкусил радость интеллектуального развития, так хочется все время развивать и развивать свой интеллект. А на это времени не хватает. Вот и приходится метро задействовать.

Э. М.: Я думал, что при общем отупении населения в последние годы уровень интеллекта москвичей тоже поддался этой прискорбной тенденции. Однако, на мой взгляд, отупляющее воздействие денежной психологии меньше всего отразилось на москвичах. С чем это связано, не знаю. Возможно, с тем, что в Москву стремятся не только тупые «денежные мешки», но и амбициозные люди с каким-либо талантом, который не должен пропасть в какой-то деревне и который, может быть, расцветет в Москве.

Московское метро

Вначале, когда я стал приезжать в Москву и ездить в метро, и когда от меня натурально пахло деревенщиной, я все время мотался глазами по женщинам, едущим в вагоне, выбирал из них самую красивую, пробирался поближе к ней и тупо, по-деревенски, глазел на нее, ощущая в себе прилив гордости от того, что я могу воочию смотреть не на доярок, а аж на самих москвичек, красивее которых, как мне казалось, не встретить ни в одной деревне. А если в вагоне метро не встречалось ни одной красивой женщины, я даже пересаживался в другой вагон.

С годами я немного поумнел. По крайней мере, я понял, что поедать глазами незнакомую женщину в метро неприлично. Но непреходящая во мне гордость оттого, что я могу быть аж в самой Москве и ездить аж в метро, подталкивала меня к подражательству моск-

вичам. Вот и стал всегда в метро гордо вынимать, как москвичи, книгу или газету, чтобы самому себе казаться интеллектуалом. Во мне даже укоренилась привычка перед входом на станцию метро заглянуть в газетный киоск.

А сейчас, когда я еще немного поумнел и как хирург объездил полмира, я все равно езжу в московском метро с гордостью, ведь это самое лучшее метро в мире.

Я по-прежнему люблю ездить в метро, несмотря на то, что желающих повозить меня по Москве на автомобиле предостаточно. Слишком укоренилось во мне то состояние, когда при входе в метро тебя охватывает гордость.

Вот и сейчас, купив газету в киоске, я вошел на станцию метро, приобрел в окошке талончики, с привычным опасением пересек турникет, встал на эскалатор, спустился вниз, дождался электропоезда, вошел в вагон и, по-плебейски зажав между ног портфель, достал из кармана газету, развернул ее и, не забыв уцепиться одной рукой за поручень, стал делать вид, что читаю.

А мысли были о другом. Я думал о Матрице Жизни на Земле. Это предположение, которое высказал Петр Гаряев, как-то сразу начало... хоть чуть-чуть... ставить все на свои места.

Я сделал вид, что читаю. Но мысли были о другом...

Трудно было оспаривать реальность существования Единой Общей Программы Жизни на Земле: об этом косвенно упоминается во всех религиях, об этом напрямую говорится в трудах Посвященных (например, что Земля – живое существо) и, наконец, появились научные факты, свидетельствующие об этом (гипотеза «живой Земли» Дж. Лавлока и Э. Маргу-

лис). И не зря, наверное, паломники считают гору Кайлас самой священной горой на свете и через трудности и лишения добираются до этого холодного высокогорного района Тибета, чтобы только увидеть эту священную гору и поклониться ей. Возможно, интуиция подсказывает им, замерзшим и худым паломникам, что именно здесь была зарождена Земная Жизнь, а... может быть... может быть... Новая Земная Жизнь.

Кто знает, может быть, паломник поклоняется не просто горе, а тому месту, где была зарождена Земная Жизнь, то есть Матрице Жизни на Земле?

Вагон трянуло. Мой портфель, по-плебейски удерживаемый между ног, чуть не выпал. Я поправил его и стал продолжать смотреть в газету, с удовольствием отметив, что держу ее не вверх ногами.

На ум пришли слова Ангарики Говинды о том, что «невидимые части Кайласа – главные», и о том, что «паломник входит в Страну Богов в сопровождении невидимых попутчиков».

– И в самом деле, наверное, Кайлас и весь Город Богов, то есть... Матрица Жизни на Земле, была построена сразу в нескольких параллельных мирах, – подумал я. – А значит, значит существует, существует...

Кто знает, может быть, паломники из разных миров, поклоняясь каждый своей Матрице Жизни, одновременно поклоняются единой для всех Матрице Жизни на Земле

Электропоезд резко затормозил. Высоченный парень в кожаной куртке со словами «Извините, пожалуйста» повалился на меня. Но я устоял на ногах, с хрустом зажав портфель между ног и удержав «читаемую» газету.

– Неужели... неужели существует Единая для всех параллельных миров Матрица Жизни на Земле? – промелькнула мысль.

И чем больше я думал об этом, тем более утверждался в мысли о том, что это, наверное, так. А как же иначе? Если мы признаем существование параллельных миров на Земле,⁶ то мы вынуждены признать и то, что Бог создал какой-то механизм единения их; в противном случае по результатам двух египетских экспедиций у нас бы не появилось столько аргументов в пользу того, что землю Древнего Египта посещали люди из параллельных миров, да и Посвященный Друнвалло Мельхеседек не писал бы об этом.

А из этого следовало, что Бог создал вначале Единую Общую Программу для всех параллельных миров, а потом воплотил ее в каждом параллельном мире Земли через конкретную Матрицу Жизни на Земле, в том числе и в нашем трехмерном мире.

В тот момент, когда я ехал в метро по кольцевой линии с дурацкой газетой в руке, я и подумать не мог, что Бог через какое-то время подарит идею, раскрыт которой приведет к простой и ясной гипотезе об образовании параллельных миров для всех четырех форм жизни в нашем Том Свете. Но об этом, дорогой читатель, мы поговорим в следующих моих книгах.

⁶ Об этом мы узнаем на Том Свете.

Рядом со мной освободилось место. Старушек вокруг не было, поэтому я сел и удобно положил портфель на колени.

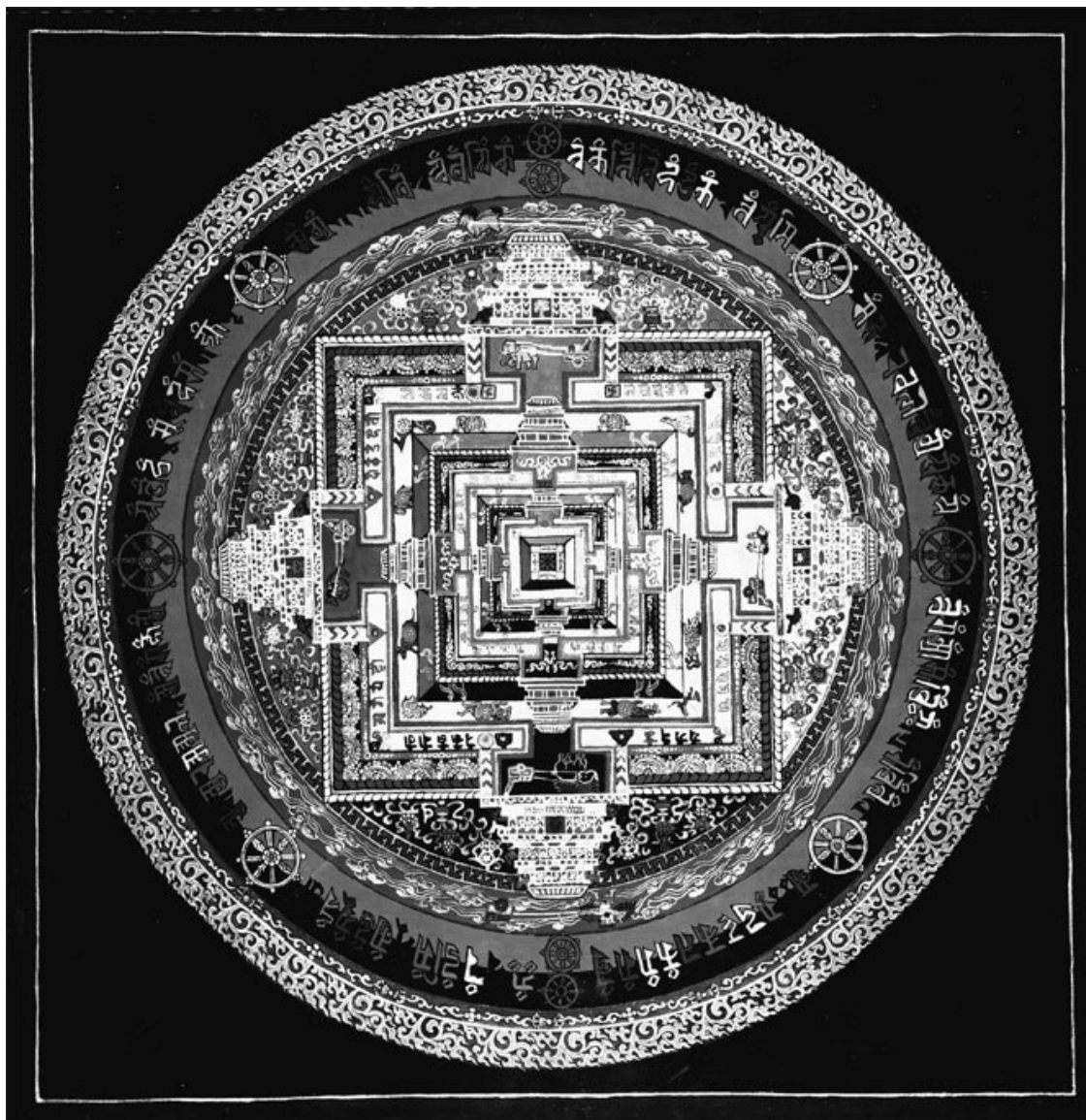
А мысли все крутились вокруг того, что Единая Программа Жизни была создана далеким и в то же время близким Богом, где-то там... в космосе... что ли...

Я вспомнил, что в портфеле у меня лежит подаренная мне книга Е. Н. Молодцовой «Тибет: сияние пустоты». Я начал листать эту книгу, в которой очень талантливо была сделана подборка тибетских текстов. И вот что я там нашел (Е. Н. Молодцова. Тибет: сияние пустоты. М., 2001, с. 146, 150, 194):

«Калачакра – всепоглощающее божество Времени. В специальном храме, на большом столе чертили мандалу Калачакры – схему его дворца, которая является также и диаграммой Вселенной, схемой буддистского космоса в целом».

«Существует обряд жертвоприношения и танца, посвященный высшему тантрическому божеству – Времени по имени Калачакра».

«Учение Калачакратантры есть астрономо-астрологическая система и учение о Времени, как об общем динамическом принципе, а также о способах управления Временем, вплоть до его полной остановки».

Мандала Калачакра

Из всех этих высказываний, с учетом того, что на Тибете считается, что Бог – это Время, следовало, что космос высокоорганизован и организован по принципам, изображенным в мистической мандале Калачакра.

– А ведь тибетские ламы говорили, что комплекс Кайласа построен по принципам мандалы Калачакра! – чуть ли не вслух воскликнул я.

Отсюда следовало, что Бог при помощи своей гигантской по силе Мысли вначале организовал Мир Свободного Времени, превратив его в Мир Мыслей,⁷ а потом принципы жизни Мира Мыслей перенес в Мир Пространств, создав сперва Единую Программу Жизни для всех параллельных миров, после чего адаптировал ее для каждого параллельного мира каждой планеты.

⁷ А мыслим мы с помощью Энергии Времени.

Так, видимо, и появилась в нашем трехмерном мире Земли Единая Общая Программа Жизни, отображением которой и является Город Богов или... Матрица Жизни на Земле, а результатом ее деятельности являются все земные формы жизни, включая и нас с вами – и хороших и плохих, красивых и некрасивых, умных и не очень. И не зря, наверное, говорят, что человек – это микрокосм макрокосма, потому что человек и в самом деле, по-видимому, создан по принципам организованного космоса, не теряя ни на секунду связи с ним, будучи частичкой Бога. Ведь даже современные ученые начали говорить уже о «памяти вакуума» или «памяти пустоты».

Я воочию представил Город Богов – великолепный Кайлас, гигантские пирамиды, удивительные монументы, зеркала Времени – и как-то легко осознал, что все это есть деяние воплощенного в Мысль Времени, которое на Востоке называют Богом. И никто, кроме Бога, не знает, какие принципы устройства Космоса он вложил хотя бы в эту Матрицу трехмерной Жизни на Земле.

Главное Зеркало Времени Города Богов. Может быть, эти зеркала регулируют ход Времени на Земле?

Перед моими глазами, как наяву, всплыло Главное Зеркало Города Богов длиной около полутора километров, а также многие другие гигантские Зеркала Времени. И кто знает, а может быть, именно эти зеркала регулируют ход Времени на Земле?

Э. М.: В 2015 году нам, наконец-то, удалось сформулировать концепцию регенеративной медицины. Без эзотерики сделать это не удалось. Получилось так, что главенствующим фактором является Время, вернее

Ген тела Времени или Ген Огня. Именно он руководит всем процессом регенерации тканей и органов.

«Ген Огня» (рис. автора)

Я внезапно понял, что прозевал свою станцию, где должен был сойти.

– А, поеду по кругу по Кольцевой линии! – решил я сам для себя. – Сажу ведь. Да и ездить в метро мне нравится. Думается здесь хорошо.

Под перестук колес я начал слегка засыпать. Но мысли продолжали работать. Я проснулся. Передо мной сидела опрятненькая старушка в шляпке и держала на коленях новый полиэтиленовый мешок, в котором, чувствовалось, лежала то ли коробка конфеты, то ли книги.

О чем она, интересно, сейчас думает? – заинтересовался я. – Скорее всего, о чем-то возвышенном. Уж больно одухотворенное у нее лицо. Да и шляпки носят чаще всего одухотворенные женщины. Приземленные старушки ходят обычно в платках.

Человек не может не думать

Потом я перевел взгляд на сидящего рядом с ней мужичка в спортивном костюме, поверх которого была накинута кожаная куртка, а на голове была вязаная шапочка. Глаза этого мужичка не мигая смотрели в одну точку.

– По-моему, этот вообще ни о чем не думает, – сделал я свой вывод.

А мысли мои все работали, работали и работали. Беспреданно работали. О чем угодно работали, лишь бы не стоять на месте. Даже взгляд на сидящих напротив людей вплетался в какой-то клубок мыслей.

— А ведь мысль никогда не останавливается. Она все бежит, бежит и бежит. Непрерывно бежит. Человек не может не думать, даже... этот в спортивном костюме с накинутой

кожаной курткой, – подумал я. – О, как, наверное, динамичен Мир Мыслей! Этот Мир Мыслей, в котором мы окажемся на Том Свете, наверное, очень темпераментен, очень! В нем, наверное, нет места отдыху, в нем, наверное, есть только смена хода мыслей, – точно так же, как темпераментные и работающие люди не могут пассивно отдыхать, лежа на диване, а имеют какое-либо хобби. О, как, наверное, совершенен и энергонасыщен Мир Мыслей, если живущие там Люди-Мысли все время бегут, бегут и бегут без усталости вперед. Ведь даже мы – материальные люди третьего измерения Первого Того Света⁸ одного из низовых миров, все время думаем, думаем и думаем, и не можем иначе, потому что в нашем теле сидит Дух, пришедший из Мира Мыслей (Того Света), где все так динамично, что надо... бежать и бежать вперед, все время бежать. Даже у этого человека в спортивном костюме с накинутой курткой все время бежит мысль, пусть приземленная, пусть тупая, но бежит, непрерывно бежит, поскольку его Дух пришел тоже из Мира Мыслей, хотя... за какие-то грехи он был «одарен» низким уровнем сознания, чтобы всю материальную земную жизнь ощущать чувство унижительной тупости. Да и червяк, наверное, тоже думает и думает о чем-то своем «червином» (вкусная земля или не очень...), потому что в его извивающееся тело, которое так удобно насаживать на крючок, тоже влетел Дух из Мира Мыслей, да не простой Дух, а Дух Человека, который за страшные грехи был «одарен» всего лишь червиным уровнем сознания, чтобы после того, когда на твое тело клюнет рыба и ты опять окажешься в Мире Мыслей Того Света, доподлинно осознать, что нарушать Великие Законы Чистой Души никогда нельзя.

Человек в спортивном костюме с накинутой кожаной курткой, как бы поймав ход моих мыслей, посмотрел на меня, встал и вышел на очередной станции.

– Почувствовал что ли? – подумалось мне.

– Таинство мыслей! Таинство мыслей! – почти прошептал я. – Как оно важно для дипломатов, например, или... шулеров. Без таинства мыслей в нашем мире был бы не только полный кавардак, наше сознание не выдержало бы такого напора мыслительной энергии. Мы ведь наделены низким уровнем сознания, где без таинства мыслей не обойтись. Ведь значительно лучше, если тупая симпатичная девушка молчит и делано опускает глаза, чем говорит, когда ее «мысли» проявляются «в натуре». А в Мире Мыслей... в Мире Мыслей... вполне возможно, нет таинства мыслей, потому что там все чисто и нечего скрывать, да и высочайшая степень накачки Энергией Любви, исходящей от Бога, позволяет «переваривать» весь громадный и бегущий поток мыслей.

Э. М.: Люди часто прячут свои грязные мысли и «канают» под хороших людей. Но Бог-то видит все. Во дворе нашего Центра я хочу поставить монумент в виде высокой беседки, войдя в которую человек увидит надпись на полу «Ты не один», а подняв глаза, увидит, что сверху на него смотрят огромные глаза, символизирующие Бога и говорящие о том, что Бог читает твои мысли. Думаю, это будет очищать людей от поганеньких мыслей.

⁸ Об этом, дорогой читатель, мы поговорим в следующих книгах.

Я опустил голову и постарался представить, как неугомонный Бог, Мысль которого бежит и работает с невероятной скоростью и мощью, создавал все и организовал из Мира Свободного Времени Мир Мыслей, создав совершеннейшее общество Людей-Мыслей,

после чего стал использовать Людей-Мыслей в качестве Духов для освоения Мира Пространств, создавая с их помощью в каждом параллельном мире Матрицы Жизни, с помощью которых были созданы разнообразные тела-машины (от человека до червя, микроба и...) для жизни Духов в Море Пространств.

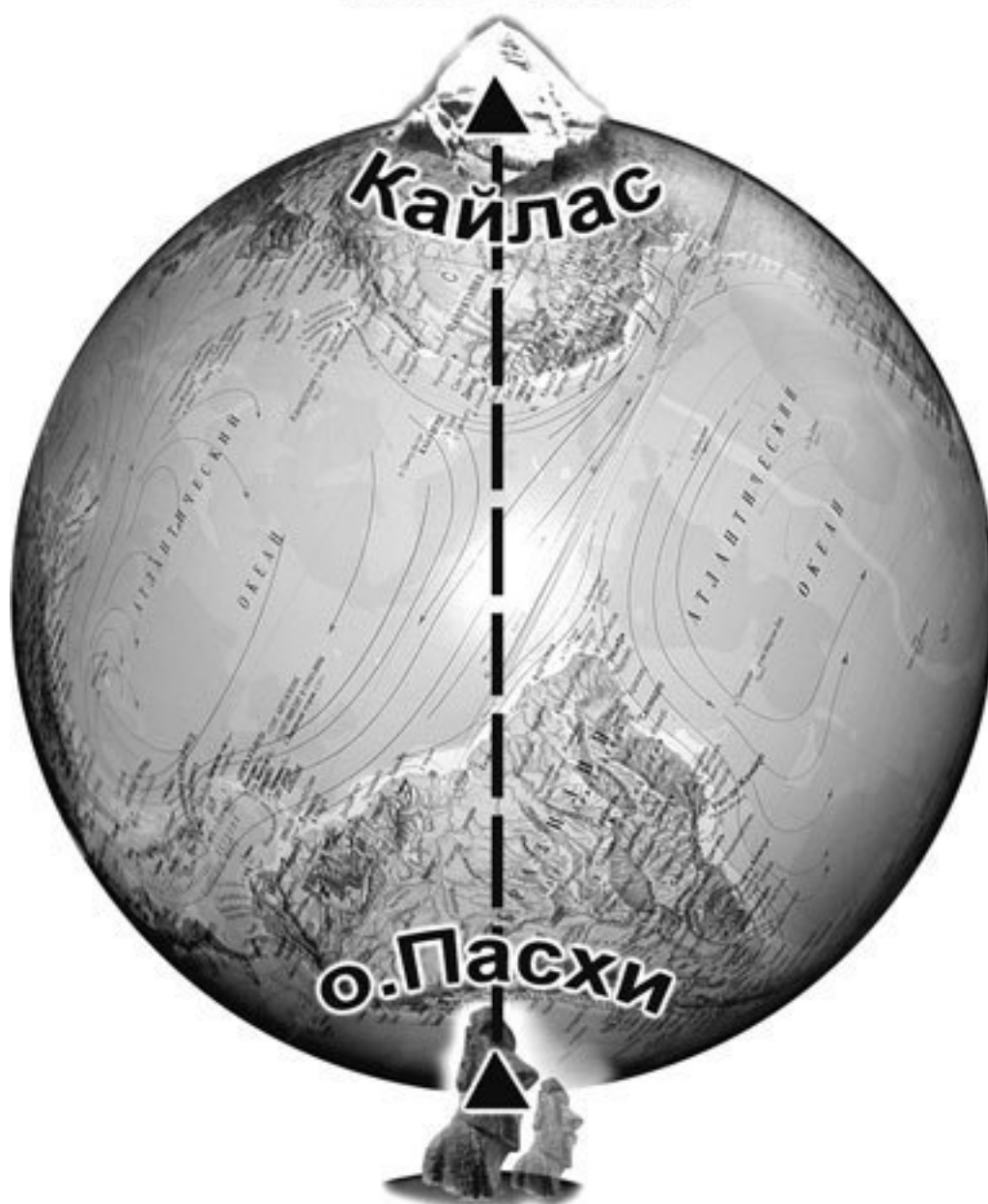
Я постарался представить все это более четко. Но у меня ничего не получалось. Я ведь не Бог.

Я потряс головой и перевел свои мысли на более «приземленную» тему. Я хорошо знал, что на противоположной стороне земного шара от горы Кайлас находится остров Пасхи. Как я уже писал в первом томе этой книги, у меня еще до экспедиции на Тибет сложилось впечатление, что первым и наиболее древним Северным Полюсом на Земле был остров Пасхи. А потом произошел первый апокалипсис, связанный с поворотом земли на 6666 км, в результате чего Северный Полюс оказался на месте современного Южного Полюса. Второй апокалипсис перевел Северный Полюс Земли еще на 6666 км в том же направлении в район Индийского Океана. Третий апокалипсис перевел Северный Полюс еще на 6666 км – в точку горы Кайлас. И только после четвертого апокалипсиса Северный Полюс Земли оказался в том месте, где он сейчас находится, – в 6666 км от горы Кайлас по той же линии. Фатальный круг апокалипсисов еще не закончился, – осталось еще два апокалипсиса, чтобы Северный Полюс возвратился на свое древнее место – остров Пасхи. Всего два!!! Два раза по 6666 км!!!

Э. М.: Все это подробно описано в моей книге «Всемирный Потоп» (старое название – «Трагическое послание древних»).

Я понимал, что если исходить из концепции о том, что первым Северным Полюсом на Земле был район острова Пасхи, то вполне логично допустить, что именно там была создана Первая матрица Жизни на Земле, которая не только создала тела всего живого, но и запустила в действие Единую Общую Программу Жизни на Земле. Но эта первая (старая) Единая Общая Программа Жизни все-таки давала сбои, в результате чего произошло уже четыре апокалипсиса.

Вторая (новая) Матрица Жизни на Земле

Первая (старая) Матрица Жизни на Земле

Тогда, после четвертого апокалипсиса, как я думаю, было решено построить на противоположной от острова Пасхи стороне земного шара, в районе горы Кайлас, вторую (новую) Матрицу Жизни на Земле, которую... мы и видели воочию.

Какую роль выполняла вторая Матрица Жизни на Земле? По этому поводу, видимо, можно высказать два предположения.

Первое предположение сводится к тому, что новая (вторая) Матрица была построена для того, чтобы откорректировать старую Единую Общую Программу Жизни на Земле с целью не допустить больше апокалипсисов. Подтверждением этому может быть хотя бы то, что на Земле существует мировая система пирамид и монументов древности, строго математически связанная с двумя Матрицами Жизни (Пасхи и Кайлас), о чем я подробно писал в книге «Всемирный потоп».

Э. М.: После экспедиции на остров Пасхи в 2015 году наш математик Шамиль Цыганов рассчитал, что остров Пасхи и Кайлас располагаются не совсем точно на противоположных сторонах земного шара. Земля ведь не круглая, а эллипсовидная. Чисто противоположная сторона острова Пасхи выводит на отроги Гималаев, где... находится каменная копия острова Пасхи, но в 666 раз меньшая. Мы собираемся совершить туда экспедицию. Кстати, это место считается самым змеиным в мире.

Второе предположение относительно роли второй (новой) Матрицы Жизни на Земле – это то, что на Земле был создан... Новый Человек и новые формы земной жизни, которые должны прийти на смену старым.

– Какой он, интересно, Новый Человек?! – прошептал я в усы. – Поздороваться бы с ним.

Но я понимал, что Новый Человек (если таковой и в самом деле существует), вполне возможно, находится сейчас в ангелоподобном или призракоподобном состоянии, оставаясь невидимым для наших материальных глаз и не воспринимаясь нашим ориентированным на материальный мир сознанием. Кто знает? Кто знает...

Э. М.: Во время английской экспедиции 2014 года нам удалось понять, что некогда главенствующей формой на земле были ангелы-эльфы, на смену которым пришли люди. Не является ли Новый человек возвратом (по спирали) к главенствованию ангелоподобной жизни?

Я вышел на нужной станции метро, пересел на красную линию и доехал до станции «Чистые Пруды». Когда я ехал вверх по эскалатору, то куча вопросов всплыла в моей голове. Каким образом создавались тела человека и других живых организмов на пирамидах Матриц Жизни на Земле? Сколько тел у человека одновременно? Существует ли принципиально другая жизнь на Земле, и какая она?

Я еще не знал, что вскоре хоть чуть-чуть, хоть немножко смогу ответить на них.

Шашлычная на Сретенке

Я прошел по Бульварному кольцу, дошел до улицы Сретенка и свернул на нее. Справа от себя я увидел небольшой ресторанчик. Новенький такой. Аккуратненький.

И тут что-то давнее-давнее всплыло в душе. Я остановился.

– Так здесь ведь была та самая «Шашлычная»! Та самая «Шашлычная»! – про себя воскликнул я. – А теперь этот красивенький ресторанчик.

Я постоял перед ресторанчиком (бывшей «Шашлычной») и зашел в него. В гардеробе я снял пальто. Поблагодарили за то, что я пришел. Усадили за стол. Принесли меню.

Но смотреть меню я не стал. Я с ходу сказал официанту:

– Принесите мне, пожалуйста, шашлык, два кусочка черного хлеба, сто грамм водки в... графине и стакан чая.

– А какой шашлык вы предпочитаете? – спросила официантка, записывая мой заказ. – Есть бараний, свиной, куриный и из осетрины.

– Да самый простой, – пробурчал я. – Ну... пусть будет из свинины... да и жира побольше.

– А хлеба... черного... Вы именно два кусочка хотите?

– Именно два.

– А водку какую?

– Любую.

– Именно в графине?

– Да. И... не забудьте, что чай должен быть именно в граненом стакане, – добавил я.

– Но... таких уже нет, – возразила официантка.

– Тогда в любом стакане.

– Хорошо.

Я остался один. Закурил. Официантка принесла в графине водку. Поставила рядом с ним рюмку.

– Воды минеральной не желаете? – спросила она.

– Нет, – отрезал я.

Я налил себе треть рюмки водки и выпил.

Воспоминания нахлынули на меня. Вспомнился 1987 год, когда именно здесь, в этом ресторанчике, который тогда назывался «Шашлычная», я сидел и с горящими от счастья глазами ел шашлык с двумя кусочками черного хлеба и запивал это ста граммами водки, после чего с удовольствием пил поганый чай из граненого стакана.

А радоваться в тот далекий день 1987 года было чему. В тот день я держал в руках долгожданный и драгоценный приказ Минздрава СССР о разрешении широкого клинического применения моего главного изобретения «Аллоплант» на территории СССР.

О, как я был рад этому! Как рад! Ведь с 1982 года, после того как меня выгнали из Уфимского института глазных болезней за «еретические научные мысли» с помощью масти-той московской комиссии, у меня не оставалось другого пути, как официально легализовать «Аллоплант» в СССР, чтобы люди им могли пользоваться на полную катушку, да и хотелось восстановить свое имя, к которому был пришит ярлык – «эксперимент над советским человеком». Но как трудно было пробить эти препоны с таким ярлыком! О, как трудно!

Я никогда не боялся так называемых «бюрократических инстанций». Там тоже работают люди. И среди них много хороших людей. Надо только общий язык с ними найти. По-хорошему поговоришь, смирно просидев в приемной несколько часов, с придыханием в голосе расскажешь о своем изобретении, опустив голову, попросишь о поддержке... того и гляди, что-нибудь, да и сдвинется. Хороших людей ведь больше, чем плохих.

Министерство здравоохранения СССР (теперь Минздрав РФ)

Именно в те годы я понял, что москвичи, вообще-то, хорошие люди, а бытующее мнение о том, что москвичи зажрались, мне кажется неверным. Наоборот, москвичам жить труднее из-за иногородних родственников и друзей, – люди редко ездят в Тамбов, Брянск или Уфу, но почти все по делам ездят в Москву, где надо где-то остановиться. Вот и несут москвичи тяжелую «квартирную ношу» с более частой стиркой наволочек и простыней и с более крупного размера кастрюлями для супа. Родственники и друзья ведь тоже спят и едят. А в подарок привозят почти всегда одну бутылку местной водки или местного бальзама, расхваливая ее как нечто самое драгоценное.

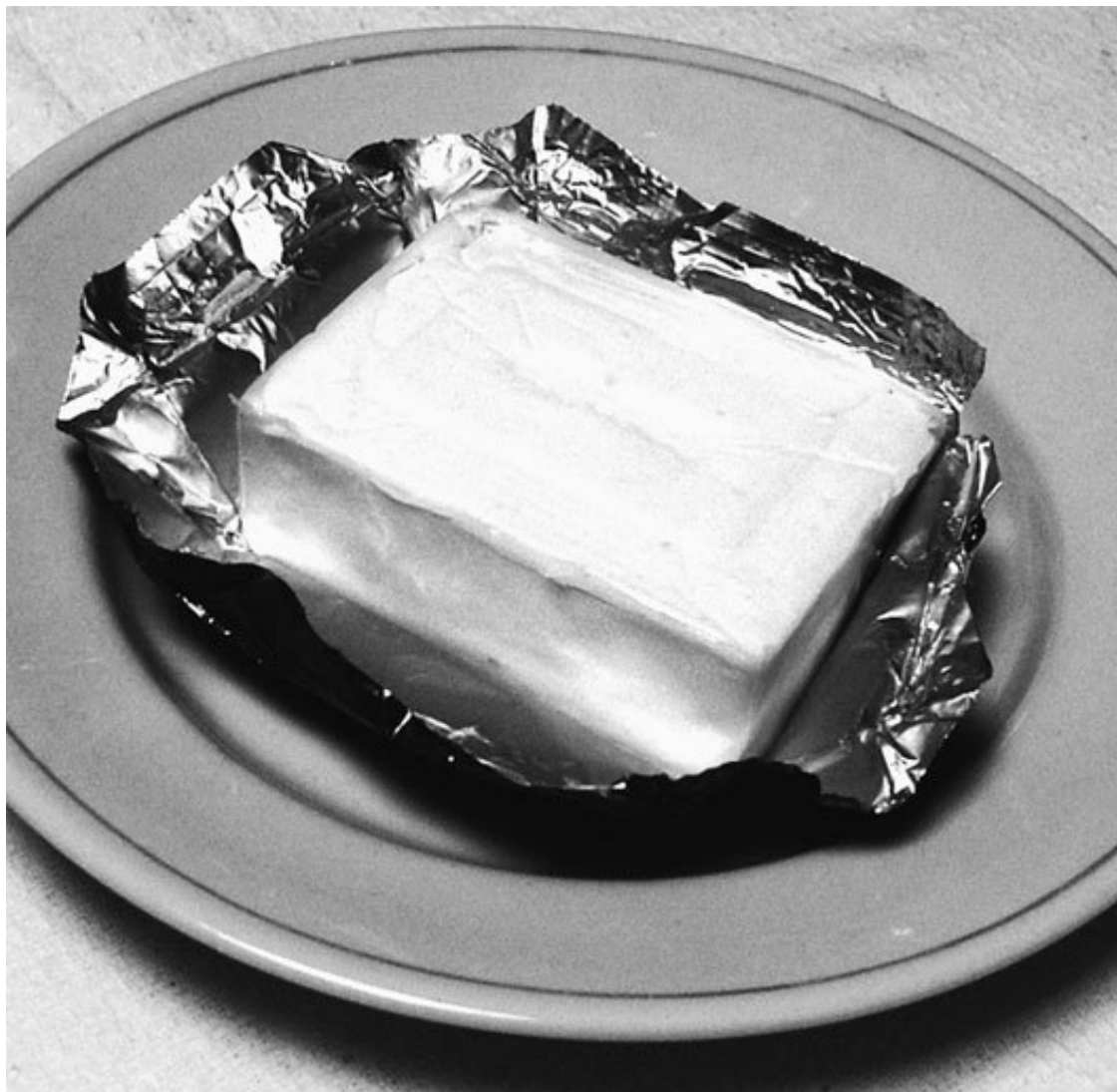
Легализация «Аллопланта» для получения разрешения на широкое клиническое применение в СССР проводилась в Москве (не в Уфе же!) в Министерстве здравоохранения СССР. Поэтому мне приходилось часто ездить в Москву. Но тут возникли две проблемы – деньги и еще одна проблема, которую трудно выразить одним или несколькими словами, а надо объяснить.

В те времена я получал на руки 93 полновесных «деревянных» советских рубля. А билет на самолет «Уфа – Москва» стоил 27 рублей и столько же обратно. В итоге только на самолет уходило 54 рубля, и от зарплаты оставалось: « $93 - 54 = 39$ рублей». А ведь нужно было в Москве еще и кушать, и где-то жить.

К счастью, мне очень повезло с женой. Татьяна всегда понимала и понимает меня. В те годы мы жили практически на ее зарплату (такую же врачебную), а свою зарплату я почти полностью тратил на поездки в Москву. А командировочные мне, с «ярлыком», давали крайне редко.

Проблему питания в Москве я, чаще всего, решал так. Покупал в магазине плавленый сыр «Дружба» за 14 копеек, шел с ним в какую-нибудь столовую и брал там стакан чая (за 2 копейки) и два кусочка хлеба (по 1 копейке каждый), садился за стол, вынимал из кармана плавленый сыр и ел все вместе. Получалось довольно вкусно. Да, к тому же, в сыре белки

и жиры присутствуют. А затрачивалось на все это: « $14 + 2 + 1 + 1 = 18$ копеек». Дешево и сытно!

Плавленный сыр «Дружба»

Э. М.: Кстати, оказывается, сыр «Дружба» выпускается до сих пор. Вкусным его не назвать. Но я его иногда покупаю из соображений патриотизма.

Что касается ночевок, я, естественно, пытался остановиться у кого-нибудь из знакомых. Но это не всегда удавалось. В гостиницы устроиться было трудно, да и дорого это было для меня. Поэтому я довольно часто ночевал на вокзале или в аэропорту, предпочитая Центральный Аэровокзал на Ленинградском проспекте. Чисто там. И спится лучше. К счастью, у меня хороший сон, даже объявления отправляющихся и прибывающих рейсов не мешают.

Но если в отношении денег удавалось как-то «сводить концы с концами», то решить вторую проблему, о которой я упоминал выше, было значительно труднее. А суть этой проблемы состояла в том, что «Аллоплант», легализацией которого я занимался в Москве, был рожден чисто на интуиции, говоря иными словами – по божьей подсказке. Эта божья подсказка была столь сильна, что я решился изготовить из трупных тканей человека то, что

мы впоследствии назвали «Аллоплантом», сделать эксперименты на животных, после чего перейти к операциям на людях, удивляясь хорошим результатам.

Я всегда сам себе признавался в том, что, являясь изобретателем «Аллопланта», не понимаю самой сути его. Будучи во власти безбожной коммунистической пропаганды и сдав в институте экзамен по атеизму, я боялся даже слова «интуиция», а уж слово «Бог» произнести в научных кругах не решался никогда. Нельзя было. Но я очень часто, особенно в периоды научных страстей, чувствовал, что в голову неведь откуда приходит совершенно неожиданная и, как правило, простая мысль, от которой ты приходишь в восторг и в дальнейшем следуешь только ей, нисколько не сомневаясь и не утруждая себя сбором приземленных доказательств правомерности этой мысли. Ты просто веришь этой мысли, да и все... как Богу веришь. И только иногда, сторонясь людей, поднимаешь глаза к небу и тихо шепчешь: «Спасибо тебе, боженька!»

Мои друзья-ученые (Рафик Нигматуллин, Венера Галимова, Сагит Муслимов, Клара Захваткина, Валя Яковлева и другие) почему-то всегда верили мне и никогда не говорили: «А ты докажи это вначале!» Божий шепот, видимо, распространялся и на них.

Зато с официальной легализацией «Аллопланта» в Минздраве СССР все было намного сложнее. Там ведь не объяснишь, что мысль пришла интуитивно, не говоря уж о том, чтобы сказать, что... Бог послал тебе эту идею! Засмеют, да и все.

Ох, и изощрялся я! Чего только не придумывал, чтобы все выглядело наукоподобно, и не надо было бы говорить слов «интуиция» и «Бог»! Я даже стал мастером этого дела – все что угодно «онаукоподоблю». Хотя... мне всегда было грустно это делать. Ну а куда деваться... в нашем мире! Ведь цель-то благородная – для людей ведь это все!

Разве в официальном учреждении объяснишь, что мысль пришла интуитивно... от Бога?!

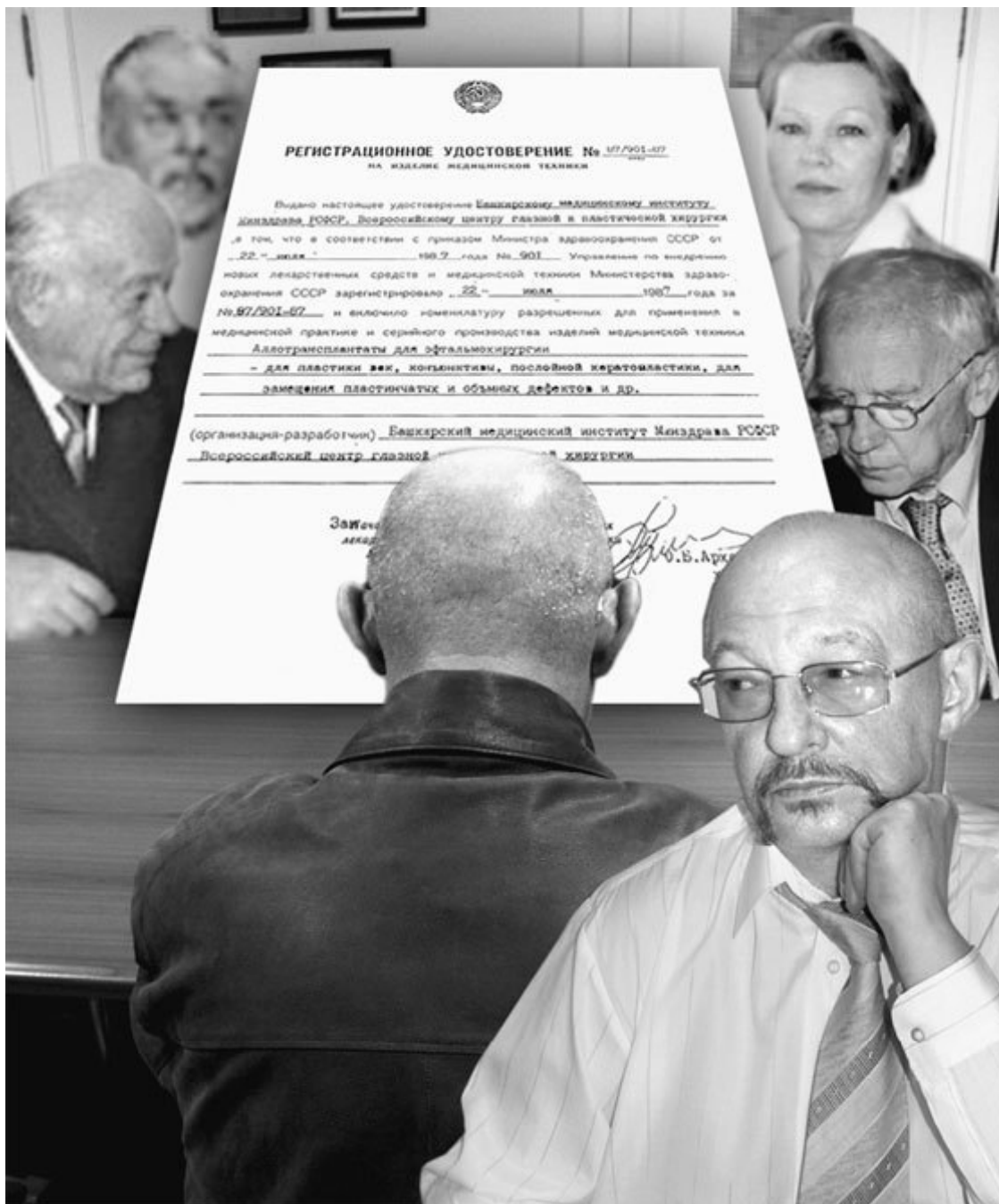
Но однажды, в ходе своих горемыканий, я заметил, что все равно, даже здесь – в обители официоза – главное решают не слова, а глаза. Не знаю почему, но я к каждому чиновнику относился как к очень доброму, очень прогрессивному человеку, стараясь передать ему свою увлеченность. В этот момент у меня, наверное, блестели глаза, и это, наверное, нравилось людям. Ведь любому человеку приятно, когда ему что-либо рассказывают не только с доверительными нотками в голосе, но и с горящими глазами, как самому близкому человеку. Короче говоря, я ориентировался на то, что люди, и даже чиновники, в основной своей массе хорошие и добрые.

И это помогало. Шаг за шагом, в течение пяти лет, удалось легализовать «Аллоплант» в СССР. И, наконец, в 1987 году я держал в руках долгожданный приказ Минздрава СССР о разрешении широкого клинического применения «Аллопланта» на территории СССР. Этот приказ имел вид невзрачной и неказистой бумажки с плохо пропечатанными буквами, но он обладал силой, огромной силой... А обладал он силой, на мой взгляд, не только потому, что открывал дорогу новому направлению в медицине, но и потому... что его удалось получить не с помощью взяток или «волосатой руки», а с помощью того, что можно выразить словами: «Люди! Вы ведь очень хорошие и добрые! Вы ведь от Бога! Помогите, пожалуйста!»

Именно с этим приказом в портфеле, тогда, в 1987 году, я шел по Сретенке и... так хотел это отметить... так хотел отметить... Я знал, что у меня в записке есть 7 рублей. И тут по пути мне попала эта «Шашлычная».

И вот теперь, по прошествии многих лет, я сидел в этой же «Шашлычной» под другим названием. Я, конечно же, сейчас был хорошо одет, не то что тогда – в 1987 году. Да и денег у меня было достаточно, не то что тогда – в 1987 году. Да и портфель у меня был кожаный, из самой Мексики привезенный, не то что тогда – в 1987 году – барахло какое-то. Вот только радости в душе после разговора с Петром Гаряевым и Георгием Тертышным было так же много, как и тогда – в 1987 году, когда я держал в руках приказ Минздрава СССР. Я понимал, что идея Матрицы Жизни на Земле дорогого стоит, так же как тогда, в 1987 году, понимал, что этот приказ дорогого стоит.

Люди! Вы ведь очень хорошие и добрые! Вы ведь от Бога! Помогите, пожалуйста!

Я прекрасно помнил, что я заказывал в «Шашлычной» тогда, в 1987 году, и сейчас заказал именно то же самое. Мне так хотелось.

Официантка принесла шашлык и два кусочка черного хлеба.

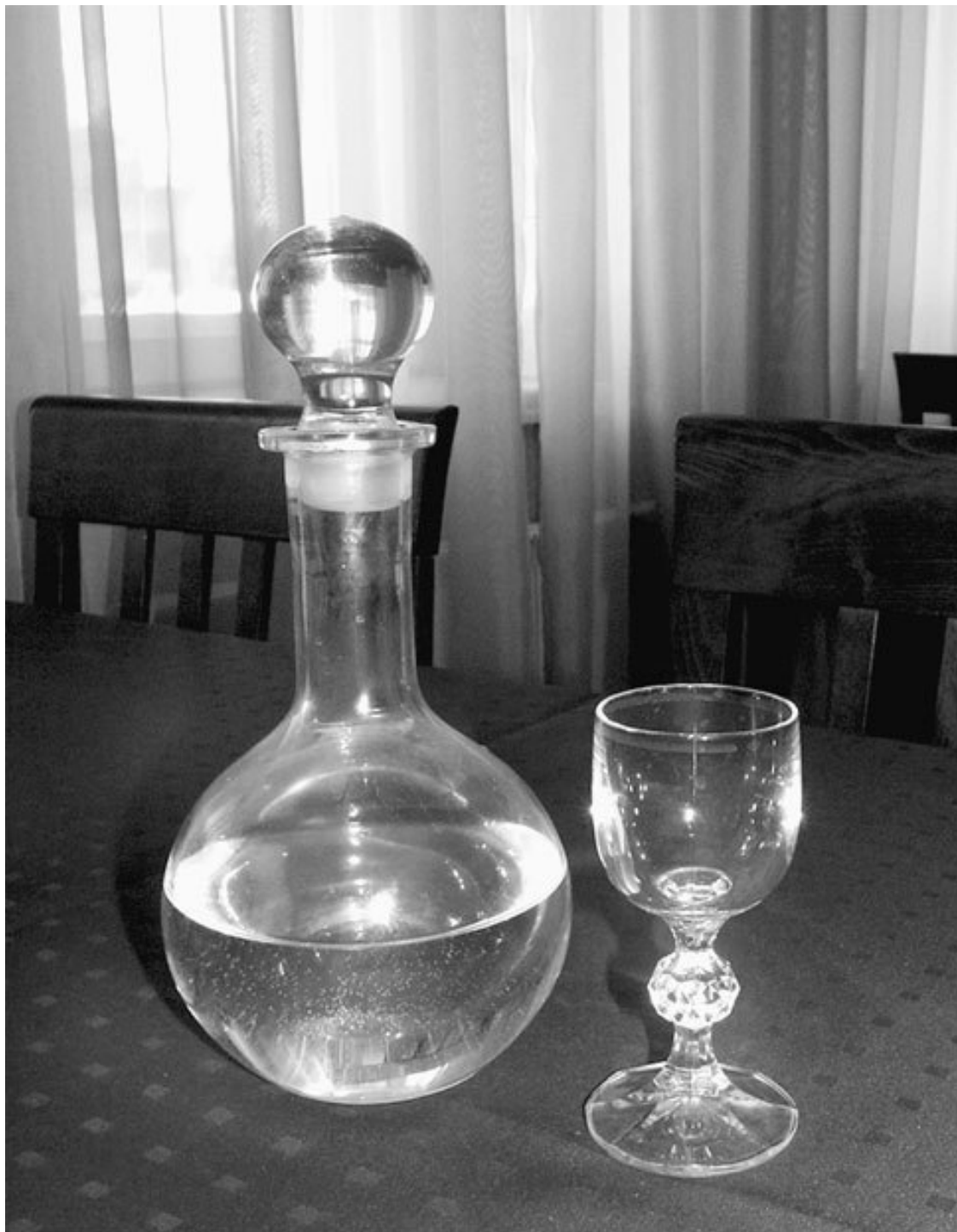
– А скрипач у вас здесь больше не играет? – спросил я.

– Давно не играет, – ответила официантка.

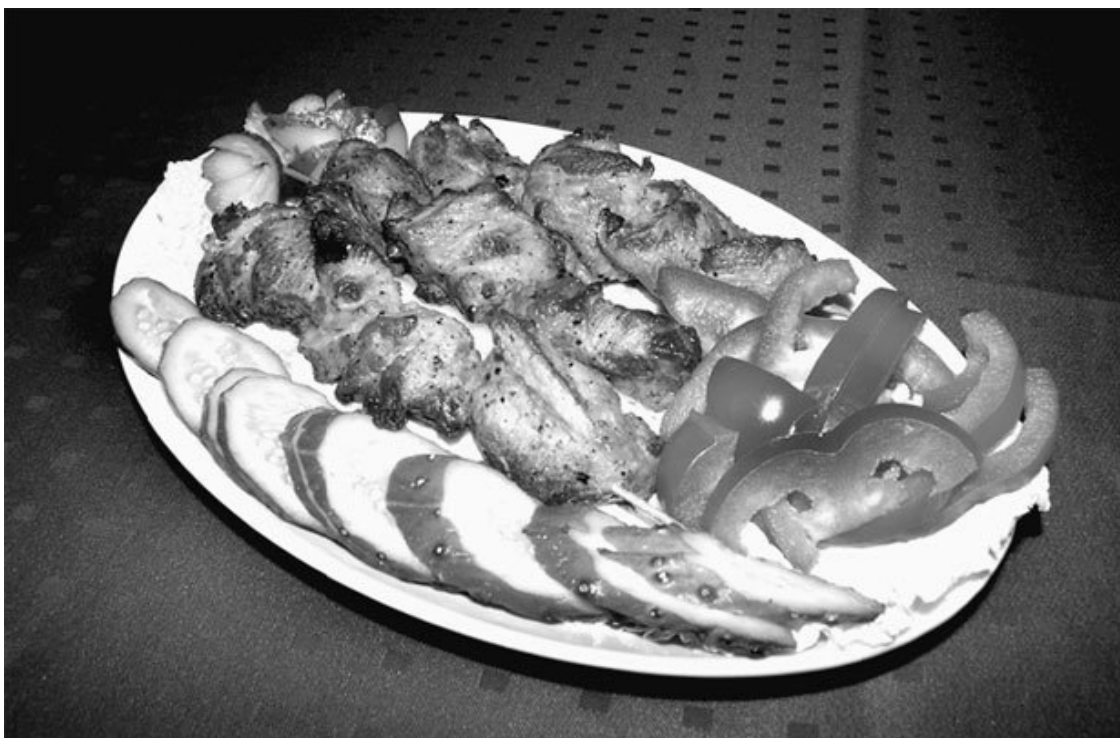
– Жаль, – выдал я из себя.

Я экономно налил из графина треть рюмки водки, чтобы растянуть удовольствие... как и тогда, в 1987 году. Выпил и закусил кусочком хлеба. Сочный шашлык я оставил лежать в тарелке, чтобы, как и тогда, в 1987 году, люди видели, что я... будто бы... равнодушен к еде и что... будто бы... шашлык для меня – ежедневная еда.

А тогда... тогда, в 1987 году, я, зайдя в эту «Шашлычную», прежде всего удостоверился в том, что моя заначка (7 рублей) на месте, после чего со страхом открыл меню. Оказалось, что шашлык стоит 3 рубля 50 копеек. Сто грамм водки стоили ужасно дорого – аж 1 рубль 80 копеек. Хлеб стоил аж по 2 копейки за кусочек, а чай – аж 10 копеек.

Графин с водкой

Шашлык

Я все подсчитал. Получилось 5 рублей 44 копейки.

– Пойдет! – с волнением прошептал я. – Беру! Остается даже... 1 рубль 56 копеек. Но ведь нужно еще официанту... копеек пятьдесят... дать чаевых. А рубль пусть будет в заначке. Да еще и на метро останется.

Я с видом ресторанного завсегдатая подозвал официанта и делано бодрым голосом сказал:

– Шашлык за 3.50, сто грамм водки... м-м... за 1.80, два кусочка черного хлеба за... ой, извините, и стакан чая.

Вокруг сидели люди. На столах стояло аж по целой бутылке водки. Все ели шашлык.

А я себя чувствовал гордо. Очень гордо. Почти что богатым себя чувствовал. Я по чуть-чуть наливал из графина себе в рюмку водки и тихонько пил ее, пил за то, что мы получили приказ Минздрава СССР. А потом я экономно, врасстяжку, стал есть шашлык с хлебом.

И вдруг откуда-то сбоку появился хромой еврейский паренек со скрипкой в руке. Он остановился посреди зала и провел смычком по струнам. Все посмотрели на него. А я смотрел пристальнее всех, – мне казалось, что этот паренек пришел сюда, чтобы поздравить меня... именно меня... с приказом...

Скрипач поймал мой горящий взгляд, подошел к моему столику и заиграл. А играл он:

*Шаланды полные кефали
В Одессу Костя привозил
И все биндюжники вставали
Когда в пивную он входил...*

Мне, конечно же, хотелось ему подпеть под скрипку, но я не решился этого сделать в культурном обществе «Шашлычной».

А скрипка пела:

*Ла-ла, ла-ла, ла-ла, ла-ла-ла-ла
Ла-ла, ла-ла, ла-ла, ла-ла-ла-ла
Ла-ла, ла-ла, ла-ла, ла-ла-ла-ла
Ла-ла, ла-ла, ла-ла, ла-ла ла-ла.*

А мне было хорошо. Очень хорошо. Душа вместе со скрипкой пела. Я даже поднял треть рюмки водки и, показав ее скрипачу, выпил... без закуски. Не буду же я жевать под музыку.

Скрипач

Исполняемая на скрипке мелодия этой популярной песенки должна была уже кончиться, а скрипач все играл и играл ее.

– Для меня ведь играет, – с гордостью подумал я.

Когда паренек закончил играть, он подошел ко мне и внимательно посмотрел на меня большими еврейскими глазами. Я гордо вытащил заначенный рубль и протянул его ему. Я, конечно же, понимал, что в таких случаях дают (например, кавказцы) больше – три, пять и даже десять рублей, но у меня больше не было. Тем не менее, я был горд, очень горд тем, что могу наравне с другими людьми сидеть в «Шашлычной» и даже могу... отблагодарить... скрипача.

Я иду с костылем в тайге

Скрипач, играя, обошел все столы. Все ему протягивали деньги. А в конце он остановился около моего столика и сыграл три мелодии подряд. Но протягивать оставшиеся 56 копеек было неудобно. Я просто сказал ему «Спасибо».

А сейчас, когда я, как и в 1987 году, сидел в этой же «Шашлычной» и опять отмечал очень важное научное событие в моей жизни, мне было немножко грустно.

– Скрипача, наверное, не хватает, – подумал я.

Я подозвал официантку и спросил:

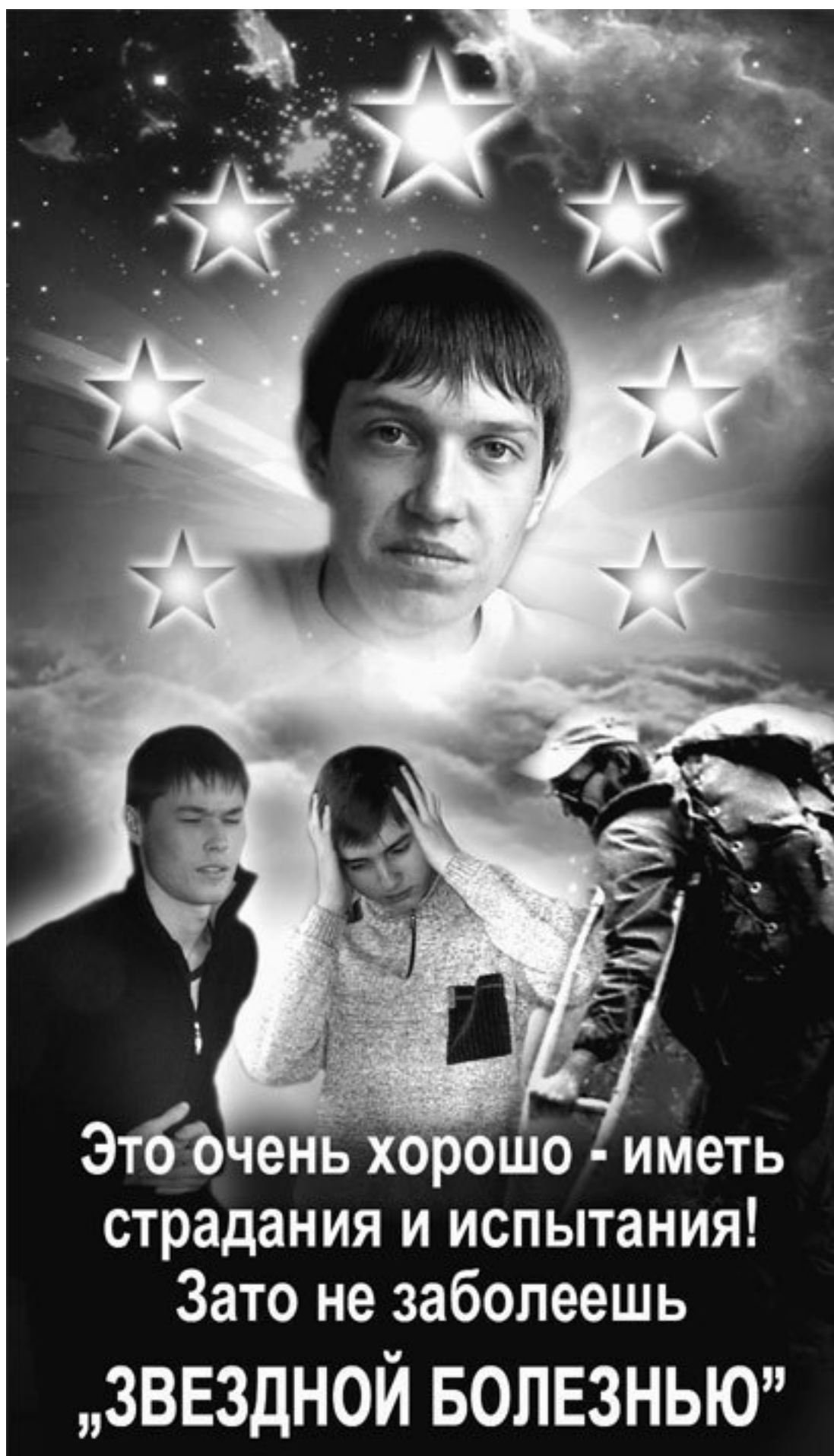
– А на скрипке у вас здесь больше никто не играет?

– Нет. Если хотите, я магнитофон включу.

– Не надо.

Я опустил голову. Вся моя жизнь как бы промелькнула перед глазами. Вспомнилось детство, когда я не мог разговаривать. Вспомнился поход, когда я, порвав мениски и связки, с помощью самодельного костыля прошел по тайге и заснеженным перевалам 200 километров, а потом через жуткую боль 3 года разрабатывал травмированную ногу. Вспомнился момент, когда меня выгоняли с работы. Вспомнились унижения от проверяющих твою научную деятельность комиссий. Вспомнился эпизод, когда во время одной из экспедиций по поискам погибшего экипажа Леваневского около моего уха пролетела пуля, предназначенная мне. Вспомнилось, как бедность вечно преследовала меня. Вспомнились американцы, которые за десятки миллионов долларов хотели купить «Аллоплант» вместе со мной и никак не могли понять того, что я не могу оставить своих друзей, да и слово «Родина» для меня многого стоит. Вспомнилась Долина Смерти в Городе Богов и дикая боль в области желудка после этого... и многое-многое другое... тяжелое.

– Ох, и поколотила же жизнь! По полной программе, – констатировал я.

**Это очень хорошо - иметь
страдания и испытания!
Зато не заболеешь
„ЗВЕЗДНОЙ БОЛЕЗНЬЮ“**

Я поморщился. А потом, вдруг, неожиданно для самого себя понял, что ведь это хорошо, очень хорошо. Зато я не заболел «звездной болезнью» – самой страшной болезнью на свете. А если бы я заболел ею, то просто-напросто ничего бы не было, – не было бы изобретений, открытий, новых операций, экспедиций... Ведь Бог никогда не будет нашептывать идеи тому, в душу которого со словами «Ты – Бог!» вселился лукавый Дьявол.

козырной картой
ДЬЯВОЛА
является
„звездная болезнь“

— А ведь... а ведь, — я стал мысленно заикаться, — а ведь бедность, страдания, испытания, неудачи, нереализованность, душевные терзания, наличие комплексов, болезни, боль и многое другое негативное созданы для того, чтобы человек не заболел этой ужасной «звездной болезнью». Все это «семечки» перед «звездной болезнью». Ведь именно из-за «звездной болезни» людей происходят апокалипсисы, именно из-за «звездной болезни» людей гибнут целые цивилизации, именно из-за «звездной болезни» начинаются войны за мировое господство, именно из-за «звездной болезни» переписывается история, именно из-за «звездной болезни» возникают репрессии, именно из-за «звездной болезни» хоронятся целые направления науки и делается много не просто плохого, а сверхплохого, потому что «звездная болезнь» является «козырной картой» Дьявола в извечной борьбе его с Богом, чтобы помешать Богу внедрить в общество людей Великие Законы Чистой Души, после установления которых людям будут открыты тайны заклинаний, которые в корне изменят нашу жизнь, а слово «чудо» станет простым и понятным. Лекарством от «звездной болезни» можно назвать бедность, страдания, испытания, неудачи, терзания, болезни, боль и многое другое плохое. Поэтому, если у вас что-то не клеится в этой жизни или вы в своем стремлении наверх получаете шишки и от этого испытываете страдания, то не очень-то расстраивайтесь — это лучше, чем болеть «звездной болезнью». Ведь заболевшего «звездной болезнью» рано или поздно будет так мучить Совесть, что все остальное плохое покажется детской шалостью или «семечками», да и Суд Совести на Том Свете будет очень жесток, решив, например, отправить вас в следующей жизни в тело червя, которого кто-нибудь безжалостно насадит на крючок.

Лекарством от
„ЗВЕЗДНОЙ БОЛЕЗНИ” можно
назвать бедность, страдания,
испытания, неудачи, терзания,
болезни и многое другое плохое

Я пошкрябал вилкой по пустой тарелке, где еще недавно лежал шашлык, нашел кусочек сала и отправил его в рот. Официантка принесла чай. В стакане! Но не в граненом. Я отхлебнул глоток.

Я вспомнил, что в жизни встречал очень много людей со «звездной болезнью». Очень богатых людей, например, тех, которые считают, что каждый вложенный рубль должен приносить три и что счастье только в одном – в деньгах.

– А если бы все люди на Земле стали богатыми и «больными звездной болезнью», то тогда и до апокалипсиса недалеко! – подумалось мне. – Наверное, правильно, что на Земле так много нищих, бедных, больных, неудачливых и страдающих людей; они спасают Землю и все человечество от апокалипсиса. Спасибо им! Особенно Индии! Ведь эти неказистые и неудачливые люди своими страданиями очищают ауру Земли от самой страшной и лукавой дьявольской энергии – «звездной» энергии. Да и в личном отношении, наверное, можно провести такую же аналогию: чем больше страданий выпало на вашу долю в вашем стремлении вперед, тем вы становитесь чище и отдаляетесь от «звездной болезни».

При всем этом я знал и не раз убеждался в правильности выражения «из грязи в князи». И в самом деле, стоит только обычному неудачливому человеку преподнести жизненные блага на «блюдечке с голубой каемочкой», как этот человек рано или поздно (чаще всего рано!) в душе скажет сам себе: «Я – Бог!», а его доселе теплые и уютные глаза заблестят чужим дьявольским блеском.

Поэтому, наверное, не зря наш мир полон страданий, потому что страдающий человек чище и ближе к Богу. А завидовать «людям со звездочками» не надо, – страдания их ждут впереди. И только тогда, когда люди в основной своей массе поймут, что мерилom Добра и Зла в душе является Совесть, и станут прислушиваться к ней, да к тому же «как черт ладана» будут бояться лукавой и страшной «звездной болезни», то только тогда в трехмерный земной мир войдут Законы Чистой Души и счастье окутает нашу планету.

Э. М.: К сказанному о «звездной болезни» я могу добавить, что бывают рецидивы этой болезни. Я, по-наивности, думал, что человек, переболевший «звездами» и испытавший много страданий во время своего «падения с пьедестала», будет иметь иммунитет от этого. Ан нет. На моей памяти несколько человек, которые переболели «звездами» по два-три раза. А один дурак – даже четыре раза. Как ужасно быть таким, когда любой твой успех вызывает приступ «звездной болезни». Таких людей, вообще-то, надо чаще бить – психологически и физически, чтобы опустить на землю. К тому же надо добавить, что «звездник» злопамятен и даже в период «опущения на землю» может отомстить за «свое опущение» и даже убить. Лучше сторониться «звездников».

Я отхлебнул чай из стакана. Как и тогда, в 1987 году, чай был поганим. Но если тогда, в 1987 году, чай был вчерашним, то сейчас чай имел привкус пакетика, а не самого чая. Но, как и тогда, в 1987 году, я пил его с удовольствием.

– Да что это я о нерадостном и негативном думаю-то?! – сказал я сам себе внутри. – Сегодня я ведь отмечаю... Матрицу Жизни на Земле. Сегодня ведь счастливый день!

Я задумался. И вдруг мелькнула мысль:

– А может быть... может быть, на тибетской (второй) Матрице Жизни на Земле был создан Новый Человек, который... который имеет защитный механизм от страшной «звездной болезни». И выражается этот защитный механизм, возможно, в том, что при первых симптомах «звездной болезни» человек заболевает физической болезнью и умирает. То есть он платит смертью за «звезды». И... это, наверное, оправдано! Ведь четыре апокалипсиса, как я думаю, уже было на Земле! «Звезды» привели к ним. Люди стали использовать Богом данную психическую энергию и знания Великих Заклинаний в угоду своим низкопробным «звездным порывам»!

Я опять отхлебнул невкусный чай.

– А если современному обществу людей открыть секреты психической энергии и заклинаний, то человечество быстро придет в упадок – люди заколдуют друг друга из зависти, жадности и тому подобного низкопробного, – с горечью подумал я.

Э. М.: Во дворе нашего Центра я поставил статую в виде весьма стервозной женщины и назвал ее «звездная женщина». А сделал я это как предостережение от появления «звезд».

Чай начал остывать. Я усилием воли возвратил свои мысли к Матрице Жизни на Земле. Но воспоминания о том, что в 1987 году я здесь же отмечал приказ о легализации «Аллопланта», путали меня. В конце концов, я решил найти связь между «Аллоплантом», изготавливаемым из тканей умерших людей, и огромной каменной Матрицей Жизни на Земле. Мне почему-то захотелось так.

Современному обществу
нельзя открывать секреты
заклинаний.

**ЛЮДИ ЗАКОЛДУЮТ
ДРУГ ДРУГА**

Аллоплант – это та же ткань умершего человека, но потерявшая индивидуальные свойства донора

Но вначале, дорогой читатель, позвольте мне кое-что пояснить об «Аллопланте». Если взять кусочек ткани умершего человека и пересадить его живому человеку, то он отторгнется или напрочь рассосется. А вот «Аллоплант», приготовленный из тканей мертвых людей в любой форме (кусочек, порошок, лента и прочее), приживется как родной и даже не вызовет воспалительной реакции. Почему? Все дело в главном секрете «Аллопланта», узнать который безуспешно стремилось много ученых из многих стран. Но, не раскрывая секрета, скажу, что мы научились изменять свойства тканевого матрикса, то есть того вещества (в основном, воды), которое находится между клеток. Как только мы это сделали (с Божьей помощью), ткань донора деиндивидуализировалась, то есть потеряла свойства, характерные именно для этого индивидуума, из тела которого мы брали кусочки тканей. Говоря иными словами, ткань донора (Васи или Коли) переставала быть Васиной или Колиной тканью, впитавшей все их пороки, а превращалась в ткань как бы первозданного человека, человека как такового. Поэтому она хорошо приживается в организме любого человека, да к тому же привлекает к себе огромное количество стволовых клеток, которые запускают процесс регенерации. Именно такую, деиндивидуализированную ткань мы называли «Аллоплантом», что переводится как «чужой саженец».

Я отхлебнул чай и напряг свои мозги.

– Деиндивидуализированный человек... первозданный человек... чуть ли не «человек-идеал», созданный Богом... Но, таких людей не бывает. Есть только Коли и Васи, полные пороков... – задумчиво пробормотал я.

Быстро остывающий чай с противно плавающим в нем разбухшим пакетиком стал нервировать меня.

– Странно ведь, а, – продолжал размышлять я, – пересаженная ткань полного пороков Васи отторгается... будто бы человек, которому пересаживается ткань (реципиент), не хочет принимать вместе с частичкой тела умершего Васи его пороки! А деиндивидуализированную, то есть очищенную – от пороков, что ли?! – ткань человека реципиент воспринимает легко и просто, почти как родную! Если бы все люди были первозданно чисты, то можно было бы, возможно, и... голову пересадить.

Я отодвинул нервирующий меня стакан с чаем.

– Смотри-ка! – удивился я. – Дух (Васи, например) способен, оказывается, набрав пороков во время земной жизни, так нагадить в своем теле, что даже каждая клеточка среагирует.

Э. М.: Сейчас мы очень широко применяем в медицинской практике способы, суть которых состоит в очищении человека от этой самой «грязи».

А именно:

- акупунктурное обкалывание тела суспензией Аллопланта;
- применение водных Аллоплантов;
- лечение в светящемся шаре, где цвета меняются по принципам пяти элементов.

Человек после таких процедур чувствует себя плохо один-два дня, но после – «как на крыльях летает».

А потом я как-то сразу осознал, что жизнь никогда не была бы столь устойчивой и процветающей, если бы не действовал принцип «микрокосм макрокосма», то есть принцип курации Жизни более высоким уровнем Жизни. А сколько этих уровней... ой... ой... вплоть до Бога!

– Человек есть «микрокосм макрокосма», – тихо прошептал я. – Поэтому даже маленький кусочек ткани несет в себе Божественную Энергию... Если он, конечно, чист, то есть без «порочного загрязнения», или очищен от дьявольской порочной энергии.

Я взял ложечку, достал пакетик из стакана с чаем и, не отжав, бросил его на блюдце.

– Тканями человека можно лечить, но... только чистыми тканями. Ткани человека – это такой кладезь, такой кладезь лекарств, – утвердительно сказал я сам себе. – Поэтому... поэтому...

Я откинулся на стуле.

– Поэтому... – настырно продолжал я, – поэтому... поэтому главное лекарство находится в теле человека.

У меня на лбу выступил пот.

– Поэтому лечение препаратами, изготовленными из тканей умерших людей, – не уни-
мался я, – означает лечение под знаменем Бога, поскольку в каждой частичке тела заложена
божественная энергия.

Я заулыбался и уже весело отхлебнул чай.

– Сколько лет! Сколько лет! – стал я мысленно приговаривать. – Сколько лет я хра-
нил верность божьей подсказке по поводу создания «Аллопланта», сколько операций мы
проделали, целый Всероссийский центр глазной и пластической хирургии создали, чтобы...
только по результатам тибетской экспедиции понять кое-что в «Аллопланте»!

Мне стало не по себе. Но было приятно.

– Главное лекарство – в теле человека! Человек есть Микрокосм Макрокосма! – шепо-
том повторил я.

Но что-то давило внутри. Да и чувство тупости подступило.

– Сколько же тел у человека? – задался я вдруг вопросом. – Четыре что ли? Четыре
что ли? Четыре...

Я записал этот вопрос на салфетке и сунул ее в карман. Я понимал, что вскоре должно
родиться что-то очень интересное. Но для этого нужно было более внимательно изучить
тибетскую литературу. Я чувствовал, что она должна подсказать.

Я расплатился, дав официантке хорошие чаевые. Вышел на улицу и снова пошел по
Сретенке. Я шел, как и тогда, в 1987 году, к Инге Владимировне Хохловой.

Инга Владимировна Хохлова

Как и тогда, в 1987 году, Инга Владимировна открыла дверь. А поскольку в голове до сих пор сидели воспоминания 1987 года, я, несмотря на то что бываю у нее очень часто, отметил, что с 1987 года она почти не изменилась. Законсервировалась как бы.

– Привет! – сказал я.

– Привет! – ответила она.

Я стал снимать плащ и обувь.

– Ты в туалет не хочешь что ли? – со смехом спросила Инга Владимировна, зная мою особенность с ходу идти в туалет, как только я прихожу к ней.

– Да нет, – тоже засмеялся я. – Ты знаешь, где я был сейчас?

– Где?

– Помнишь 1987 год, когда мы легализовали «Аллоплант»? Помнишь, я рассказывал, как я на последние гроши ходил в «Шашлычную» на Сретенке отметить это? Вот именно там я и был сейчас. Помнишь?

– Припоминаю что-то... А сейчас что отмечал?

– О, Инга! Очень серьезную вещь отмечал. Сейчас расскажу.

– Кушать будешь?

– Я ведь только из ресторана! А вот чай попью. Уж больно плохим он был в ресторане, – ответил я.

Инга Владимировна Хохлова

С этой женщиной я познакомился как глазной хирург. У ее сына катастрофически падало зрение. Я сделал ему очень сложные операции, падение зрения остановилось и зрение держится до сих пор на высоком уровне.

Инга Владимировна предложила мне останавливаться в Москве у нее. Я сделал это пару раз, но почувствовал себя неудобно: мне выделяли целую комнату, стелили белые простыни и вкусно кормили. Короче говоря, на хлебником я себя чувствовал. Поэтому я, заглянув к ней и попив чая, уходил привычно ночевать на... Центральный Аэровокзал, делая вид, что мне есть где переночевать.

Но постепенно я стал привыкать к этому дому. Уж очень просто и душевно было у нее. Уютно как-то, аж уходить не хотелось! Я тянул, тянул, сидя у нее до глубокой ночи, а потом

как бы соглашался, что идти куда-либо (на Центральный Аэровокзал, кстати!) уже поздно и... что, будто бы, те люди, которые якобы меня ждут, обойдутся и без меня.

По-моему, Инга Владимировна понимала все это, но, будучи очень культурной женщиной, не докучала уговорами, а просто создавала ту атмосферу, когда ты себя чувствуешь человеком, а не закомплексованным нахлебником. А в тот вечер 1987 года я вообще нагло попросился переночевать у нее, – уж больно хотелось чувствовать себя человеком.

Вскоре получилось так, что ее квартира на углу Сретенки и Пушкирева переулка стала моим вторым домом. У меня появилось аж свое полотенце, и я стал приезжать сюда как домой. Даже в те годы, когда я был народным депутатом РСФСР (1990–1993 годы) и нам, депутатам, бесплатно представлялись отдельные номера в гостинице «Россия», я все равно жил у Инги Владимировны и пешком от нее ходил в Кремль. Не жилось как-то в гостинице «Россия», в дом к Инге Владимировне тянуло.

А через некоторое время квартира Инги Владимировны вообще превратилась в штаб Всероссийского центра глазной и пластической хирургии, куда ко мне приходили разные люди, и мы там устраивали целые совещания. А сколько своих больных я пересмотрел у нее на квартире! А во сколько стран я уезжал отсюда! А каким количеством звонков докучали ей!

Сретенка

Да и сейчас, когда наш глазной центр снимает в Москве хорошую квартиру, я редко ночую там, – я все равно иду в дом Инги Владимировны.

И нередко мы – друзья-ученые, сидя в Уфе в роскошном здании Всероссийского центра глазной и пластической хирургии, тепло вспоминаем Ингу Владимировну Хохлову. Ведь не будь ее доброты и того, что мы ее квартиру на Сретенке превратили в самый натуральный штаб, может быть, и не удалось бы создать в Уфе Всероссийский центр.

Скажу еще, что через Ингу Владимировну – коренную москвичку, я как-то полюбил москвичей. Хорошие они люди, оказывается!

Я также полюбил Сретенку с ее бесчисленными переулками. И когда я иду по Сретенке, я нередко напеваю одну из песен Юрия Визбора:

*Видел я суету и простор
Речь чужих побережий я слышал
Я врываю в свой Сретенский двор
Словно в порт, из которого вышел
Но пусты мои трюмы, в пыли
Лишь надежды – и тех на копейку
Ах, вернуть бы мне те корабли
С парусами в косую линейку
Ах, вернуть бы мне те корабли
С парусами в косую линейку...*

А в тот вечер, когда я пришел сюда после встречи с Петром Гаряевым и Георгием Тертышным, я услышал родной голос Инги Владимировны:

– Чай готов! Идем. Я, кстати, все равно приготовила тебе покушать. Что там, в ресторане... после ресторана всегда голодным остаешься. Вот твоя любимая селедка... А за любимым твоим бородинским хлебом я аж на Тверскую пешком ходила. Может, все-таки тарелочку борща налить?

А потом, после вкусного борща, от которого я не смог отказаться, я рассказывал и рассказывал про Матрицу Жизни на Земле. Очень долго рассказывал.

Когда я ложился спать, я знал, что утром меня Инга Владимировна разбудит в 6 утра, чтобы я не опоздал на самолет.

Так и случилось. Я принял душ, попил чай и, попрощавшись с Ингой Владимировной, вышел на улицу, дошел до метро «Сухаревская» и поехал в сторону аэропорта.

Колеса поезда метро мерно стучали. И в этом перестуке колес мне слышалось «четыре тела, четыре тела, четыре тела...».

Э. М.: Инга Владимировна до сих пор жива и здорова, а в отношении возраста остается «законсервированной».

Глава 3

Четыре зоны Города Богов

По приезду в Уфу я стал изучать тибетскую литературу, которую мы в последние годы целенаправленно собирали. Я читал, читал, читал, но так и не мог найти того, о чем можно было бы сказать – «не знаю что».

В конце концов, я решил не читать бегло многочисленные книги, а детально проанализировать вышеупомянутую книгу Е. Н. Молодцовой «Тибет: сияние пустоты». Уж очень она мне понравилась.

В тот день, когда я решил сделать это, операции у меня шли легко. Я не устал. Настроение было хорошее.

Очки «вверх тормашками»

Когда после операций я шел по коридору, то в холле перед своим кабинетом я увидел старушку в очень странных очках. Я пригляделся. Оказывается старушка надела очки «вверх ногами». Меня это удивило.

– Бабушка, а почему вы носите очки «вверх ногами»? – спросил я у нее.

– А-а-а-а, – засмеялась старушка. – То ли, сынок, глазной врач в рецепте глаза мои перепутал, то ли в магазине «Оптика» линзы перепутали... Вот и ношу очки так, – ответила она. – Резинкой подвязываю.

– И давно вы очки так носите?

– Вот уже третий годок пошел, сынок.

– М-да, – только и проговорил я.

Старушка в очках, надетых «вверх ногами»

Зайдя к себе в кабинет, я продолжал похихатывать над этой старушкой. Я покушал. Покурил у камина. Но эта старушка в очках «вверх тормашками» не выходила из головы.

– Какая у старушки безропотная покорность: перепутали стекла в очках – вот и носит очки «вверх тормашками»! – подумал я.

А потом мои мысли перекинулись на осознание понятия «покорность судьбе». С одной стороны, быть покорным судьбе, наверное, хорошо, – честно и справедливо не уходить, например, от мужа-инвалида или не бросать жену, у которой нет детей. С другой стороны, быть покорным до такой степени, чтобы по-плебейски не воспротивиться ошибке оптиков и три года носить очки «вверх тормашками», наверное, плохо, – куда уж тут до борьбы за прогресс науки, за урожай, за здоровье людей... когда даже повторно в магазин «Оптика» сходить и поменять стекла в очках лень.

Лень, вездесущая лень, как покрывалом окутывает многих людей. И не надо, на мой взгляд, думать, что Бог дал тебе, лентяю, мало энергии; любой человек по своей сути является микрокосмом макрокосма и через свой Дух связан с самим Богом. Надо просто-напросто всегда стремиться к чему-либо и во имя этого стремления прямо-таки взывать к Богу, чтобы он дал тебе энергии. И эта энергия, поверьте, придет к вам, если вы будете стремиться к Богом помеченным делам, среди которых много и очень простых дел – помощи ближнему, не стесняйся любви, подталкивай людей к прогрессу и тому подобное.

А лень, эта противная лень, она, мне кажется, от Дьявола. Дьявола не зря зовут Лукавым. Именно через свое лукавство Дьявол способен использовать, например, веру людей в справедливость и, провозгласив лозунг «равенство для всех», создать общество «людей-середняков», которое будет уничтожать лучших людей, а ужас репрессий станет понятным только тогда, когда новорожденное «общество людей-середняков» будет уже плавать в крови. Именно через лукавство Дьявол может разрушить любовь сильного мужчины к милой и ласковой девушке, коварно надев на ее голову «шляпку со звездами». И именно через лукавство Дьявол способен использовать естественное желание человека отдохнуть

для того, чтобы этот сладкий отдых продолжался всегда и вечно, чтобы отдыхать, отдыхать и отдыхать, ни о чем не думая и... конечно же, не думая о том, что ты, Человек, есть дитя божье, и что тебе, микрокосму макрокосма... вообще-то... даже как-то неприлично не просить у Бога энергии для реализации своих устремлений, а прозябать обесточенным всю жизнь, в глубине души слегка ненавидя приевшийся запах постели.

Э. М.: Я больше всего на работе боюсь, что в коллективе появятся признаки лени. Ведь всё работает как часы! Почему бы не начать расслабляться?! Никто не задумывается, что вслед за этим придет праздность, которую можно назвать началом конца.

Вот только вчера, а именно 23.03.2015 года, я устроил «разгон» нашим ученым, говоря, что кандидатской диссертации недостаточно и что я буду снимать с должности заведующих отделами, тех, кто не делает докторскую диссертацию. При этом я говорил, что главное – это даже не докторская диссертация, а преодоление лени, способной заражать других людей.

Люди всего мира уважают Германию и Японию. В этих странах нет ни нефти, ни газа. В этих странах есть только работающие люди. Там мало лентяев. Почему? Да как-то так получилось, что именно у немцев и японцев «трудоголизм» стал основой воспитания детей. Там просто-напросто стыдно быть лентяем, там даже позорно лениться.

Да и великие империи рушились во многом из-за лени. Когда, например, великая Римская Империя достигла своего расцвета, то самодовольные победители стали постепенно погружаться в праздность, которую... тут же использовал Дьявол, начав лукаво нашептывать: «Отдыхай, отдыхай, отдыхай...» И дошептался ведь, Дьявол-то, – правители империи так «разотдыхались», что и не заметили, что вонючее облако лени окутало всю империю, после чего последовали регресс, деградация и угасание.

**ВЕСЬ МИР УВАЖАЕТ
НЕМЦЕВ И ЯПОНЦЕВ ЗА
“ТРУДОГОЛИЗМ”**

Целые цивилизации гибли из-за того, что, достигнув трудом и стремлением высот прогресса и созидания, успокаивались и решали... отдохнуть, не подумав о том, что Дьявол только и ждет этого, чтобы через лень оторвать человека от Бога и сладостно приковать его к постели.

Но самым страшным следствием лени является то, что правители «уже ленивой страны» начинают понимать, что страна деградирует, и пытаются что-то изменить, но... чаще всего, у них ничего не получается. Поздно! Лень попеременно со «звездной болезнью» уже слишком крепко засела в душах людей. Тогда остается один выход – развязать войну, чтобы население зажавшейся страны проснулось, пострадало и сбросило с голов «звездочки».

Надо же было американцам украсить свой флаг многочисленными звездочками... как будто бы... Да и, как заметил ученый из Саратова Илья Алексеев, американцы умудрились написать на своих долларах «In God we trust» (Мы верим в Бога), как бы лукаво намекая на то, что Богом является Доллар. Ведь ни на одной валюте мира, как утверждает Илья Алексеев, не написано о Боге, да и люди говорят, что деньги от Дьявола.

Я откинулся на стуле. Вспомнилась моя бабушка по маминой украинской линии – Мария Леонтьевна Махиня. Она была очень работающей женщиной. Но из всех воспоминаний о ней самым ярким пятном осталось ее выражение: «Умрем – отдохнем». И в самом

деле, это, наверное, верно, – ведь человек создан как самопрогрессирующее начало, когда нет места лени.

Я попрощался со своими секретарями и сел изучать книгу Е. Н. Молодцовой «Тибет: сияние пустоты». Я читал, читал, и тут перед глазами промелькнуло знакомое слово – «Ами-табха».

Амитабха

– Амитабха, Амитабха... – тихо проговорил я. – Где я слышал это слово? Где?

Я напряг свою память, напряг еще и вдруг воскликнул:

– Так ведь этим словом проводник Тату называл по-тибетски речку Gyenguik Chu, вдоль которой мы шли, пересекая западную сторону Города Богов!

Проводник Тату: – Речка Амитабха, протекающая по красной долине, связана с Огнем. (долина речки Амитабха)

В этот момент я еще не мог осознать того, почему тибетское слово «Амитабха» ввело меня в состояние возбуждения. Но в голове что-то копошилось, копошилось что-то важное.

Я еще сильнее напряг свою память и вспомнил, что тибетец Тату, не признающий китайских названий местности, не просто упорно называл эту речку Амитабхой, но и говорил, что эта священная речка, протекающая по красной долине, связана... с Огнем.

Я встал из-за стола и начал ходить с сигаретой в руках. Какая-то важная мысль витала в воздухе, но никак не входила в поле сознания.

Я опять сел читать книгу Е. Н. Молодцовой и... через несколько страниц встретил еще одно очень знакомое и, как мне показалось, очень важное слово – «Акшобхья».

Акшобхья

– М-м, – напрягся я, вспоминая. – Точно... точно... точно этим словом проводник Тату называл речку Dzong Chu, вдоль которой мы шли, пересекая восточную сторону Города Богов. Акшобхья, Акшобхья...

От напряжения у меня аж загудело в голове.

– Точно... точно, – промямлил я, шевеля губами, – проводник Тату говорил, что речка Акшобхья связана с... Водой.

Я вспомнил, что там, на берегу речки Акшобхья, я встретил трех тибетских женщин, которые поклонялись группе пирамид под названием «Сердце воды» в... мокром виде, то есть смочив свою одежду в воде этой речки. Я вспомнил также, что и я залез в воду этой речки в ботинках и... потом долго переживал, что ноги мои быстро высыхают.

Проводник Тэту: – Речка Акшобхья связана с Водой (долина речки Акшобхья)

– Шеф! Можно к тебе? – раздался голос Юрия Ивановича Васильева.

– Заходи, Юра, заходи, – ответил я. – Иди в ту комнату и попей чайку, а я еще немного подумаю.

– Шеф, тут к тебе американская пациентка, которую ты оперировал, просится. Хочет какие-то вопросы задать. За дверью стоит. Прямо буром к тебе прет, бедрами шевеля, – добавил Юрий Иванович. – Медсестра Алия, которая хорошо по-английски говорит, вместе с ней.

Э. М.: Медсестра Алия стала врачом и кандидатом медицинских наук.

Медсестра Алия, которая хорошо говорит по-английски

– М... заводи их в ту комнату, пусть попьют чаю пока, – недовольно пробурчал я. – А я еще подумаю.

Я поздоровался с американкой и Алией, популярно объяснив, что когда идет мысль, то прерывать ее нельзя.

Четыре стороны – четыре элемента

Оставшись один и надеясь на то, что пьющие чай не будут мешать мне, я тщательно проанализировал те страницы из книги Е. Н. Молодцовой, в которых встречались слова «Амитабха» и Акшобхья», и сделал выборку (Е. Н. Молодцова. Тибет: сияние пустоты М., 2001, с. 102, 106, 108, 110 и 114):

«Мифологии утверждают, что существует окружность вращения четырех элементов, в которую включены:

– Дхьяни-будда-Амитабха – олицетворение тонкого элемента
Огонь;

– Дхьяни-будда-Акшобхья – олицетворение тонкого элемента Вода;

– Татхагата Ратнасамбхва – олицетворение тонкого элемента
Земля;

– Татхагата Амогхасиддха – олицетворение тонкого элемента
Ветер.

Все это связано с определенными позами Будд».

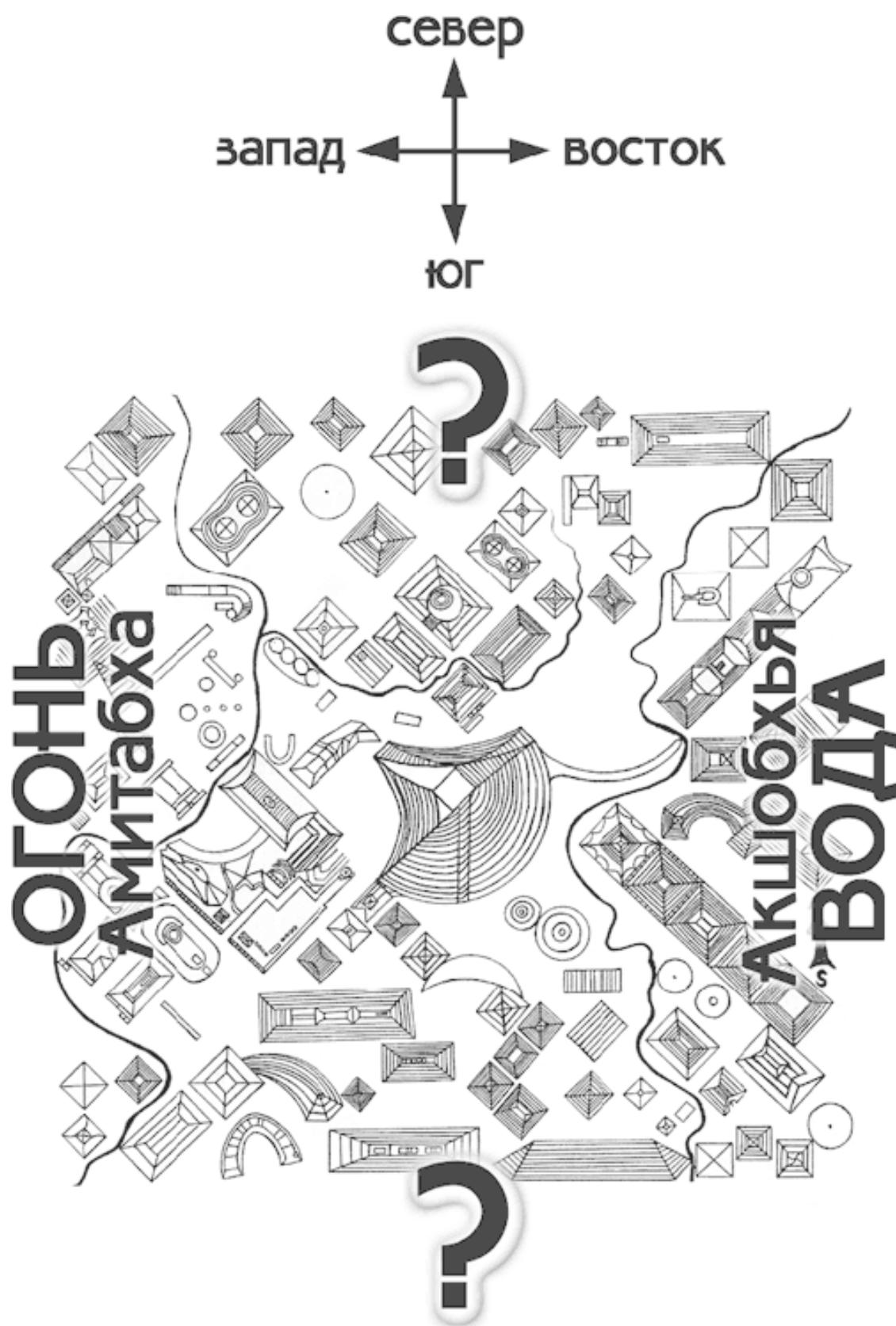
Я, конечно же, ничего не понял в позах древних людей (Будд), олицетворяющих тот или иной первоэлемент, но то, что названия двух рек в Городе Богов (Амитабха и Акшобхья) олицетворяют два первоэлемента (Огонь и Воду), показалось мне очень интересным.

– Неужели Город Богов (то есть Матрица Жизни на Земле) разделен на четыре зоны соответственно четырем (из пяти) первоэлементам? – подумал я, достав и рассматривая карту-схему Города Богов.

Неужели Город Богов разделен на четыре зоны соответственно четырем первоэлементам?

Я вполне хорошо осознавал, что случайное совпадение здесь вряд ли могло иметь место: название реки Амиабха перекликалось со старо-тибетским названием «Дхьяни-будда-Амиабха», что олицетворяет первоэлемент Огонь, а название реки Акшобхья перекликалось с названием «Дхьяни-будда-Акшобхья», что олицетворяет первоэлемент Воду.

Зная, что речка Амитабха протекает по западной стороне Города Богов, я предположил, что именно западная сторона имеет отношение к первоэлементу Огонь. А поскольку речка Акшобхья протекает по восточной стороне Города Богов, то можно было думать, что восточная сторона связана с первоэлементом Вода.

Я наморщил лоб, изо всех сил думая, и вдруг вспомнил, что, по канонам тибетской медицины, основанной на пяти первоэлементах, первоэлемент Огонь должен обязательно стоять напротив первоэлемента Вода.

– И здесь ведь так получается: зона Огня находится на западе Города Богов, а зона Воды – на востоке, то есть напротив друг друга, – тихо прошептал я.

Только я начал думать о других первоэлементах, как открылась дверь и появилось напряженное лицо Юрия Ивановича Васильева.

– Шеф! – произнес он. – Американка не пьет горячий чай! Захотела со льдом его пить. Я у тебя в холодильнике нашел пару кубиков льда и бухнул их ей прямо в горячий чай. По-моему такая дребедень получилась! И не лето ведь... зима ж на носу!

– Ну и... пьет она эту... дребедень?

– Да нет, рядом со стаканом сидит. Ждет чего-то. По-моему, она жрать хочет!

– Юрий Иванович! – возмутился я. – В холодильнике полно еды. Скажи Алие – пусть все достанет, разогреет и подаст на стол.

– Ладно, – ответил Юрий Иванович. – А...а...

– Что?

– А может она, американка-то, холодное предпочитает?

– Мясо, Юра, все нации в горячем виде едят.

Чай со льдом

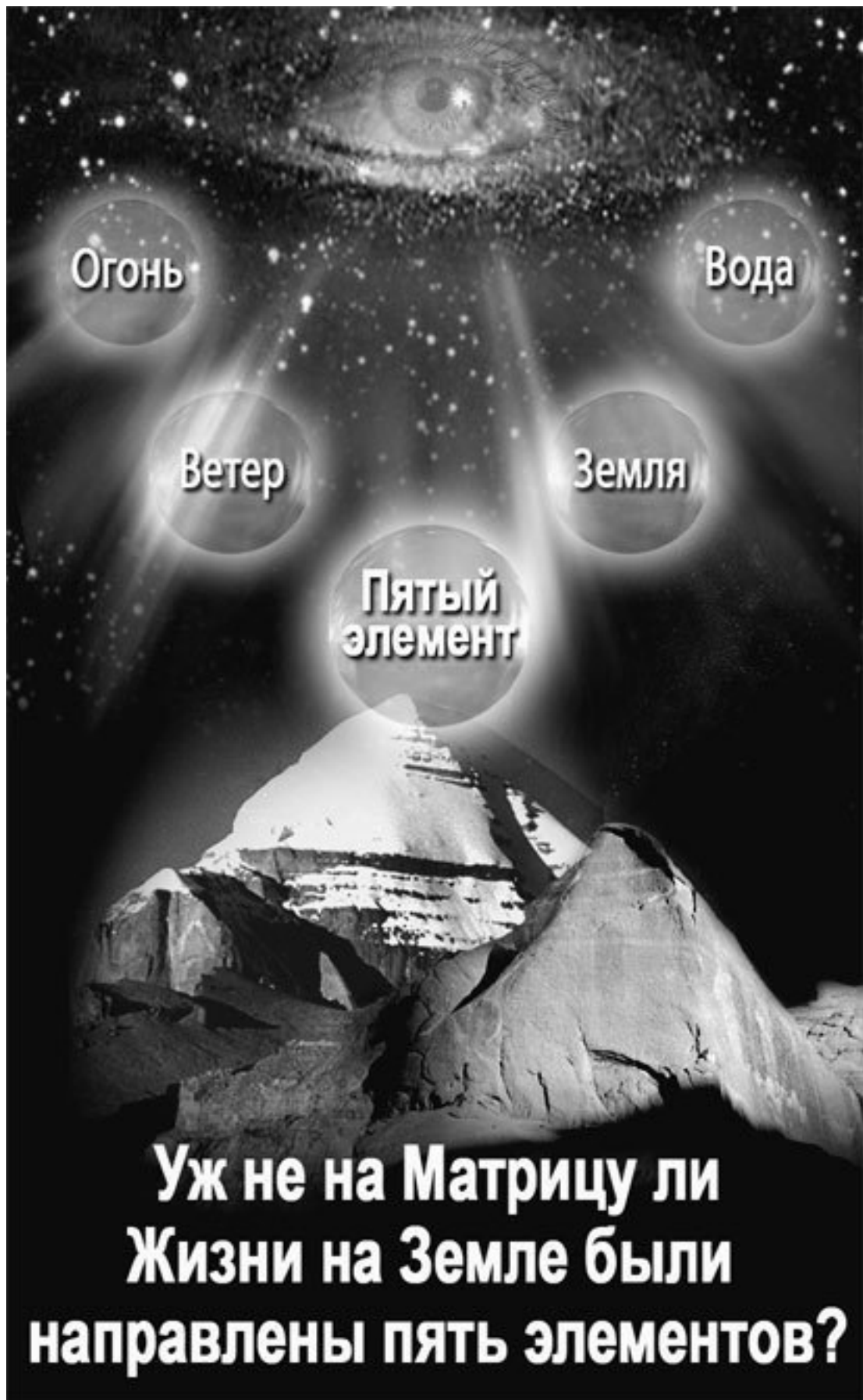
Юрий Иванович удалился. Я снова стал листать книгу Е. Н. Молодцовой. Я читал, читал, но ничего больше про первоэлементы не нашел, кроме одной фразы (Е. Н. Молодцова. Тибет: сияние пустоты. М., 2001, с. 43):

«По религии Бонпо Земля вначале являла собой безводную и мертвую пустыню. Но вскоре на Землю были направлены 5 элементов... взаимопорождающие друг друга».

Я на какое-то время задумался над этой фразой. Из нее явствовало, что 5 элементов, которые, как известно, породили жизнь на Земле, были кем-то направлены на Землю.

– Уж не именно сюда ли, на Матрицу Жизни на Земле, были направлены эти пять элементов? А может не зря разные части Города Богов (Матрицы Жизни) олицетворяют разные элементы? – мелькнула мысль.

Далее я достал книгу Ангарики Говинды «Путь в белых облаках» – ту самую книгу, которую я читал на английском языке во время экспедиции в храме ламы Кетсун Зангпо, нелепо высываясь из окна, чтобы покурить. Теперь эта книга у меня была в русском переводе. Я стал искать в ней ключевые слова «Амитабха», «Акшобхья», «Ратнасамбхва» и «Амогхасиддха», которые, на мой взгляд, могли дать разгадку локализации легендарных пяти элементов в Городе Богов. Я чувствовал, что разгадка приведет к чему-то очень важному.

Только я начал вчитываться в текст, как открылась дверь, и появился Юрий Иванович Васильев.

– Шеф! Я положил американке в тарелку до хрена мяса и до хрена картошки. Мясо она все съела, а картошку только наполовину... и все смотрит на меня, будто еще мяса хочет. Чо делать? Класть еще, мяса-то? – спросил он.

– Клади.

– А как думаешь, – не унимался Юрий Иванович, – тарелку ее с остатками картошки помыть, выкинув картошку или прямо к остаткам картошки мясо подкладывать?

– Прямо к остаткам подкладывай.

– А культурно это?

– Вполне. Спроси только – хочет ли она еще мяса? Не из голодной страны же приехала.

– Ладно, – сказал Юрий Иванович и ушел.

Мясо

Я, конечно же, хотел бы пойти в ту комнату, быстренько поговорить с американкой и опять сесть работать, но боялся, что какая-то важная мысль, которая бродила вокруг, усколет.

Да и пусть кушает эта американка на здоровье и болтает о жизни с Алией, все равно в палате делать нечего.

Я снова стал читать книгу Ангарики Говинды и вдруг увидел в ней фразу (Ангарики Говинда. Путь в белых облаках. М.: Сфера, 1997, с. 295):

«... престол четырех Дхьяни-будд. А названия рек указывают, что они считаются частями Вселенской Мандалы, центр которой – гора Кайлас».

Из этой фразы можно было понять, что названия рек в Городе Богов, который древние тибетцы считали Вселенской Мандалой, указывают на ее части. А этими частями должны были быть зона Огня, зона Воды, зона Ветра и зона Земли. Да и выражение «престол четырех Дхьяни-будд⁹» подсказывало, что это, возможно, так и есть.

– Вот это совпадение! – про себя воскликнул я. – Весь раскрут начался с названия рек, а здесь прямо указывается на это.

Я стал дальше читать книгу Говинды и нашел вот что (Ангарики Говинда. Путь в белых облаках. М.: Сфера, 1997, с. 315, 316, 319):

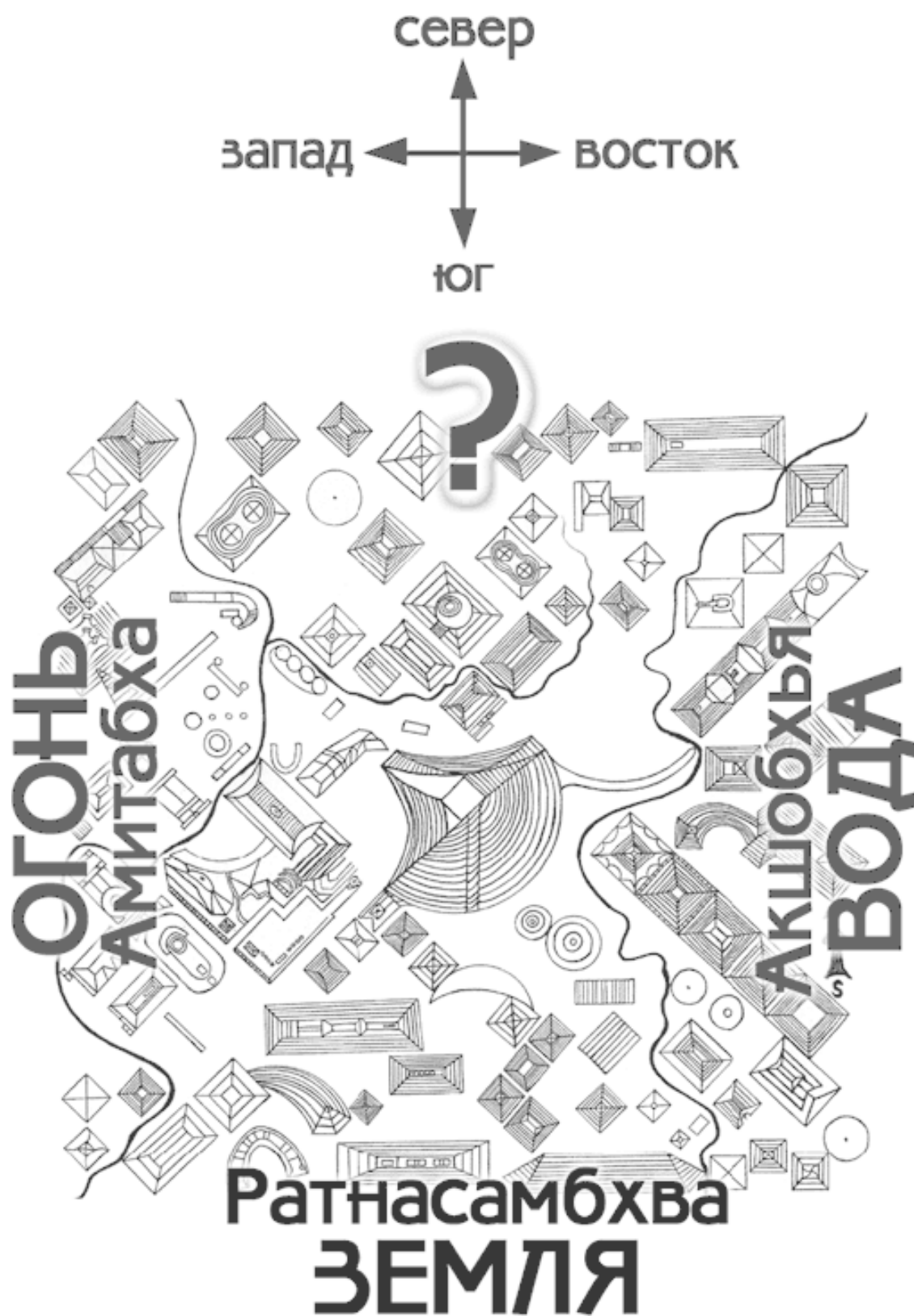
«Паломник вступает в красную долину Амитабхи... Вступая в узкую долину на западном склоне Кайласа (места, посвященного Амитабхе, цвет которого – красный), он оказывается в красном скалистом каньоне, структура которого напоминает архитектурные сооружения. Далее паломник проходит через врата смерти, потом, заново рожденный, спускается в зеленую долину Акшобхьи, восточнее Кайласа, где поэт – святой Миларепа слагал свои гимны... Мирная долина восточного Дхьяни-будда Акшобхьи манит паломника чудесными лучами и серебристыми потоками кристально-чистой воды. Отсюда паломник снова выходит в открытые солнечные долины юга, посвященные Дхьяни-будде Ратнасамбхве, цвет которого – золотой».

⁹ Обратите внимание, дорогой читатель, на это выражение.

Названия рек в Городе Богов указывают на части вселенской Мандалы!

Получалось так, что Ангарики Говинда как бы подтверждал, что западная сторона Города Богов относится к Дхьяни-будда-Амитабхе – олицетворению первоэлемента Огонь, а восточная сторона имеет отношение к Дхьяни-будда-Акшобхье – олицетворению первоэлемента Вода. Но, кроме того, Ангарики Говинда написал, что юг (южная сторона Города Богов) посвящен Дхьяни-будда-Ратнасамбхве, которая, по Е. Н. Молодцовой, является олицетворением первоэлемента Земля. Одно лишь путало: у Ангарики Говинды к слову «Ратнасамбхва» добавлялось выражение «Дхьяни-будда», а у Е. Н. Молодцовой – слово «Татхагата». Но, как выяснилось позднее, слова «Дхьяни-будда» и «Татхагата» являются близкими синонимами.

Итак, складывалось впечатление, что в Городе Богов западная сторона посвящена первоэлементу Огонь, восточная – первоэлементу Вода, южная – первоэлементу Земля.

Оставался первоэлемент Ветер (Воздух), зона которого логически должна была находиться на севере Города Богов.

В поисках подтверждения этого я стал читать дальше Ангарику Говинду, имея в виду то, что олицетворение Ветра по-тибетски называется «Татхагата Амогхасиддха». Но ничего не нашел. Но это меня не очень-то разочаровало, – все слишком логично складывалось. Тем не менее, мне хотелось найти доказательства тому, что зона первоэлемента Ветер расположена на севере Города Богов.

Только я подумал о том, что надо позвать Юрия Ивановича и попросить его поискать расшифровку слова «Амогхасиддха» в Интернете,¹⁰ как открылась дверь и хрипловатый голос моего друга известил:

– Шеф! Американка и вторую порцию мяса, которую я к недоеденной ею картошке подложил, слопала с удовольствием. Картошку чуть-чуть еще подъела, но не доела. Чо делать-то? Опять мяса подложить?

– Клади давай, – буркнул я.

– Белковое голодание у нее что ли? Как на мясо посмотрит, глаза аж загораются, – прокомментировал свои наблюдения Юрий Иванович.

– Вряд ли. Америка – страна богатая. Это не Индия или Пакистан... Просто Америка, Юрий Иванович, есть страна сэндвичеедов, где люди традиционно едят толстую белую булку, внутрь которой положен тонкий слой ветчины с таким же тонким слоем сыра. Вот ей и в диковинку такое количество мяса, ведь в сэндвиче самым вкусным является все же мясная часть.

– И в самом деле, – Юрий Иванович поднял брови, – чтобы наесться досыта мяса сэндвичей, сколько же белого хлеба надо проглотить. А тут мяса полно, а хлеб, да к тому же черный, стоит в сторонке и сам, вроде как, в рот не просится.

Сэндвич

¹⁰ Обратите внимание, дорогой читатель, на это выражение.

– Ты не обвиняй, Юрий Иванович, американку... Если бы тебя с детства приучили к сэндвичам... то и ты бы, наверное...

– Я думаю, шеф, что она, американка-то, с детства мечтала не сэндвичи лопать, а только их мясную часть выковыривать, как мы в детстве изюм из булки выковыривали.

– Иди, Юрий Иванович, положи мяса и возвращайся обратно. Дело одно есть.

Э. М.: Одна наша молодая медсестра по имени Регина недавно спросила меня: «А вы любите сэндвичи?» Я ответил, что нет. «А я очень люблю, очень!.. – вдохновенно сказала она. – Мой парень тоже любит сэндвичи, и мы с ним часто ходим в Мак-Дональдс».

Юрий Иванович ушел и минуты через две возвратился.

– Юрий Иванович! Войди в Интернет и найди, пожалуйста, расшифровку слова «Амогхасиддха».

Через полчаса Юрий Иванович принес несколько распечатанных листов. Вот что он нашел в Интернете:

«Амогхасиддха – один из пяти дхьяни-будд... Его функция осуществляется элементом мироздания – воздухом (ветер). В мандале Дхьяни-будд Амогхасиддха занимает северное положение».

Отсюда следовало, что Татхагата (или Дхьяни-будда) Амогхасиддха, являющаяся олицетворением первоэлемента Ветер (Воздух), расположена в северной части Города Богов, построенного по принципам Вселенской Мандалы.

Все сложилось. Получилось так, что западная сторона Матрицы (или Города Богов) является зоной Огня, северная – зоной Ветра, восточная – зоной Воды и южная – зоной Земли.

Я еще раз посмотрел на карту-схему Города Богов и представил все это. Только вот сам Кайлас на схеме несколько выбивался из четкого разделения Города Богов на четыре зоны.

Я еще раз задумался над четырьмя зонами Города Богов.

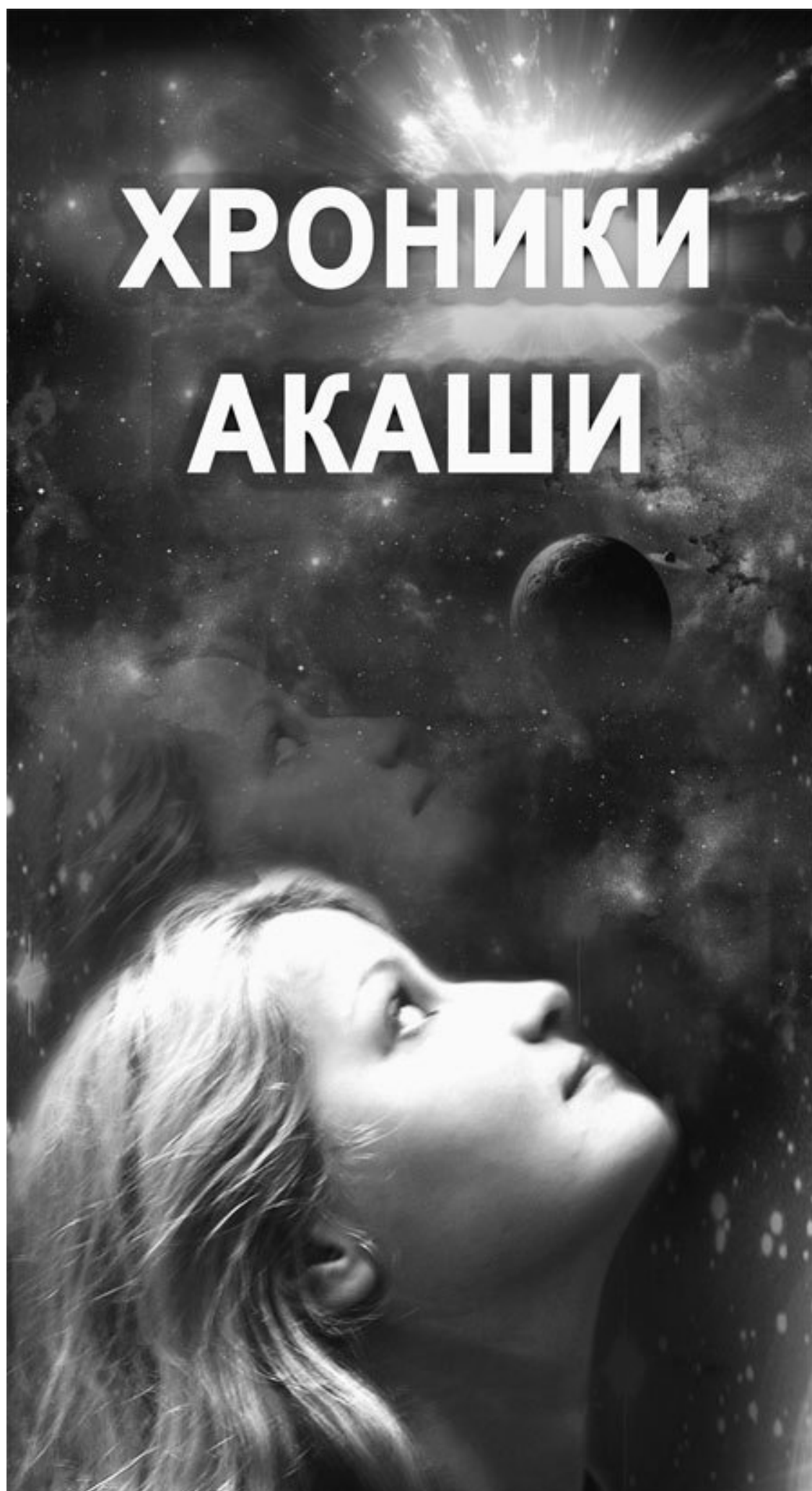
– В чем смысл этого разделения? В чем значение этого? – про себя повторял я раз за разом, не находя ответа.

Попытка интерпретировать зоны Города Богов

Я чувствовал, что разгадка может привести к очень важным выводам. Но разгадка не шла. Тогда я попытался вникнуть в каждый из первоэлементов более подробно и сопоставить это с тем, что я видел в Городе Богов!

– Не буду тебе мешать. Пойду кормить американку, – послышался голос Юрия Ивановича.

Думая о зоне Огня Города Богов, я попытался первым делом хоть немного ответить на вопрос – что же символизирует первоэлемент Огонь?

Скажу честно, что в поисках ответа на подобные вопросы существуют два источника информации – твоя собственная интуиция (или подсказка Бога) и древние литературные источники, которые... возможно, тоже были написаны на основании интуиции древних людей. Хотим мы верить в интуицию или не хотим, мне кажется, не имеет значения, – все равно главный источник информации находится там – в небесах, где существует «небесный компьютер», называемый Хроники Акаши, который не просто записывает все мысли всех людей, но и анализирует их, раскладывая по полочкам, чтобы в том случае, когда кто-то из страждущих знаний уж очень сильно просит дать ему – страждущему – информацию, дать ее, чтобы он, бедняга-мыслитель, успокоился и гордо поднял голову оттого, что его осенило, да осенило так, осенило так... что он, страждущий знаний, или осознает, что ему подсказали сверху, и скажет: «Спасибо тебе, боженька, мой любимый!» или... к сожалению, гордо задерет нос и начнет по дуру считать, что он, дурак, гениален, хотя... хотя мысли всех людей всех поколений, сохраненные в Хрониках Акаши с помощью Бога, привели его к этой мысли.

Что касается первоэлемента Огонь, то однажды интуиция подсказала мне, что Огонь – это Время. Эта мысль была столь четкой и ясной, что я даже подумал о том, что я это где-то прочитал. Я, будучи убежденным в этом, стал искать в литературе это выражение, приговаривая: «Я ведь точно читал, что Огонь – это Время! Я ведь точно это видел где-то!»

Огромную кучу литературы я перелопатил, но... выражения «Огонь есть Время» нигде не нашел.

– Да что это?! – удивленно сказал я сам себе.

Я даже хотел было отречься от этой неведомой откуда появившейся мысли, но ком негодования, подступивший к горлу, не дал мне этого сделать. Я, как ученый, привык верить тому, что «написано пером», но не привык верить в интуицию, хотя и знал, что те книги, которые я анализировал (Е. П. Блаватская, Ангарика Говинда, Лобсанг Рампа и многие другие), были, вообще-то, написаны на основании интуиции.

– В чужую интуицию верю, а в свою – нет, – как-то ненароком сказал я сам себе.

А потом я проанализировал весь свой предыдущий путь в науке и пришел к удивительному для себя выводу, – все, что мне удалось изобрести в медицине по принципиальным позициям, все было рождено на основе интуиции. Например, тот же «Аллоплант» – главное изобретение моей жизни – я придумал давным-давно, мало что понимая в нем, а далее, вот уже многие годы, весь коллектив нашего Всероссийского центра глазной и пластической хирургии изучает старый и добрый «Аллоплант», находя и находя в нем все новые и новые грани, которые все подтверждают и подтверждают то, что интуитивная мысль, появившаяся в тогда еще юной моей голове, была верна. И уже около двух миллионов выздоровевших и прозревших больных, ранее считавшихся безнадежными, как бы говорят... если бы вы, доктор, в свое время не послушали интуицию, то... Да и более ста новых операций, разработанных на базе «Аллопланта» и успешно проводящихся более чем в 350 клиниках, о чем-то говорят... а именно, говорят о том, что тогда, давным-давно, интуиция не обманула меня, а выражение гималайских йогов: «Интуиция – сто процентов верно!» вряд ли ошибочно.

Поэтому, хотел я того или не хотел, я стал придерживаться интуитивного постулата о том, что первоэлемент Огонь олицетворяет Время, а именно энергию Времени.

Энергия Времени, о которой я много писал в своих книгах, имеет, как я думаю, два аспекта – Энергия Свободного Времени и Энергия Времени, запертая в Пространстве. Мне кажется, мы мыслим с помощью Энергии Свободного Времени, то есть Мысль есть организованная Энергия Свободного Времени, да и человек Того Света есть Человек-Мысль или Человек-Время. Не зря учение Калачакратантры утверждает, что Бог есть Время, а человек Того Света (Дух), как частичка Бога, тоже, наверное, сотворен из Энергии Свободного Времени.

А вот то, что касается Энергии Времени, запертой в Пространстве, то тут у меня возникли затруднения в интерпретации этой, тоже интуитивно возникшей мысли. Я много думал об этом, очень много думал, но ничего путного в голову не приходило. Я еще не знал, что разгадка невесть откуда взявшегося понятия «Время, запертое в Пространстве», тоже будет связано с первоэлементом Огонь, но... в очень оригинальном аспекте. Однако не торопитесь, дорогой читатель, – об этом мы поговорим чуть-чуть позже.

Но тогда, когда я сидел в своем кабинете, а в другой комнате Юрий Иванович Васильев кормил американку, я все рылся и рылся в литературе, чтобы найти хоть мало-мальские, хоть

косвенные доказательства того, что первоэлемент Огонь олицетворяет Время. И вот что я нашел.

**Каждый из нас носит
в себе ОГОНЬ ЕДИНЫЙ,
неизменный для всей
ВСЕЛЕННОЙ**

У Елены Блаватской написано (Е. П. Блаватская. Тайная Доктрина, том II, Антропогенезис. Изд. Минск, 1997, с. 712):

«Веда учит нас, что Огонь, воистину, является всеми божествами... Под Огнем подразумевается и Высшее Я».

Если сопоставлять это выражение великой Посвященной с утверждением древнего учения Калачакратантры о том, что Бог (божество) есть Время, то можно провести логическую параллель, что Огонь есть тоже Время... божественное Время, да и Дух, называемый Высшим Я, тоже имеет, как частичка Бога, отношение к Энергии Времени.

В книге «Космические легенды Востока» (под редакцией С. Стульчинского. Изд. «Дон», 1991, с. 110) я нашел следующее:

«Наш физический мир, называемый в легендах Миром Плотным, является самой низшей сферой. Следующая сфера – это Мир Тонкий, мир чувств, эмоций, желаний. Еще выше Мир Огненный – мир мысли, мир ума».

Если опять-таки провести параллель между утверждением, что Мир Огненный есть мир мысли и ума, с моей интуитивной мыслью о том, что мы думаем с помощью Энергии Времени, то можно предположить, что Мир Огненный – это Мир Времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.